

TALAP

Центр прикладных исследований

Индекс восприятия Китая в Казахстане в 2024 году

Социологическое мониторинговое исследование

chinabook.kz

Астана 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Информация об исследовании.....	6
Мировые тенденции.....	8
Анализ источников.....	8
Динамика глобальных индикаторов.....	11
Географический анализ	16
Мягкая сила Китая.....	26
Многофакторный анализ	37
Страны Центральной Азии.....	44
Исследования восприятия Китая в Казахстане	48
Информационная политика.....	48
Экономическое сотрудничество	51
Гуманитарное сотрудничество.....	53
Особенности восприятия.....	56
Анализ кейсов взаимодействия.....	58
Тенденции общественного мнения	60
Индекс восприятия Китая в Казахстане.....	68
Методика расчета	68
Индикатор 1. Общее восприятие.....	69
Индикатор 2. Геополитическое влияние.....	74
Индикатор 3. Экономическое влияние	77
Индикатор 4. Культурное влияние.....	82
Интегральный индекс восприятия Китая.....	86
Географические различия.....	89
Ментальные оси	89
Региональная кластеризация	91
Социально-демографическая матрица.....	92
Международные проекты.....	93
Описание проектов.....	93
Карта проектов.....	99

Социальная оценка.....	104
Матрица брендов.....	108
Вступление.....	108
Описание брендов	109
Известность брендов	117
Оценка брендов	118
Совмещенная матрица.....	121
Кейс Chevron.....	122
Перспективы.....	123
Мир затаил дыхание.....	123
Китай на внешнеполитической карте казахстанца.....	123
Направления сотрудничества.....	124
Культурный разлом.....	126
Основные выводы.....	128
Приложение.....	133
Параметры опроса общественного мнения.....	133
Перечень иллюстративного материала	137
Центр прикладных исследований «TALAP»	141

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казахстан высоко ценит тесное партнерство с Китайской Народной Республикой. Наши отношения основаны на крепких узах дружбы, общей истории и добрососедстве.

В сентябре 2022 года мы вместе с моим другом Председателем Китайской Народной Республики г-ном Си Цзиньпином во время его государственного визита в Казахстан дали старт новому «золотому 30-летию» двустороннего сотрудничества.

Только за последний год нами достигнут ряд важных договоренностей, в том числе о взаимном введении безвизового режима, строительстве третьего железнодорожного пункта пропуска, взаимном учреждении культурных центров, объявлении 2024 года Годом туризма Казахстана в Китае, открытии «Мастерской Лу Баня» и филиалов ведущих китайских вузов в Казахстане.

КНР неизменно сохраняет позицию ведущего торгового и инвестиционного партнера Казахстана. За более чем 30 лет двусторонних отношений объем товарооборота между странами вырос в 100 раз, достигнув в 2023 году 41 млрд долларов, что является историческим рекордом.

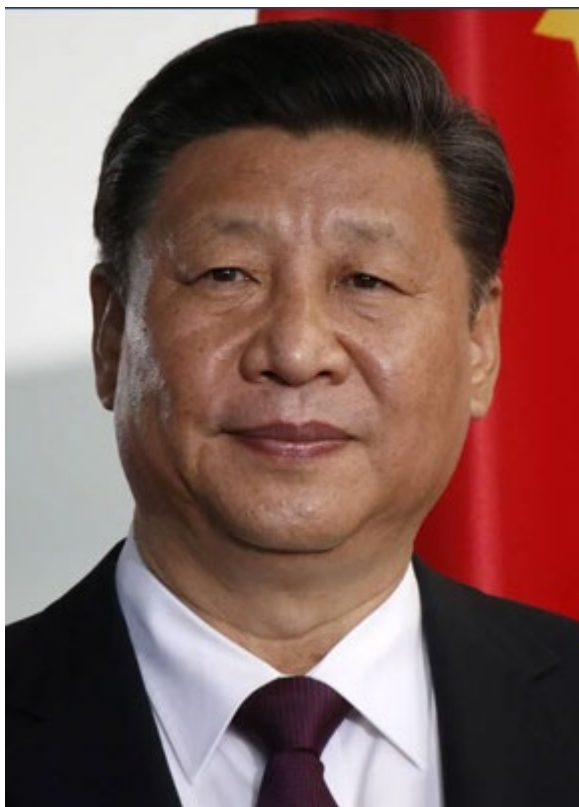
Налажено тесное взаимодействие в рамках таких международных структур, как ООН, ШОС, СВМДА, в формате «Центральная Азия — Китай» и др. Мы имеем схожие позиции по многим актуальным вопросам глобальной и региональной повестки дня.

Казахстан всецело поддерживает китайский мегапроект «Один пояс, один путь» и готов продолжать активное участие в дальнейшем сопряжении наших национальных стратегий. 2024 год является важным годом для дальнейшего продвижения глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Он знаменует собой начало отсчета очередного 10-летия инициативы. Для нас особенно важно усилить роль Казахстана как ключевого и незаменимого участника этой мегаинициативы, а также надежного евразийского транспортного хаба и центрального логистического узла ОПОП. Можно с уверенностью заявить, что наши страны стоят у истоков великих достижений и побед, которые, несомненно, сплотят нас на пути к светлому будущему в рамках нового «золотого 30-летия» отношений Казахстана и Китая.

Касым-Жомарт Токаев, Президент Казахстана, интервью агентству Синьхуа¹ (сокращенная версия), 01.07.2024

Источник фото acorda.kz

11 лет назад в Казахстане я впервые провозгласил инициативу «Экономического пояса Шелкового пути», которая с энтузиазмом воспринята общественностью Вашей страны. С тех пор разворачивается грандиозное сотрудничество Китая и Казахстана в рамках «Одного пояса и одного пути». Наступил новый этап развития двусторонних отношений.

В духе взаимной поддержки и солидарности мы добились беспрецедентно высокого уровня политического взаимодоверия, совершили скачок по развитию китайско-казахстанских отношений — от всестороннего стратегического партнерства до вечного всестороннего стратегического партнерства, а также по устремлению к единому будущему в духе вечной дружбы, глубокого взаимодоверия и солидарности, развития и процветания.

В духе взаимной выгоды и совместного развития мы добились новых впечатляющих

результатов в практическом сотрудничестве. Прошлогодний объем двусторонней торговли достиг рекордного 41 млрд долларов США. Китай занимает позицию главного торгового партнера Казахстана и крупнейшего импортера казахстанских товаров.

В духе взаимного дополнения и обогащения мы подняли очередной бум культурно-гуманитарных связей.

Тесное взаимодействие и совместный ответ на вызовы принесли нам новую реальную отдачу на международной арене. Китай и Казахстан имеют схожие позиции по международным и региональным делам, выступают за реализацию концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, стремятся к достижению мира на планете, глобального развития и справедливого миропорядка.

Многообещающее китайско-казахстанское сотрудничество вселяет уверенность в прекрасном будущем. Как гласит древняя китайская мудрость: «Победа — в единстве и солидарности», а в Казахстане говорят: «Пальцы могут быть разными, но рука одна — дела могут быть разными, но цель одна». Мы готовы с казахстанскими партнерами плечом к плечу прикладывать дорожку к совместному процветанию и возрождению нации, к новым горизонтам китайско-казахстанской дружбы.

Си Цзиньпин, председатель КНР, интервью агентству Kazinform² (сокращенная версия), 02.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Целью исследования является расчет индекса восприятия Китая в Казахстане в 2024 году, анализ его динамики с 2020 года.

Это четвертый замер в рамках профильной мониторинговой исследовательской программы Центра прикладных исследований «TALAP», запущенной в 2020 году.

Первые исследования включали в себя обзор экономических, политических, социальных и информационных аспектов восприятия Китая в Казахстане. В 2022 году был осуществлен только экономический анализ, опрос общественного мнения не проводился. С 2023 года мониторинговый проект стал частью собственной мониторинговой программы Центра «TALAP», и разделился на экономическую и социологическую составляющие.

В исследовании 2024 года использованы четыре основных источника данных:

1. Опрос общественного мнения, проведенный в октябре 2024 года. Опрошено 1204 чел. старше 18 лет во всех регионах страны. Выборка репрезентирует население Казахстана по полу, возрасту, соотношению городского и сельского населения, региональному распределению (подробное описание смотри в приложении 1).
2. Фокус-групповые исследования, проведенные Центром «TALAP» в 14 регионах Казахстана, 152 участника, и включающие в себя вопросы по восприятию разных стран.
3. Результаты глобальных опросов о восприятии Китая в разных странах мира.
4. Аналитические публикации о восприятии Китая в Казахстане, подготовленные на основе исследований.

Отчет включает в себя разделы:

1. Динамика глобальных индикаторов, на основе которых выявлялось место Казахстана на мировой карте восприятия Китая.
2. Обзор исследований по восприятию Китая в Казахстане, что позволило усилить и подтвердить выводы, полученные в результате нашего исследования.
3. Расчет индекса восприятия Китая в Казахстане и детальный анализ 31 переменных, на основе которых он рассчитан.
4. Анализ географических различий и определение основных факторов, их определяющих.
5. Оценка международных проектов, реализуемых на территории страны, в т.ч., разбор актуальных кейсов.
6. Построение матрицы иностранных брендов, работающих в Казахстане, их известность и оценка населением.
7. Перспективные направления сотрудничества Казахстана с другими странами. Место Китая на перспективной карте развития.

Материалы предыдущих исследований можно найти на сайте <http://www.chinabook.kz/>.

Всю информацию о результатах социологических исследований Центра «TALAP» можно найти на сайте организации <http://talap.org>.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В данном разделе представлен анализ глобальных трендов восприятия Китая с акцентом на выявление региональных различий и определение места Казахстана в мировой системе отношения к КНР.

Исследование охватывает динамику общего восприятия Китая, а также оценку его экономического и геополитического влияния. Особое внимание уделено тому, как восприятие Китая варьируется между различными макрорегионами мира, выявлению особенностей восприятия КНР в каждой группе стран, характерных моделей взаимодействия экономического и геополитического влияния, а также потенциала их взаимной конвертации.

Анализ позиций Китая в международных рейтингах «мягкой силы» позволяет оценить успехи страны в культурной и политической экспансии. Использование многофакторных экспертных оценок по 82 странам мира обеспечивает интеграцию разнообразных индикаторов в целостную картину.

В завершение представлены результаты экспертных и социологических исследований, посвящённых восприятию Китая в Центральной Азии, включая Казахстан, что позволяет оценить специфику отношения к КНР в нашем регионе на фоне глобальных и региональных трендов.

Анализ источников

Подходы к отбору данных

Для подготовки данного раздела проведён анализ разнообразных социологических источников, включая результаты опросов общественного мнения из разных стран и глобальные рейтинги мягкой силы. Этот анализ позволил выделить следующие проблемы в уровне изученности темы в социологических исследованиях:

1. Преобладание статистики над аналитическими выводами.
2. Недостаточное внимание к географическим и социальным различиям когнитивных моделей.
3. Низкий уровень локализации моделей внешнеполитического восприятия.
4. Ключевая роль информационных и аналитических акцентов в интерпретации данных.

В связи с выявленными ограничениями было принято решение отказаться от простого обзора экспертных оценок и провести самостоятельный анализ исходных данных. Отбор данных осуществлялся на основе следующих критериев:

1. Источники должны быть открытыми.
2. Информация должна быть актуальной, предпочтительно за 2024 год.

3. Наличие длинных динамических рядов, что иногда требовало использования дополнительных данных.
4. Широкая географическая представленность.

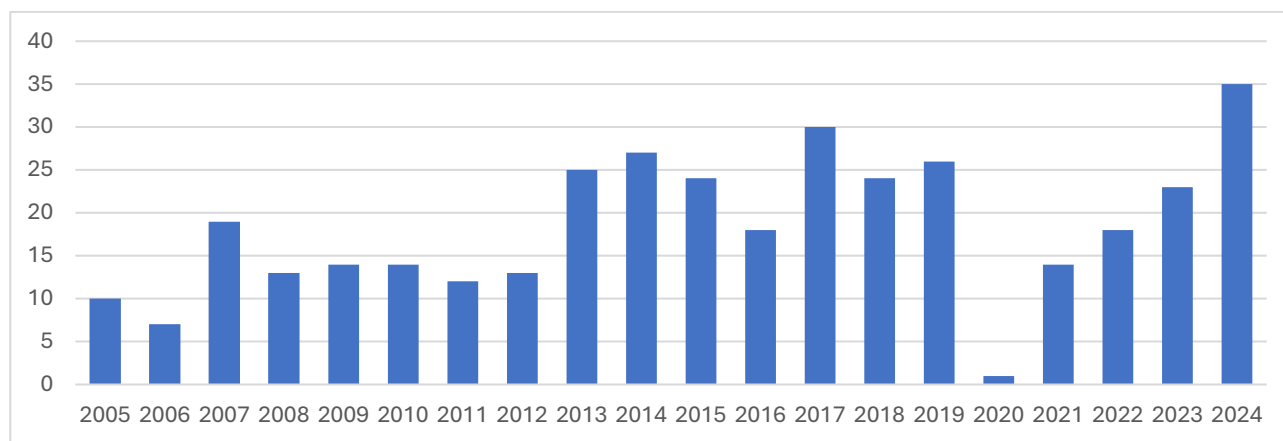
Оптимальным выбором в рамках данных критериев стали результаты глобальных опросов общественного мнения China Global Image от Pew Research Center (PRC).³ Эти данные предоставляют национальные результаты и позволяют выделить индикаторы общего восприятия Китая, его экономического и геополитического влияния, что соответствует структуре методологии анализа Центра «Talap». Таким образом, обеспечивается содержательная целостность и логическая взаимосвязь всех разделов исследования.

Для изучения мягкой силы Китая были использованы четыре основные рейтинговые системы: Soft Power 30⁴, Global Soft Power Index⁵ от Brand Finance, Anholt-Ipsos Nation Brands Index⁶.

Исходные данные (Pew Research Center)

Проект PRC «China Global Image» реализуется с 2005 года, однако количество стран-участниц варьируется в зависимости от года⁷. На начальном этапе в опросах принимали участие не более 20 стран, но с 2013 года наблюдается значительное расширение географии исследования. К 2017 году число стран-участниц превысило отметку в 30, а в 2024 году достигло максимального значения — 35 стран.⁸

ДИАГРАММА 1. ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ПРОЕКТА «CHINA GLOBAL IMAGE»

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

В рамках исследования были изучены три ключевых индикатора восприятия Китая: общее отношение к стране, экономическое влияние и геополитическое влияние.

- Общее восприятие Китая оценивалось через шкалу от «очень благоприятного» до «очень неблагоприятного» отношения респондентов.
- Экономическое влияние анализировалось на основе вопросов о степени воздействия Китая на экономическую ситуацию в стране опрашиваемых.
- Геополитическое влияние измерялось уровнем доверия к действиям Председателя КНР Си Цзиньпина в вопросах мировой политики.

Таблица 1. Вопросы, использованные для оценки индикаторов

Индикатор	Вопрос
Общее восприятие	Какое у вас мнение о Китае: очень благоприятное, несколько благоприятных, несколько неблагоприятных или очень неблагоприятное мнение?
Экономическое влияние	Как вы думаете, какое влияние Китай оказывает на экономические условия в стране: большое влияние, умеренное влияние, не слишком большое влияние или никакого влияния вообще?
Геополитическое влияние	Насколько вы уверены в том, что Председатель КНР Си Цзиньпин поступит правильно в вопросах мировой политики: очень уверены, немного уверены, не слишком уверены или совсем не уверены?

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Динамика глобальных индикаторов

Последовательный анализ сначала национальных графиков динамики, а затем медианных среднемировых графиков позволяет сделать следующие выводы о глобальных и страновых трендах восприятия Китая.

Национальные графики

Анализ национальной динамики восприятия Китая на примере пяти стран (США, Германии, Франции, Японии и Мексики) демонстрирует значительные различия в тенденциях за период с 2005 по 2024 год, обусловленные как региональными особенностями, так и глобальными событиями.

- В США наблюдается устойчивая негативная динамика. Периоды роста позитивного восприятия отмечались в 2006, 2009–2011 и 2015–2017 годах. Однако с 2019 года усиливается спад, стабилизируясь на уровне 14–16% в 2022–2024 годах.
- В Германии и Франции в 2005–2006 годах преобладали позитивные оценки Китая. Экономический кризис 2008 года вызвал резкое ухудшение восприятия, после чего показатели демонстрировали волнообразную динамику до 2019 года. При этом колебания во Франции были более выраженными, чем в Германии. Соответственно постковидная стабилизация восприятия наступила в Германии раньше — в 2021 году, тогда как во Франции этот процесс завершился лишь в 2023 году.
- В Японии географическое соседство с Китаем и ориентация на США формируют уникальную динамику. Резкий спад позитивного восприятия наблюдается в 2011–2013 годах. В последующие годы фиксируется медленный рост, но показатели остаются на низких уровнях.
- Мексика, в отличие от остальных стран, с 2012 года демонстрируется устойчивый рост позитивного восприятия Китая, что выделяет Мексику на фоне других регионов.

ДИАГРАММА 2. ДИНАМИКА CHINA GLOBAL INDEX ПО СТРАНАМ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Медианные графики

Для расчета глобального среднего показателя за год в PRC используется медианное значение. Это статистический показатель, который делит числовой ряд на две равные части: 50% значений меньше или равны медиане, а остальные 50% больше или равны медиане. Этот показатель применяется для описания центральной тенденции, когда данные имеют значительные отклонения или асимметрию.

Используя медианные показатели, мы можем проследить ключевые изменения в восприятии Китая на протяжении двух десятилетий. В разделе рассматривается динамика изменения общего восприятия Китая, которое замерялось ежегодно с 2005 года, в отличие от геополитического влияния, измеряемого с 2014 года, и экономического влияния, данные по которому собирались только в 2013, 2019 и 2024 годах.

Анализ показывает, что глобальный индекс восприятия Китая демонстрирует постоянные изменения, с ключевыми спадами в 2008 и 2020 годах. Эти изменения, вероятно, связаны с мировым финансовым кризисом 2008 года и глобальной пандемией COVID-19, которая началась в 2020 году. Максимальные показатели позитивного восприятия наблюдались соответственно в 2005–2006 годах и в период 2011–2018 годов.

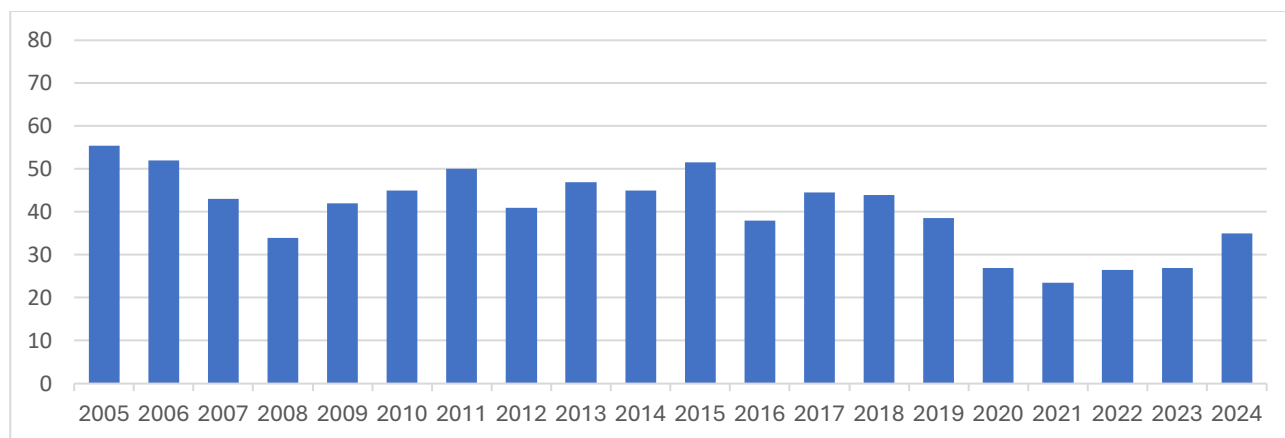
Интересна динамика данных в 2021 – 2024 годах.

- Как видим на графике, с 2021 года идёт восстановление общего восприятия Китая в мировом общественном мнении. В 2024 году медиана составила 35, что близко к доковидному уровню 2019 года (38).
- Вместе с тем эксперты PRC пишут об устойчивой тенденции ухудшения восприятия Китая, ссылаясь на динамику по 24 странам из 35, из которых только 7 продемонстрировали рост индикатора, а остальные 18 — снижение.

Объяснение этого можно найти в составе изученных стран. Большинство из них составляют государства Европейского Союза, США, Канада, Япония, Филиппины и другие, где, согласно экспертам PRC, восприятие Китая формируется под влиянием таких факторов, как экономическая конкуренция, вопросы прав человека (включая ситуацию в Синьцзяне и Гонконге), территориальные и технологические споры, а также опасения относительно военной модернизации и геополитических амбиций.

Таким образом, эти выводы не противоречат, а дополняют друг друга. Восприятие Китая восстанавливается до доковидных уровней. Однако этот процесс сопровождается растущей поляризацией стран, прежде всего, в зависимости от уровня их экономического развития (ВВП на душу населения).

ДИАГРАММА 3. МЕДИАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ CHINA GLOBAL INDEX

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Хронология развития пандемии COVID-19

Эпидемия COVID-19 официально началась в конце 2019 года. Вот основные этапы ее начала:

Декабрь 2019 года: В городе Ухань, провинция Хубэй в Китае, были зарегистрированы первые случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией. Первоначально заболевание ассоциировали с рынком морепродуктов, где продавались и дикие животные, однако точный источник вируса остается неопределённым.

Январь 2020 года: Вирус начал распространяться за пределами Китая. В январе Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения международного значения.

11 марта 2020 года: ВОЗ официально объявила COVID-19 пандемией, поскольку вирус охватил многие страны мира, и его передача стала неконтролируемой в ряде регионов.

Таким образом, первые случаи COVID-19 были выявлены в декабре 2019 года, но пандемией вирус был признан 11 марта 2020 года.

Эпидемия COVID-19 все еще продолжается, хотя ее активная фаза и влияние на повседневную жизнь значительно снизились по сравнению с началом пандемии. Вот ключевые этапы:

2020–2021 годы: Наиболее активная фаза пандемии, когда вирус широко распространялся, в ряде стран вводились жесткие карантинные меры, закрывались границы, школы и предприятия. В этот период были введены различные ограничения, которые сильно повлияли на жизнь людей по всему миру.

2021–2022 годы: Началась массовая вакцинация, что помогло сократить число тяжелых случаев и смертей. Появились новые штаммы вируса, такие как Дельта и Омикрон, что вызвало новые волны заражений, но с более легким течением болезни у большинства вакцинированных людей.

2023 год: Многие страны сняли большинство ограничений, и COVID-19 постепенно стал восприниматься как сезонное респираторное заболевание, аналогично гриппу. ВОЗ в мае 2023 года объявила, что COVID-19 больше не представляет глобальной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения.

Таким образом, активная эпидемическая фаза длилась около трех лет, с конца 2019 по 2023 год, хотя сам вирус продолжает циркулировать, и время от времени регистрируются новые случаи заражений.

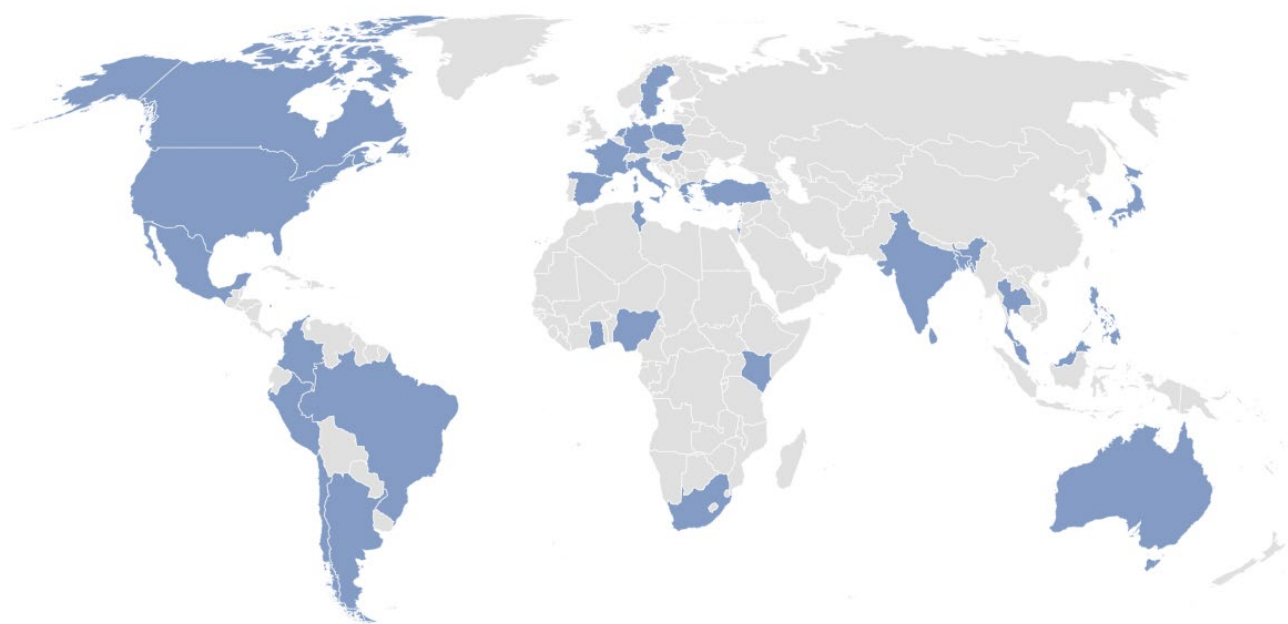
Географический анализ

Как показал анализ, восприятие Китая демонстрирует значительные экономико-географические различия, обусловленные уровнем ВВП на душу населения, географической близостью к Китаю, степенью его экономического присутствия и другими факторами. Эти различия формируют уникальные модели отношения к Китаю в разных регионах мира.

В данном отчете для анализа были выделены макрорегионы на основе традиционного географического принципа. Затем проведен национальный анализ восприятия, в рамках которого рассмотрены наиболее яркие и показательные примеры стран, отражающие как общие тенденции, так и локальные особенности.

В отличие от предыдущего раздела, где основное внимание уделялось динамике общего восприятия Китая, в этом разделе рассматриваются три ключевых индикатора: общее восприятие, экономическое влияние и геополитическое влияние. Исследуются их взаимосвязи на уровне стран и регионов, оценивается, насколько эти аспекты усиливают или, напротив, ослабляют друг друга, и анализируется потенциал их взаимной конвертации.

КАРТА 1. СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ПРОВОДИЛИСЬ ОПРОСЫ CHINA GLOBAL IMAGE В 2024 ГОДУ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Макрорегиональные различия

В исследовании рассматриваются данные 35 стран, распределённых по 7 макрорегионам, с расчётом медианных значений для каждой группы. Среди этих стран представлены все основные регионы мира, однако их представленность значительно варьируется.

Наименее репрезентативным оказался африканский регион, где опросы проводились только в 5 из 54 стран континента. Наиболее высокая региональная представленность наблюдается в Европейском Союзе и Латинской Америке, что делает их данные более показательными для анализа.

Таблица 2. Количество стран в макрорегионах, в которых проводились опросы China Global Image

Макрорегионы	Число стран
Европейский Союз	10
Азиатские страны	9
Латинская Америка (включая Мексику)	6
Африканский континент	5
США и Канада	2
Ближний Восток (Турция и Израиль)	2
Австралия	1

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Анализ медианных значений индикаторов по макрорегионам выявил закономерность: показатели снижаются в следующей последовательности: «экономическое влияние — общее восприятие — геополитическое влияние». При этом наблюдается увеличение стандартного отклонения, свидетельствующее о росте разброса данных.

Рассмотрим каждый индикатор в отдельности.

- Лидерами по показателю экономического влияния Китая являются Австралия, Северная Америка и Европейский Союз, где наибольшее число респондентов отмечает высокую степень воздействия Китая. Вторую позицию занимает Азиатский регион, а замыкают рейтинг Южная Америка, Африка и, в меньшей степени, Ближний Восток.
- Максимальные значения общего восприятия Китая зафиксированы в Африке. Второе место разделяют Азия и Южная Америка. Минимальные показатели общего восприятия характерны для Австралии, США и Канады.
- Значимые показатели геополитического влияния Китая наблюдаются только в Азии и Африке. В остальных макрорегионах данный индикатор оценивается как сравнительно низкий.

Таблица 3. Медианные значения индикаторов восприятия Китая по макрорегионам мира в 2024 году

Макрорегионы	Экономическое влияние Китая	Общее восприятие Китая	Геополитическое влияние Китая
США и Канада	82	19	12
ЕС	81	27	19
Азия	78	55	47
Австралия	89	14	11
Ближний Восток	65	30	14
Африка	71	68	46
Южная Америка	74	51	26

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Для анализа сочетания индикаторов по макрорегионам проведём ранжирование показателей. Как видим,

- Австралия занимает первое место по экономическому влиянию Китая, но оказывается на последнем месте по геополитическому влиянию и общему восприятию. Похожая ситуация наблюдается в Северной Америке, где регион занимает второе место по экономическому влиянию, и предпоследнее — по остальным индикаторам.
- В Азии, напротив, осознание экономической зависимости от Китая ниже, но геополитическое влияние Китая оценивается значительно выше, а общее восприятие занимает второе место среди макрорегионов. Подобная картина наблюдается в Африке и Южной Америке.
- Ближний Восток (в исследовании представлены Турция и Израиль) демонстрирует низкие позиции по всем трём индикаторам.

Таблица 4. Ранжирование макрорегионов по индикаторам восприятия Китая в 2024 году

Макрорегионы	Экономическое влияние	Общее восприятие	Геополитическое влияние
Австралия	1	7	7
США и Канада	2	6	6
ЕС	3	5	4
Азия	4	2	1
Южная Америка	5	3	3
Африка	6	1	2
Ближний Восток	7	4	5

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

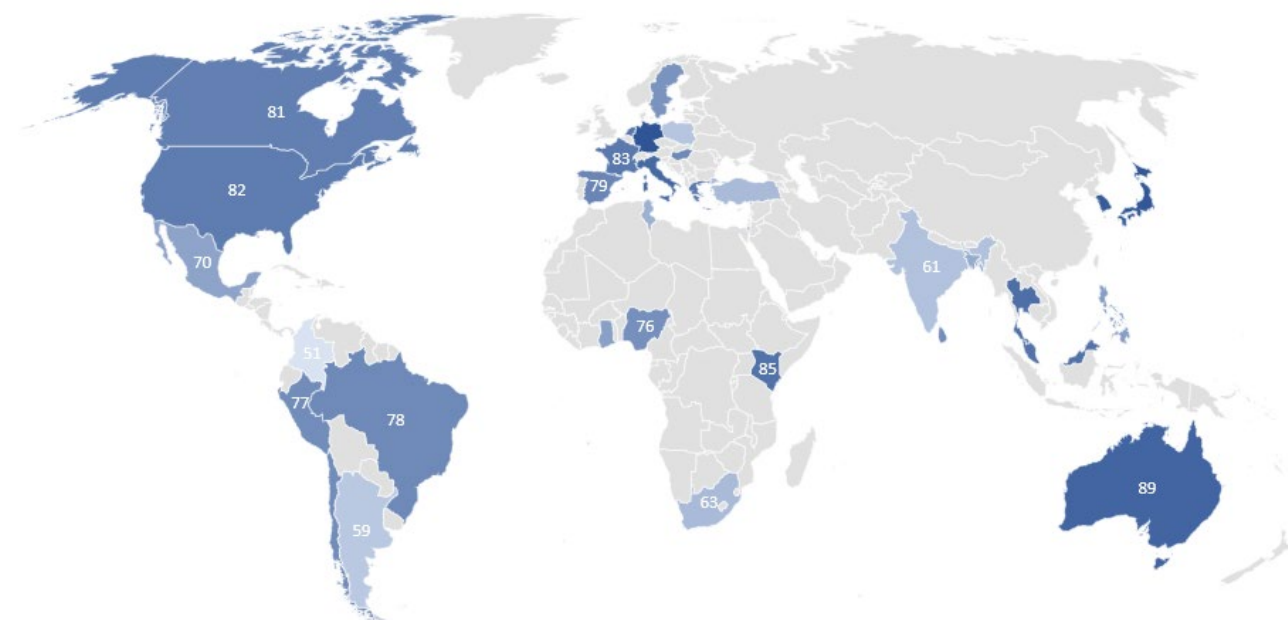
Национальный срез

Наиболее высокие значения индикатора экономического влияния (более 80%) характерны для развитых стран Европы (Германия, Италия, Нидерланды, Греция, Франция, Испания), Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Южная Корея, Австралия, Сингапур, Малайзия) и Северной Америки (США, Канада).

По индикатору общего восприятия Китая лидируют Таиланд (76%), Нигерия (71%), Кения (70%), Сингапур (66%) и Бангладеш (66%). В этих странах наблюдается наиболее позитивный образ Китая. Наименее позитивное восприятие Китая (менее 40%) фиксируется в основном в развитых странах: Австралии, Южной Кореи, Канаде, Нидерландах, США, Италии, Германии, Швеции. Особенно низкие значения индикатора наблюдаются в Индии (29%), Турции (26%) и Японии (18%).

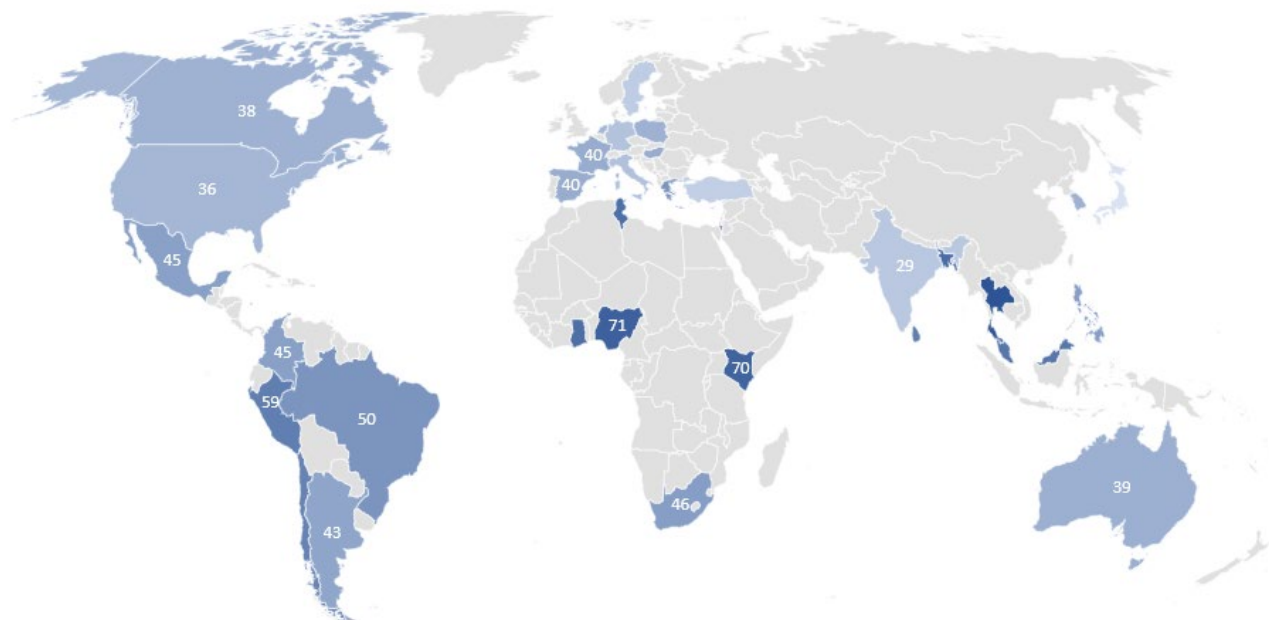
Анализ геополитического влияния Китая выявляет наиболее высокие значения индикатора (более 50%) в странах Юго-Восточной Азии и Африки: Таиланде (63%), Сингапуре (63%), Кении (64%), Нигерии (59%) и Малайзии (55%). В большинстве развитых стран Европы и Северной Америки, а также в Японии, Южной Кореи, Бразилии, Польше, Швеции и Турции геополитическое влияние Китая оценивается как сравнительно низкое (менее 30%). Минимальные значения индикатора фиксируются в Турции (5%) и Японии (8%).

КАРТА 2. СТРАНЫ МИРА ПО ПАРАМЕТРУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

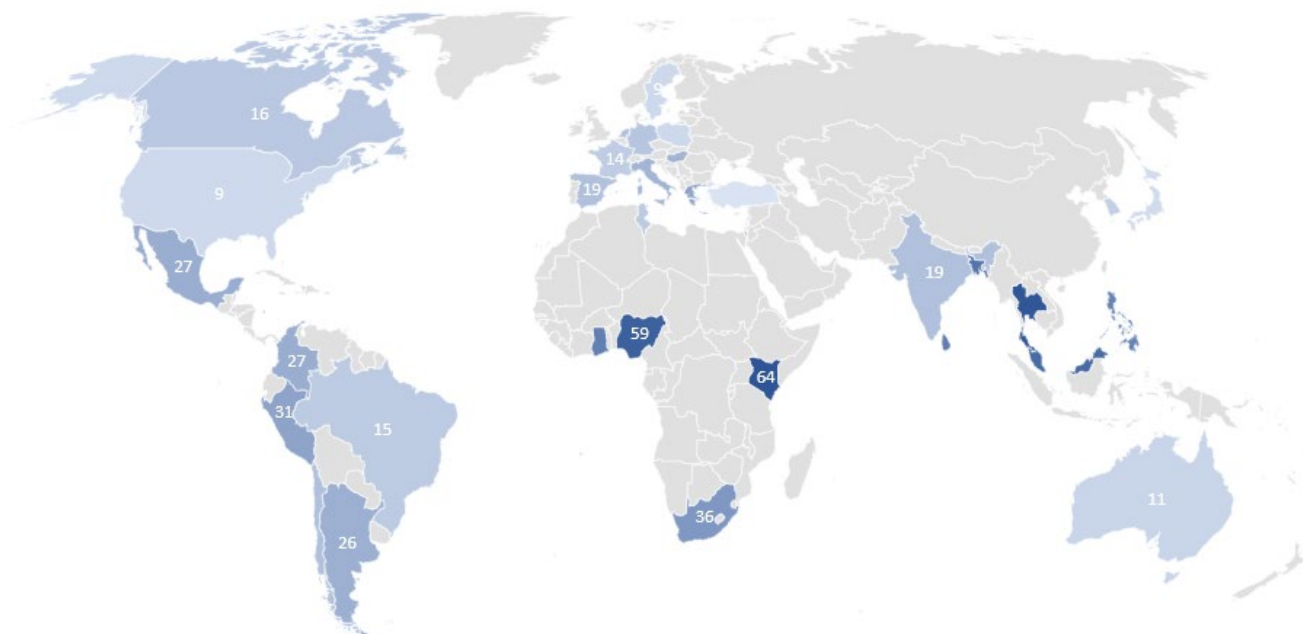
Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

КАРТА 3. СТРАНЫ МИРА ПО ПАРАМЕТРУ ОБЩЕГО ВОСПРИЯТИЯ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

КАРТА 4. СТРАНЫ МИРА ПО ПАРАМЕТРУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Эксперты PRC об экономическом влиянии Китая⁹

Большинство взрослых в опрошенных странах считают, что Китай оказывает влияние на экономические условия в их странах, однако мнения разделились относительно того, является ли это влияние положительным или отрицательным. В странах с высоким уровнем дохода влияние Китая на экономику чаще воспринимается негативно, в то время как в странах со средним уровнем дохода преобладает более позитивный взгляд.

В девяти странах со средним уровнем дохода в Африке и Азии люди в целом считают китайские компании выгодными для своей экономики. Мнения несколько более неоднозначны в отношении того, принимают ли эти компании меры по защите окружающей среды и хорошо ли они обращаются с местными работниками.

В большинстве стран две трети или более респондентов считают, что Китай влияет на экономические условия в их стране, причем от 13% до 62% говорят, что Китай оказывает очень большое влияние. Это влияние особенно ощущается в США, Канаде, большинстве европейских стран, Японии, Малайзии, Южной Корее, Израиле, Турции, Кении, Чили.

Восприятие влияния Китая на экономику различается в зависимости от идеологии, возраста и страны. В некоторых странах те, кто придерживается правых взглядов, видят большее влияние Китая, чем те, кто придерживается левых взглядов, в других — наоборот. В ряде стран люди старшего возраста чаще считают, что Китай оказывает большое влияние на экономику, чем молодежь, хотя есть и обратные примеры.

За последние годы в 11 из 15 стран, по которым имеются данные, значительно выросла доля тех, кто считает, что Китай оказывает большое влияние на экономику их страны. Наибольшие изменения произошли в Бразилии, Аргентине, Индии, Кении, Мексике, Тунисе, Турции и Чили.

Отношение к экономическому влиянию Китая неоднозначно — в одних странах преобладает негативное восприятие (особенно в США), в других — позитивное (Малайзия, Сингапур, Мексика, Нигерия и др.), а в ряде стран мнения разделились примерно поровну. Молодежь чаще позитивно оценивает влияние Китая. В 8 из 15 стран, по которым есть данные за разные годы, оценки влияния Китая на экономику стали более негативными, особенно в Японии.

Анализ взаимосвязей между индикаторами

Ранее было отмечено, что показатели восприятия Китая изменяются по линии «экономика — общее восприятие — геополитика». В большинстве стран респонденты признают серьезное экономическое влияние Китая, тогда как его геополитическое влияние является выборочным.

Корреляционный анализ помогает оценить взаимосвязь между явлениями или наборами данных, показывая, как они изменяются вместе. Коэффициент корреляции, измеряемый в диапазоне от -1 до 1, определяет силу и направление этой связи. Значение $r = 1$ указывает на идеальную положительную связь, $r = -1$ — на идеальную отрицательную, а $r = 0$ означает отсутствие связи.

Расчёты корреляции индикаторов по данным 2024 года для 35 стран показывают следующее:

- Экономический индикатор не имеет значимой корреляции с показателями общего восприятия и геополитического влияния. Это свидетельствует о том, что высокое экономическое влияние Китая на мировую арену прямо не трансформируется в геополитическую значимость.
- Индикаторы общего восприятия и геополитического влияния демонстрируют высокий уровень корреляции: $r = 0,81$. Это означает, что рост одного показателя чаще всего сопровождается ростом другого.

Таким образом, несмотря на доминирующее экономическое влияние Китая в мире, его конвертация в геополитическое влияние остаётся ограниченной. Напротив, взаимосвязь между общим восприятием Китая и его геополитическим влиянием велика, что подчёркивает важность положительного общего имиджа для усиления геополитической роли Китая.

Таблица 5. Таблица коэффициентов корреляции индикаторов

	Экономическое	Общее восприятие	Геополитическое
Экономическое		-0,05	0,07
Общее восприятие	-0,05		0,81
Геополитическое	0,07	0,81	

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Впрочем, правило о слабой конвертации экономического влияния Китая в геополитическое имеет важные региональные исключения. Если в западных странах и их тихоокеанских союзниках экономическое влияние не переходит в геополитическое, то в азиатских и африканских странах эта взаимосвязь наблюдается.

Для оценки уровня конвертации экономического влияния в геополитическое влияние проанализируем страны, где более 80% населения отмечают высокое экономическое влияние Китая. Вычислим коэффициент конвертации, разделив показатель экономического влияния на показатель геополитического влияния, и распределим страны на три группы в зависимости от значения коэффициента.

- В группу с минимальной конвертацией входят страны с максимальным экономическим влиянием и минимальным геополитическим, такие как Япония, США, Южная Корея, Австралия.
- В группе с ограниченной конвертацией экономическое влияние заметно, но геополитическое остаётся относительно ограниченным. К этой группе относятся Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Греция и Канада.
- Максимальная конвертация присуща таким странам как Таиланд, Кения, Малайзия и Сингапур, где высокое экономическое влияние Китая практически напрямую переходит в геополитическое.

Таким образом, конвертация экономического влияния Китая в геополитическое не является универсальным процессом и варьируется в зависимости от региона. Западные страны и их союзники активно ограничивают геополитическое влияние Китая, несмотря на его экономическое доминирование. В то же время в азиатских и африканских странах экономическая активность Китая становится важным инструментом для укрепления его геополитических позиций.

Таблица 6. КОНВЕРТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ

Страны	Экономическое влияние	Коэффициент конвертации	Группы
Япония	93	11,63	Минимальная конвертация
США	82	9,11	
Австралия	89	8,09	
Ю. Корея	92	7,08	
Франция	83	5,93	
Германия	94	5,53	Ограниченная конвертация
Канада	81	5,06	
Нидерланды	84	4,42	
Италия	88	3,67	
Греция	83	2,68	
Малайзия	85	1,55	Максимальная конвертация
Таиланд	86	1,37	
Кения	85	1,33	
Сингапур	84	1,33	

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Pew Research Center), 2024

Мягкая сила Китая

Особенности оценки

Традиционные индексы мягкой силы оценивают совокупность разнообразных показателей, что отличает их от прямых замеров общественного мнения, использованных для анализа общего восприятия, а также экономического и геополитического влияния Китая.

В рамках исследования рассмотрены различные рейтинги, каждый из которых основывается на уникальном наборе критериев. Хотя эти индексы позволяют выявить общие тенденции восприятия, их применимость для анализа места Казахстана на карте распространения культурной силы Китая остаётся ограниченной.

Ключевые ограничения включают:

- Индексы не отражают разнообразие восприятия Китая в различных регионах мира, где его мягкая сила проявляется по-разному — от экономической помощи и инфраструктурных проектов в Африке до культурного и исторического влияния в Юго-Восточной Азии.
- Индексы основываются на показателях, таких как свобода слова, восприятие демократии и прозрачность управления, которые характерны для глобализированного мира. Эти параметры не учитывают особенности государственного капитализма Китая и его акцент на экономическом сотрудничестве, технологическом лидерстве и культурных связях.
- Данные для индексов преимущественно собираются в странах с высокими доходами и развитой статистической инфраструктурой, что приводит к недооценке восприятия Китая в развивающихся странах, где такая статистика отсутствует или менее развита.
- Индексы часто транслируют медийное восприятие Китая, особенно в странах, где преобладают негативные нарративы.
- Индексы оценивают текущие показатели мягкой силы, не учитывают долгосрочные результаты китайских инициатив, таких как образовательные программы и масштабные инфраструктурные проекты.

Рейтинги мягкой силы

Рейтинги мягкой силы предоставляют важные данные для анализа глобального восприятия Китая, позволяя оценить его позиции в международном контексте. В этом разделе представлены два рейтинга, которые дают возможность составить комплексное представление о месте КНР в системе мировой мягкой силы.

«The Soft Power 30». Этот рейтинг включает 30 стран, среди которых как ведущие развитые государства, так и крупнейшие развивающиеся экономики, такие как Бразилия, Россия и сам Китай. Он оценивает мягкую силу стран на основе семи ключевых критериев: государственное управление, культура, образование, глобальное взаимодействие, предпринимательство, цифровизация и человеческий капитал. Временной охват рейтинга (2015–2019 годы) позволяет проследить динамику изменений позиций Китая до пандемии.

«Global Soft Power Index». Рейтинг охватывает 193 страны-члена ООН и основывается на более широком наборе критериев, включая узнаваемость, репутацию, влияние и привлекательность страны в сферах бизнеса, культуры, образования и дипломатии. Запуск рейтинга в 2020 году даёт возможность проанализировать позиции Китая в условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, и оценить его адаптивность к меняющимся международным реалиям.

Рассмотрим результаты каждого из рейтингов.

Soft Power 30

Авторы рейтинга «мягкой силы» Soft Power 30¹⁰, оценивали страны по 6 категориям с 2010 года (на сайте проекта данные доступны с 2015 года). В основе рейтинга лежит сочетание объективных данных и международного анкетирования¹¹.

Методология также учитывает седьмой критерий — субъективные данные, собранные с помощью опросов, проведённых среди 11 тыс. респондентов из 25 стран, представляющих все регионы мира о привлекательности тех или иных стран, обусловленной их «мягкой силой».

Особенностью индекса является цифровая компонента, разработанная совместно с Facebook, которая оценивает возможности цифровой дипломатии стран, а также применение регрессионного анализа для определения весов различных данных. Данные нормализованы с использованием метода «минимум-максимум», что позволяет объективно сравнивать страны по различным показателям.

В выборку исследования вошла 61 страна, из которых был сформирован рейтинг 30 лидирующих государств. Все метрики объединены в единый показатель, отражающий относительную силу ресурсов «мягкой силы» каждой страны.

ТАБЛИЦА 7. КАТЕГОРИИ РЕЙТИНГА SOFT POWER 30

Категория	Описание
Цифровизация	Цифровая инфраструктура страны и её возможности в области цифровой дипломатии
Культура	Глобальное влияние и привлекательность культурных продуктов страны, включая массовую и высокую культуру
Предпринимательство	Привлекательность экономической модели страны, благоприятность для бизнеса и потенциал для инноваций
Образование	Уровень человеческого капитала в стране, вклад в науку и привлекательность для иностранных студентов
Глобальное взаимодействие	Сила дипломатической сети страны и её вклад в глобальное взаимодействие и развитие
Государственное управление	Приверженность свободе, правам человека, демократии и качество политических институтов

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных The Soft Power 30), 2024

Составители рейтингов мягкой силы выделяют ключевые сильные и слабые стороны Китая, отражающие его уникальное положение в мировом восприятии.

Сильные стороны Китая (высокие показатели индикаторов):

1. Культура. Богатое культурное наследие обеспечивает Китаю стабильно высокие позиции. Страна лидирует по числу объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и демонстрирует успехи в спорте (2-е место на Олимпийских играх 2016 и 2018 годов), искусстве и туризме.
2. Предпринимательство. Благодаря масштабам экономики и развитию инноваций, Китай занимает лидирующие позиции в области предпринимательства. Это связано с его статусом глобального производственного и технологического центра.
3. Глобальное взаимодействие. Широкая дипломатическая сеть, проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и активное участие в международных организациях способствуют высокому уровню глобального взаимодействия.

Слабые стороны Китая (низкие показатели индикаторов):

1. Государственное управление. Ограниченные индивидуальные свободы, отсутствие официального присутствия на популярных онлайн-платформах (например, Facebook), низкая цифровая защищенность и прозрачность государственного управления «... подчеркивают дистанцию между привлекательностью «мягкой силы», основанной на открытости, прозрачности и свободе и закрытой моделью правительства Китая».¹²

2. Восприятие Китая (данные опросов). Несмотря на усилия по улучшению международного имиджа, данные опросов показывают низкий уровень доверия к внешней политике Китая.
3. Образование. Хотя Китай продвигается вперёд, особенно благодаря экспорту образовательных инициатив (например, институты Конфуция), он продолжает отставать от ведущих стран в этой категории.

ТАБЛИЦА 8. РЕЗУЛЬТАТЫ КИТАЯ В РЕЙТИНГЕ SOFT POWER 30 С 2015 ПО 2019 ГГ.

Год	Цифровизация	Культура	Предпринимательство	Глобальное взаимодействие	Образование	Государственное управление	Данные опросов
2015	28,8	49,0	43,7	49,8	54,5	41,1	32,4
2016	32,7	48,9	63,7	50,7	30,7	41,5	45,9
2017	21,4	56,1	60,2	58,5	59,4	45,6	50,0
2018	37,5	50,7	54,5	52,7	78,0	38,1	52,0
2019	34,4	48,5	61,7	54,5	65,1	44,1	50,2

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных The Soft Power 30), 2024

Анализ динамики результатов Китая в рейтинге Soft Power 30 за период с 2015 по 2019 год демонстрирует высокую волатильность показателей КНР по различным категориям «мягкой силы». Наиболее яркий пример — сфера цифровизации, где Китай показывает резкие колебания от года к году, опускаясь до минимума в 21,4 балла в 2017 году и поднимаясь до 37,5 в следующем, 2018 году. Столь существенные перепады затрудняют выявление устойчивого тренда и могут свидетельствовать как о методологических особенностях рейтинга, так и о неоднозначности самого процесса цифровой трансформации в КНР.

Схожая волатильность наблюдается и по другим категориям: культуре, образованию, государственному управлению. Значительные колебания показателей от года к году не позволяют сделать однозначных выводов об эволюции этих аспектов «мягкой силы» Китая.

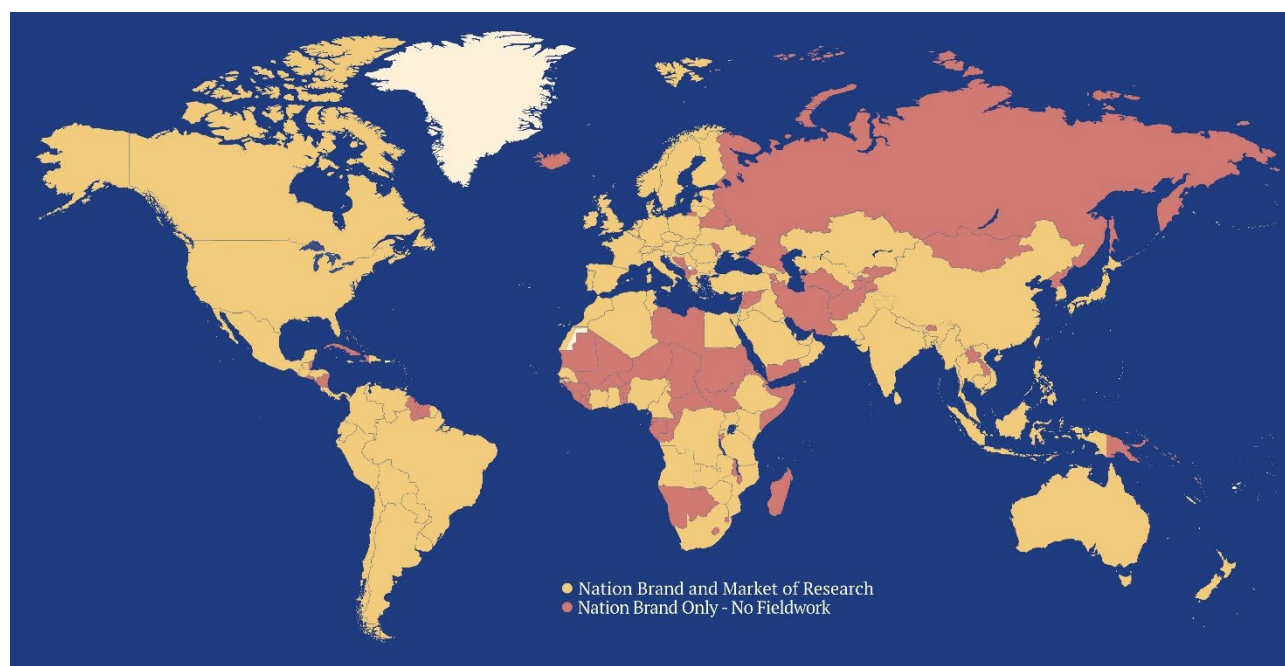
Вместе с тем, среди всех индикаторов выделяются данные опросов, демонстрирующие быстрый рост показателей Китая с 32,4 балла в 2015 году до 52,0 в 2018 году с последующей стабилизацией на уровне 50,2 балла в 2019 году. Этот устойчивый позитивный тренд может указывать на постепенное улучшение субъективного восприятия Китая в мире, несмотря на неоднозначную динамику объективных показателей «мягкой силы».

Global Soft Power Index

Британское агентство Brand Finance ежегодно проводит исследование мягкой силы в рамках проекта Global Soft Power Index. Методология данного индекса включает два глобальных опроса, охватывающих различные аудитории:

1. Общественное мнение (General Public). Опрос проводится среди более 100 тысяч респондентов из всех континентов и макрорегионов мира. Это позволяет получить представление о восприятии мягкой силы стран со стороны широких слоев населения, учитывая региональные различия.
2. Целевые аудитории (Specialist Audiences). Исследование включает мнение сотен экспертов из десятков стран, представляющих ключевые профессиональные категории, такие как: бизнес-лидеры, аналитики рынка, политики, представители научных кругов, эксперты аналитических центров и НПО, журналисты.

КАРТА 5. СТРАНЫ РЕЙТИНГА GLOBAL SOFT POWER INDEX

Global Soft Power Index, 2024

Эта методология позволяет учитывать не только восприятие со стороны массовой аудитории, но и профессиональную оценку. Таким образом, рейтинги Global Soft Power Index и рассмотренный выше Soft Power 30 демонстрируют схожий подход — комбинирование количественных и качественных методов для всесторонней оценки «мягкой силы» государств. Разница заключается в удельном весе и роли опросного компонента в общей методологии исследования — в Global Soft Power Index опросы играют более значимую роль и используются для оценки всех аспектов «мягкой силы», а не только субъективного восприятия стран.

Методология индекса подразумевает опору на две группы критериев — 3 показателя «KPI мягкой силы» (Soft Power KPI) и 8 «столпов» «мягкой силы» (Soft Power Pillars).

Soft Power KPI включает в себя «Осведомленность» (Familiarity) — насколько хорошо люди знают бренд страны, насколько он ментально доступен. Чем выше осведомленность, тем больше мягкая сила; «Репутацию» (Reputation) — воспринимается ли страна как имеющая сильную и позитивную глобальную репутацию и «Влияние» (Influence) — степень, в которой страна воспринимается как влиятельная в стране респондента, а также на мировой арене в целом.

Soft Power Pillars это:

- Бизнес и Торговля (Business & Trade) — привлекательность страны как делового и торгового партнера.
- Управление (Governance) — эффективность государственного управления, политическая стабильность, безопасность, соблюдение законов и прав человека.
- Международные Отношения (International Relations) — влияние страны на дипломатической арене, участие в решении глобальных проблем, помощь другим государствам.
- Культура и Наследие (Culture & Heritage) — привлекательность культуры и исторического наследия страны, ее успехи в спорте, туризме, искусстве, гастрономии.
- Медиа и Коммуникации (Media & Communication) — глобальное присутствие и влияние страны в информационном пространстве, степень интереса к ее внутренним событиям.
- Образование и Наука (Education & Science) — уровень образования и научных достижений страны, ее технологическое развитие и инновационность.
- Люди и Ценности (People & Values) — восприятие народа страны как дружелюбного, заслуживающего доверия, толерантного и щедрого.
- Устойчивое Будущее (Sustainable Future) — действия страны по защите окружающей среды, развитию зеленой энергетики и технологий, созданию экогородов и транспорта.

ТАБЛИЦА 9. РЕЗУЛЬТАТЫ КИТАЯ В РЕЙТИНГЕ GLOBAL SOFT POWER INDEX С 2021 ПО 2024 ГГ.

	Осведомленность	Репутация	Влияние	Бизнес	Управление	Международные отношения	Культура	Медиа	Образование и наука	Люди и ценности	Устойчивое будущее
2021	7,7	5,5	6,8	6,3	3,0	4,9	4,1	2,9	6,1	2,7	3,7
2023	8,4	6,5	7,1	7,7	4,4	6,5	5,3	4,0	6,9	3,6	5,7
2024	8,5	7,7	6,8	8,8	5,7	4,8	7,1	4,4	3,6	7,6	5,5

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Global Soft Power Index), 2024

Анализ динамики ключевых показателей Китая в рейтинге *Global Soft Power Index* за период с 2021 по 2024 год позволяет выделить несколько значимых тенденций.

Прежде всего, привлекает внимание стабильное улучшение узнаваемости и репутации Китая. Показатель осведомленности вырос с 7,7 в 2021 году до 8,5 в 2024 году, а индикатор репутации продемонстрировал ещё более впечатляющий рост — с 5,5 до 7,7 за тот же период. Это свидетельствует о том, что усилия Китая по повышению своей привлекательности и укреплению позитивного имиджа на международной арене дают заметные результаты.

Особенно значим прогресс Китая в категориях «Бизнес», «Культура» и «Образование и наука». Восприятие Китая как ведущего экономического и инновационного центра существенно укрепилось, о чём говорит рост показателя «Бизнес» с 6,3 в 2021 году до 8,8 в 2024 году. Успехи в культурной дипломатии и образовательных инициативах, включая активное развитие Институтов Конфуция, нашли отражение в повышении индикаторов «Культура» (с 4,1 до 7,1) и «Образование и наука» (с 6,1 до 7,6).

В то же время в категориях «Люди и ценности» и «Медиа» динамика остаётся более умеренной. Показатели выросли с 2,7 до 3,6 и с 2,9 до 4,4 соответственно. Это может указывать на продолжающиеся вызовы в восприятии социально-политических аспектов Китая.

ТАБЛИЦА 10. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕЙТИНГА GLOBAL SOFT POWER INDEX В 2020 — 2024 гг.

Страны	2020	2021	2023	2024
США	67,1	55,9	74,8	78,8
Германия	61,9	62,2	65,8	69,8
Великобритания	61,8	57,9	67,3	71,8
Япония	60,2	60,6	65,2	70,6
Китай	58,7	54,3	65,0	71,2

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Global Soft Power Index), 2024

Сравнение динамики мягкой силы Китая с другими лидерами рейтинга *Global Soft Power Index* — США, Великобританией, Японией и Германией — показывает, что КНР демонстрирует одни из самых высоких темпов роста. В 2020 году Китай занимал 5-е место с общим баллом 58,7, но уже в 2024 году поднялся на 3-ю позицию, увеличив свой показатель до 71,2 и обогнав Германию. Особенно впечатляющим выглядит прирост в 6,2 балла за последний год — лучший результат среди стран Топ-5.

Ключевыми факторами усиления позиций Китая стали успехи в категориях «Бизнес и торговля» и «Образование и наука», а также общее увеличение узнаваемости и репутации страны на фоне активизации международной деятельности после отмены антиковидных ограничений.

Тем не менее, несмотря на значительное улучшение позиций Китая, лидером рейтинга остаются США с 78,8 балла в 2024 году. Великобритания сохраняет второе место с показателем 71,8, а Япония, несмотря на более скромные темпы роста, стабильно занимает высокую 4-ю позицию (70,6).

По мнению экспертов, текущая траектория развития КНР в среднесрочной перспективе может привести к тому, что страна закрепится в ТОП-3, и даже может побороться за второе место.

Anholt-Ipsos Nation Brands Index

Помимо рейтингов Soft Power 30 и Global Soft Power Index, для анализа международного восприятия Китая также представляет интерес Anholt-Ipsos Nation Brands Index (NBI). Это ежегодное исследование, оценивающее бренды 60 стран мира по шести ключевым параметрам: экспорт, управление, культура, люди, туризм, иммиграция и инвестиции. Методология NBI предполагает опрос более 60 000 респондентов старше 18 лет из 20 развитых и развивающихся стран, что обеспечивает репрезентативность и надежность полученных данных.

ТАБЛИЦА 11. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТРАН ANHOLT-IPSOs NATION BRANDS INDEX

Критерий	Описание
Люди (People)	Дружелюбие, гостеприимство, личная и профессиональная привлекательность жителей
Туризм (Tourism)	Привлекательность туристических достопримечательностей — природа, историческое наследие, городская жизнь. Желание посетить страну.
Иммиграция и инвестиции (Immigration & Investment)	Привлекательность страны для жизни, учебы, работы, бизнеса и инвестиций с точки зрения экономического процветания, равенства возможностей и качества жизни
Управление (Governance)	Воспринимаемая компетентность и честность правительства, уважение прав граждан, глобальное поведение в сфере мира, безопасности, экологии, борьбы с бедностью
Экспорт (Exports)	Эффект страны происхождения товара на желание его купить, силы страны в сфере науки, технологий и инноваций
Культура (Culture)	Привлекательность культурного наследия и современной культуры страны — музыка, фильмы, искусство, литература, спорт

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Anholt-Ipsos Nation Brands Index), 2024

Анализ страновых результатов *NBI* и их сравнение с *Soft Power 30* и *Global Soft Power Index* выявляет как сходства, так и различия в географии мягкой силы. Германия, Канада и Япония занимают стабильные позиции в ТОП-3 *NBI*, что согласуется с их высокими оценками в других рейтингах. Эти страны демонстрируют сбалансированное использование различных компонентов мягкой силы.

В то же время позиции Китая в *NBI* выглядят скромнее, чем в *Soft Power 30* и *Global Soft Power Index*. Например, если в последних КНР входит в ТОП-10, то в *NBI* стабильно занимает позиции в третьем десятке. Такое расхождение объясняется разницей методологий: *NBI* уделяет больше внимания социокультурным аспектам, где Китай пока уступает западным странам и Японии. Кроме того, меньшая представленность развивающихся стран, где Китай активно наращивает влияние, также влияет на результаты.

Таблица 12. Динамика оценок лидеров рейтинга и Китая в 2020 — 2023 гг.

Страна	2020	2021	2022	2023
Германия	69	71	70	69
Канада	68	71	70	69
Япония	68	71	70	70
Италия	67	70	69	69
Китай	54	58	57	59

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Anholt-Ipsos Nation Brands Index), 2024

Подводя итог сравнительному анализу позиций Китая в рейтингах Soft Power 30, Global Soft Power Index и Anholt-Ipsos Nation Brands Index, можно отметить ряд важных моментов.

Все три исследования фиксируют постепенное усиление мягкой силы КНР, хотя и с разной интенсивностью. Согласно Soft Power 30, Китай поднялся с 28 места в 2015 году на 5 место в 2019, продемонстрировав наибольший прогресс среди всех стран. В Global Soft Power Index 2022 КНР занимает 4 позицию с общим показателем мягкой силы 58,7 из 100, уступая лишь Германии, Японии и Великобритании. При этом в категориях «Бизнес и торговля», «Наука и образование» Китай входит в первую тройку.

В то же время Anholt-Ipsos Nation Brands Index демонстрирует более скромные результаты Китая — 28 место в 2021 году. Хотя по отдельным параметрам, таким как «Экспорт» и «Инвестиции и иммиграция», страна показывает неплохие позиции, ее совокупный балл национального бренда (62,3 из 100) пока не позволяет войти даже в Топ-20 рейтинга. Это может объясняться как большим фокусом NBI на социокультурных аспектах привлекательности, так и меньшим представительством в его выборке развивающихся экономик.

В целом, несмотря на разницу в абсолютных позициях, данные рейтингов сходятся в том, что сильными сторонами мягкой силы Китая остаются прежде всего экономика, торговля, инвестиции, наука и инновации. В то же время социокультурные факторы — культура, туризм, человеческий капитал, общественные ценности — пока являются узкими местами китайской привлекательности. Так, даже в наиболее благоприятном для КНР рейтинге Global Soft Power Index она занимает лишь 17 место по параметру «Культура и наследие» и 19 место в категории «Медиа и коммуникации». Похожая картина и с оценкой вклада Китая в решение глобальных проблем — по этому критерию страна находится на 10-15 позициях во всех трех рейтингах.

Таким образом, сопоставление Soft Power 30, Global Soft Power Index и Anholt-Ipsos Nation Brands Index показывает, что, несмотря на впечатляющие успехи по наращиванию своей мягкой силы в последние годы, Китай пока не может на равных конкурировать с ведущими западными державами по ряду социокультурных и ценностных параметров привлекательности.

Однако выявленная всеми рейтингами динамика указывает на то, что дальнейшая траектория мягкой силы КНР будет во многом определяться ее способностью обеспечить более сбалансированное и синхронизированное развитие всех компонентов национального бренда и влияния.

Многофакторный анализ

Представленный анализ представляет собой попытку оценить влияние Китая с учётом большого числа переменных. Для этого используется интересная аналитическая модель, которая, несмотря на методические ограничения и очевидную идеологическую направленность, обладает рядом значительных преимуществ:

- Охватывает 82 страны, что позволяет построить глобальную карту восприятия Китая
- Даёт возможность выделить ключевые факторы, формирующие географию восприятия Китая
- Включает Казахстан в перечень изученных стран, что обеспечивает возможность достоверно определить его место на глобальной карте многомерного восприятия Китая

Аналитическая модель

China Index¹³ — экспертный опрос некоммерческой организации Doublethink Lab¹⁴ (Тайвань), построенный на ограниченных экспертных оценках представителей 82 стран мира. По заявлениям авторов, основная цель China Index — создание интерактивной карты мира, которая визуализирует эволюцию влияния КНР в различных странах. Данные для China Index были собраны для 82 стран в 9 регионах с марта 2021 по март 2022 года.

Авторы рейтинга разделили обзор влияния на 9 тем (доменов): Академия (Образование), Внутренняя политика, Экономика, Внешняя политика, Правоохранительные органы, Медиа, Военные, Общество и Технологии. Каждый из этих доменов включает 11 индикаторов, которые разделены на три группы: воздействие, подверженность (exposure), давление (pressure) и эффект (effect), что позволяет отслеживать влияние КНР по всей цепочке от воздействия до результата.

Воздействие (exposure) оценивает условия, которые делают целевую страну уязвимой для влияния КНР. Давление (pressure) измеряет действия, которые КНР прямо или косвенно оказывает на целевую страну с целью изменить поведение людей в целевой стране. Эффект (effect) оценивает степень адаптации страны под экосистему КНР.

Индикаторы включают как бинарные вопросы (например, «да» или «нет»), так и шкальные (от 0 до 4), где высшие баллы обозначают более выраженное влияние. Для снижения предвзятости ответы подтверждаются ссылками на источники, а региональные партнеры могут консультироваться с несколькими экспертами.

Эксперты и региональные партнеры для исследования «China Index» отбираются Doublethink Lab через открытые заявки и приглашения участников сети «China In The World» (CITW). Согласно описанию в методологии¹⁵ исследования, в качестве региональных партнеров приглашаются независимые исследовательские институты, аналитические центры, гражданские организации, а также профессиональные и независимые журналисты, обладающие опытом в области исследования Китая. Партнеры должны быть независимыми от политических партий и не должны получать финансирование от правительства КНР или

связанных с ним структур. От одной страны может быть привлечен один региональный партнер, который сотрудничает с максимально возможным количеством местных экспертов, чтобы обеспечить объективность и достоверность данных.

Географические различия

Для обобщения данных и комплексной оценки степени влияния Китая на каждую страну, фигурирующую в отчете China Index, сформированы три сводных показателя:

- общая сумма баллов влияния по каждой стране,
- количество индикаторов с ненулевым влиянием,
- средняя интенсивность влияния по затронутым индикаторам (разделение общей суммы баллов на количество индикаторов с ненулевым влиянием).

Такой подход к агрегированию исходных данных позволяет анализировать степень влияния с трех разных углов: совокупного масштаба влияния (сумма баллов), широты охвата влияния (количество ненулевых индикаторов) и интенсивности там, где влияние присутствует (средняя оценка).

Сочетание этих метрик дает комплексное представление о взаимодействии каждой страны с Китаем. Например, страна может иметь высокую сумму баллов за счет большого охвата китайского влияния, но относительно низкую среднюю интенсивность этого влияния. Или наоборот — иметь небольшой охват, но очень высокую интенсивность взаимодействия в затронутых сферах.

Масштаб влияния

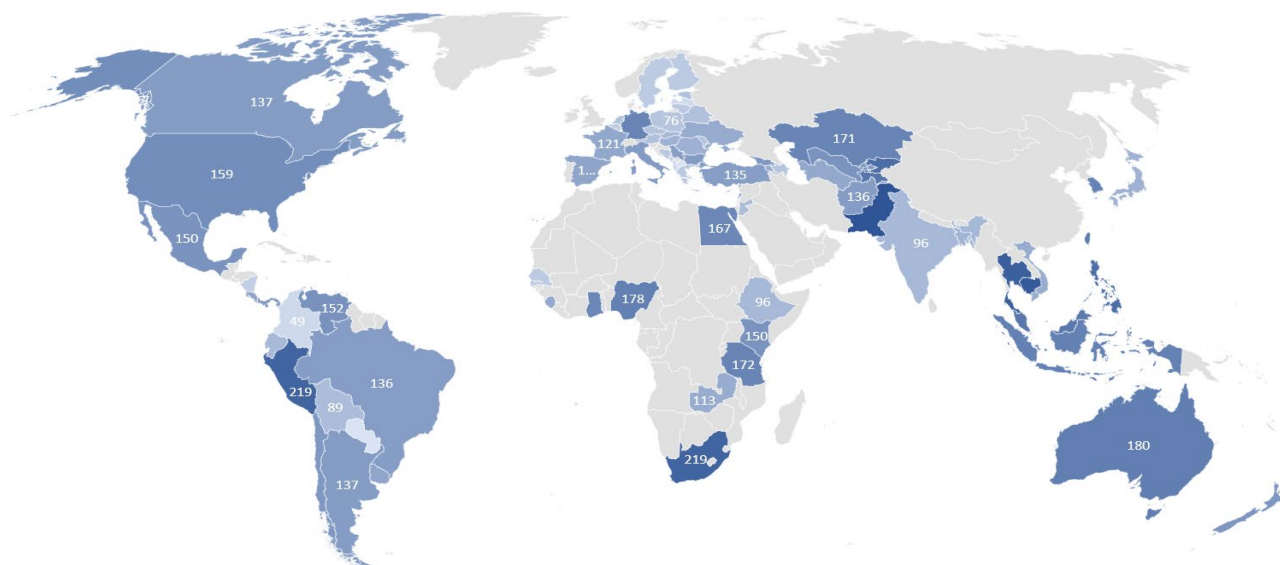
Совокупный масштаб влияния — общее количество баллов, выставленных стране по всем индикаторам. В группу стран с максимальным масштабом влияния Китая (сумма баллов более 200) попали в основном страны Юго-Восточной Азии: Камбоджа (233), Сингапур (228), Филиппины (204), а также Пакистан (242). Это объясняется географической близостью к Китаю, тесными экономическими связями и активным участием в инициативе «Один пояс, один путь».

В группу со средним масштабом влияния (сумма баллов от 100 до 200) вошли многие крупные экономики из разных регионов мира, такие как США (159), Германия (171), Япония (105), а также ряд развивающихся стран, активно сотрудничающих с Китаем — Перу (219), Венесуэла (152), Гана (168), Казахстан (171). Для этих стран характерно избирательное взаимодействие с Китаем в тех сферах, где они видят экономические выгоды, но при этом они стремятся ограничивать влияние Китая на внутреннюю политику и чувствительные сектора.

Группа стран с низким масштабом влияния Китая (сумма баллов менее 100) включает преимущественно небольшие страны Европы (Эстония, Чехия, Босния и Герцеговина, Албания и др.), Африки (Сенегал, Сьерра-Леоне), Латинской Америки (Уругвай, Парагвай), а также Индию. Для них характерны более ограниченные экономические и политические связи с КНР,

а также настороженное отношение к китайскому влиянию в чувствительных сферах, таких как технологии и внутренняя политика.

КАРТА 6. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО МАСШТАБУ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ ПО СТРАНАМ В РАМКАХ ИНДЕКСА CHINA INDEX

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных China Index), 2024

Охват влияния

Широта охвата китайского влияния измеряется через количество ненулевых индикаторов. Максимальный охват характерен для ближайших партнеров КНР, средний — для крупных экономик и активных участников международных проектов Китая, а минимальный — для небольших стран с ограниченными ресурсами или сдержанным отношением к китайскому влиянию.

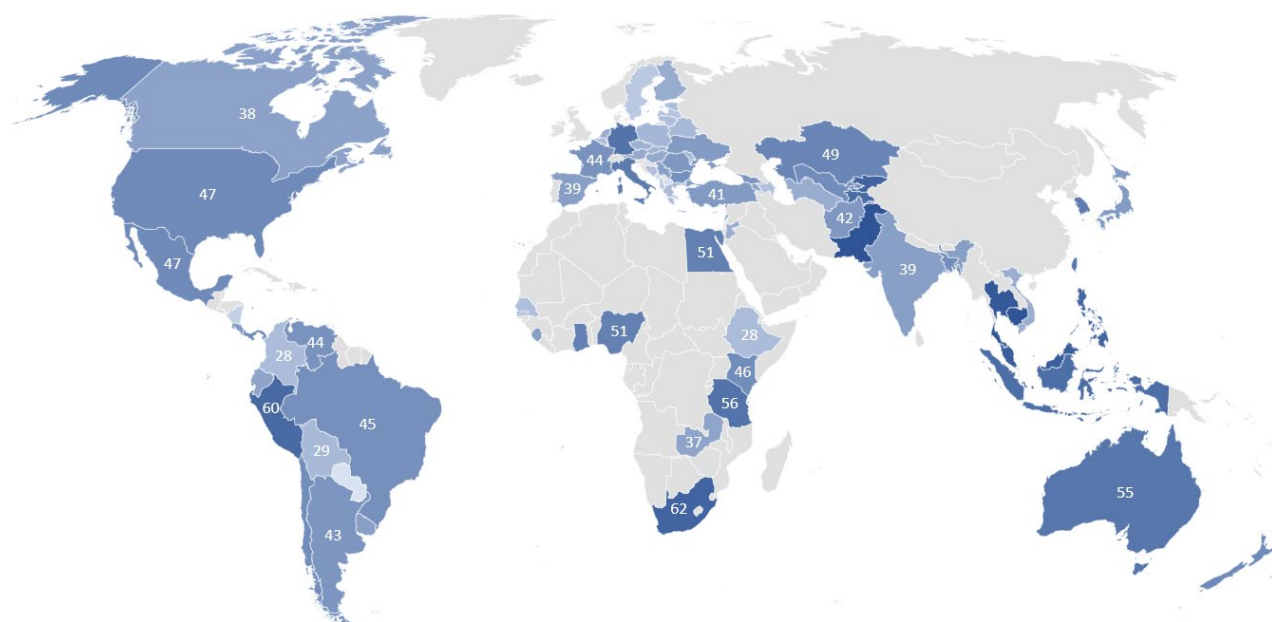
В группу стран с максимальной широтой охвата влияния Китая (более 60 ненулевых индикаторов из 99) попали такие страны, как Камбоджа (68), Малайзия (64), Сингапур (64), Южная Африка (62) и Пакистан (68). Для этих стран характерно разностороннее и глубокое взаимодействие с КНР по широкому спектру направлений — от экономики и технологий до академических обменов и культурных связей.

Группа стран со средней широтой охвата китайского влияния (от 40 до 60 ненулевых индикаторов) включает целый ряд государств из разных регионов мира: Тайвань (54), Австралия (55), Индонезия (58), Казахстан (49), Великобритания (49), США (47). Сюда же попали и Япония (41) и Южная Корея (53), которые, несмотря на масштабные экономические связи с КНР, ограничивают сотрудничество в чувствительных сферах. Здесь мы видим как крупные развитые экономики, так и развивающиеся страны, активно взаимодействующие с Китаем.

Однако, для них характерен более избирательный подход — сотрудничество развивается в одних сферах и ограничивается в других.

В группе с минимальной широтой охвата (менее 40 ненулевых индикаторов) оказались преимущественно небольшие страны Европы (Эстония, Чехия, Босния и Герцеговина, Албания, Латвия и др.), Латинской Америки (Боливия, Уругвай, Парагвай), Африки (Сенегал, Сьерра-Леоне), крупная страна Северной Америки (Канада (38)). Минимальный охват характерен для стран с ограниченными ресурсами и возможностями, а также для тех, кто сознательно дистанцируется от Китая в силу политических и ценностных соображений.

КАРТА 7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ШИРОТЕ ОХВАТА ВЛИЯНИЯ КИТАЯ ПО СТРАНАМ В РАМКАХ ИНДЕКСА CHINA INDEX

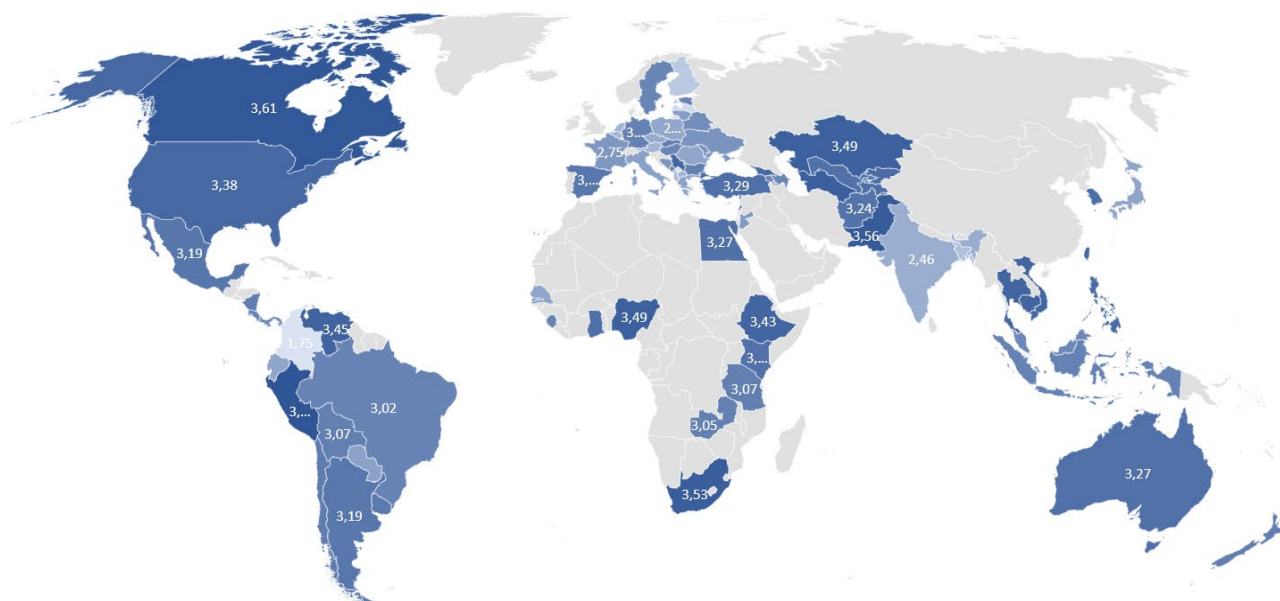
Центр прикладных исследований Talap (на основе данных China Index), 2024

Интенсивность влияния

Наконец, можно выделить три группы стран по интенсивности влияния Китая

- Группа с максимальной средней оценкой влияния Китая (более 3,25) включает страны от Тайваня с результатом 3,56 до Филиппин с результатом 3,34. Также в этой группе Сингапур, Камбоджа, Казахстан, Канада и Австралия. Это либо страны в непосредственной географической близости от Китая, либо развитые англоязычные страны.
- Группа со средней оценкой (от 2,75 до 3,25) включает страны от США с результатом 3,38 до Японии с результатом 2,56. Также в этой группе Великобритания, Германия, Франция и Индия. Это, в основном, крупные развитые экономики, а также Индия, как региональный лидер.
- Группа с минимальной средней оценкой (менее 2,75) включает страны от Уругвая с результатом 3,15 до Албании с результатом 2,24. Также в этой группе Парагвай, Сенегал, Нигерия, Босния и Герцеговина. Это в основном небольшие развивающиеся страны из разных регионов мира.

КАРТА 8. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ ПО СТРАНАМ В РАМКАХ ИНДЕКСА CHINA INDEX

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных China Index), 2024

Место Казахстана в рейтингах

В исследовании Doublethink Lab изучены три страны Центральной Азии: Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Все три страны Центральной Азии попадают в группу стран с максимальной интенсивностью оценки влияния Китая и средними оценками масштаба и охвата.

Домены с наибольшим количеством оценок «четыре»:

1. Военная сфера (Military). Активное военное сотрудничество, включая совместные учения, закупку вооружений и обучение военных в Китае. Это особенно ярко выражено в Киргизии и Таджикистане.
2. Экономика (Economy). Все три страны получают максимальные баллы за торговое партнерство, кредитование, инвестиции в инфраструктуру и добывающую промышленность. Наибольшая экономическая зависимость от Китая отмечена у Казахстана.
3. Технологии (Technology). Казахстан и Киргизия особенно активно взаимодействуют с Китаем в сфере телекоммуникаций, систем наблюдения и использования китайских платежных технологий.

Домены с наибольшим количеством оценок «ноль»:

1. СМИ (Media). Во всех трех странах зафиксированы оценки «0» по индикаторам, связанным с прямым присутствием китайских СМИ, обучением журналистов в Китае и владением СМИ китайскими компаниями.
2. Внутренняя политика (Domestic Politics). Оценки «ноль» также поставлены по индикаторам влияния на политиков, партии, выборы, распространению пропаганды.

Таким образом, по мнению авторов исследования, для Центральной Азии присущи высокая степень военного, экономического и технологического сотрудничества с Китаем и одновременно ограниченное присутствие Китая в информационной и политической сферах.

Особенности Казахстана среди стран Центральной Азии:

- Самая высокая оценка интенсивности присутствия Китая (3,49)
- Максимальная оценка по ключевым экономическим индикаторам взаимодействия (торговля, долг, инвестиции, инфраструктура)
- Больше высоких оценок в технологической сфере, особенно по индикаторам телекоммуникационного сотрудничества
- Больше низких оценок влияния Китая на медиапространство, внутреннюю и внешнюю политику Казахстана

Таблица 13. Оценка влияния Китая по трем параметрам China Index

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
Масштаб влияния	171	206	194
Широта охвата влияния	49	62	59
Интенсивность влияния	3,49	3,32	3,29

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Doublethink Lab), 2024

Страны Центральной Азии

Источник данных

Компания Gallup проводит опросы, изучающие восприятие Китая в различных странах, включая государства Центральной Азии.

Так как подробные данные Gallup World Poll доступны на платной основе, то в данном разделе используются только те цифры, которые были опубликованы в открытом доступе.¹⁶ В частности, данные за 2016 – 2022 годы, отражающие отношение населения Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана к Китаю.

Эти данные интересны тем, что позволяют проследить динамику восприятия Китая до пандемии COVID-19, оценить эффективность вакцинной дипломатии Китая и понять, как военные конфликты на постсоветском пространстве в 2022 году повлияли на отношение казахстанцев к восточному соседу.

Различия восприятия

Анализ усредненных показателей опросов Gallup за период с 2016 по 2022 год позволяет выявить характерные различия в восприятии Китая населением стран Центральной Азии. По уровню позитивного отношения к КНР страны региона можно разделить на две группы:

- с одной стороны, Таджикистан и Туркменистан демонстрируют наиболее высокие значения одобрения китайского влияния (52-53%)
- с другой стороны, в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане этот показатель находится на уровне 35-36%.

Расчет индекса восприятия, представляющего собой разность между величинами позитивных и негативных ответов, уточняет эту структуру, позволяя выделить уже три группы стран:

- лидерами позитивного восприятия Китая по-прежнему остаются Таджикистан (0,33) и Туркменистан (0,29)
- Казахстан и Узбекистан образуют промежуточный кластер с индексами 0,06 и 0,10
- Кыргызстан оказывается единственной страной региона, где негативное восприятие КНР преобладает над позитивным (индекс — 0,03).

Важной характеристикой является высокая доля респондентов, затруднившихся с ответом или отказавшихся от комментариев. Их доля сопоставима с позитивными и негативными оценками, что, по мнению автора, указывает на амбивалентность восприятия Китая в регионе. Особенно

это заметно в Казахстане, где 34% респондентов не выражают определенного мнения о восточном соседе.¹

Таблица 14. Отношение общества к Китаю в Центральной Азии (%)²

Страна	Позитивное	Негативное	Не знают	Отказались ответить	Индекс
Туркменистан	53,3	24,3	21,0	1,4	0,29
Таджикистан	52,0	18,9	25,4	3,9	0,33
Узбекистан	36,5	26,9	36,4	0,2	0,10
Казахстан	35,9	29,8	31,1	3,2	0,06
Кыргызстан	35,3	38,1	26,2	0,4	-0,03

Источник: расчеты автора на основе данных опросов Gallup и Talap

Динамика восприятия Китая в Казахстане

Динамика восприятия Китая в Казахстане делится на три периода, каждый из которых характеризуется собственными тенденциями.

- Предкризисный период (2016 по 2019 годы). Общественное мнение развивалось волнами, что привело к структуризации общественного мнения на три части: казахстанцы, одобряющие Китай, не одобряющие и затрудняющиеся с ответом.
- Период пандемии (2020–2021 годы). В 2020 году в Казахстане растет неопределенность в отношении Китая. В 2021 году она сменяется резким ростом неодобрения.
- Военный период 2022 года. Тенденция восприятия Китая меняется. Растет позитивное отношение к стране, а доли неопределившихся и не одобряющих снижаются.

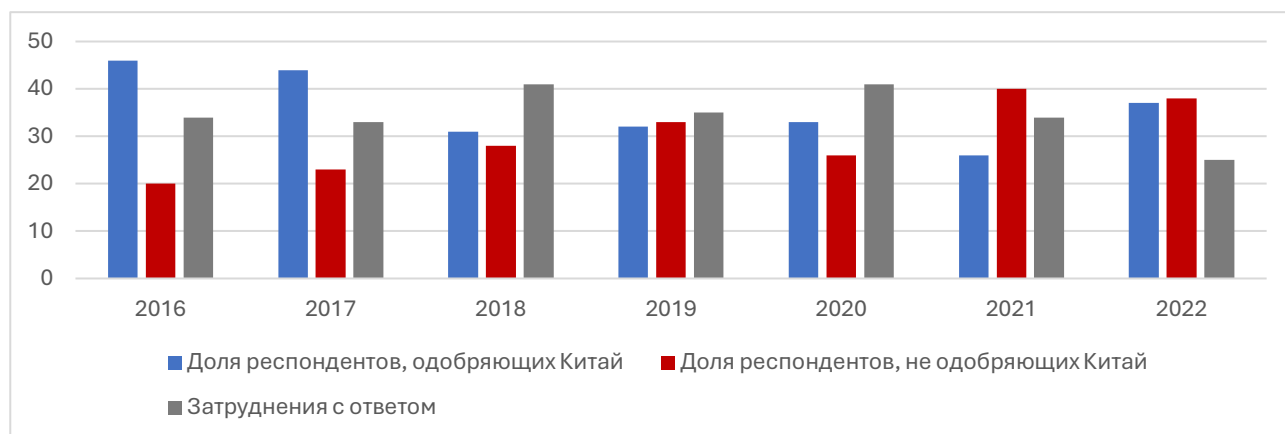
Интегральная динамика, созданная при помощи индекса, усиливает эти выводы. Наблюдается общая тенденция ухудшения отношения к Китаю в Казахстане в 2016 по 2021 годам. Однако события 2022 года стали поворотной точкой, прервавшей эту негативную тенденцию.

¹ Сумма тех, кто затруднился ответить и тех, кто отказался ответить

² Средние показатели за 2016–2022 годы по странам

- в 2019 году индекс восприятия Китая в Казахстане достиг нулевой отметки, так как число тех, кто позитивно относился к Китаю и негативно, сравнялось.
- После временного роста в 2020 году, индекс ушел в глубокий минус в 2021 году.
- 2022 год становится точкой восстановления, когда позитивное восприятие Китая возвращается на уровень, сопоставимый с докризисными временами.

ДИАГРАММА 4. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К КИТАЮ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Визуализация Talap (на основе данных Gallup)¹⁷

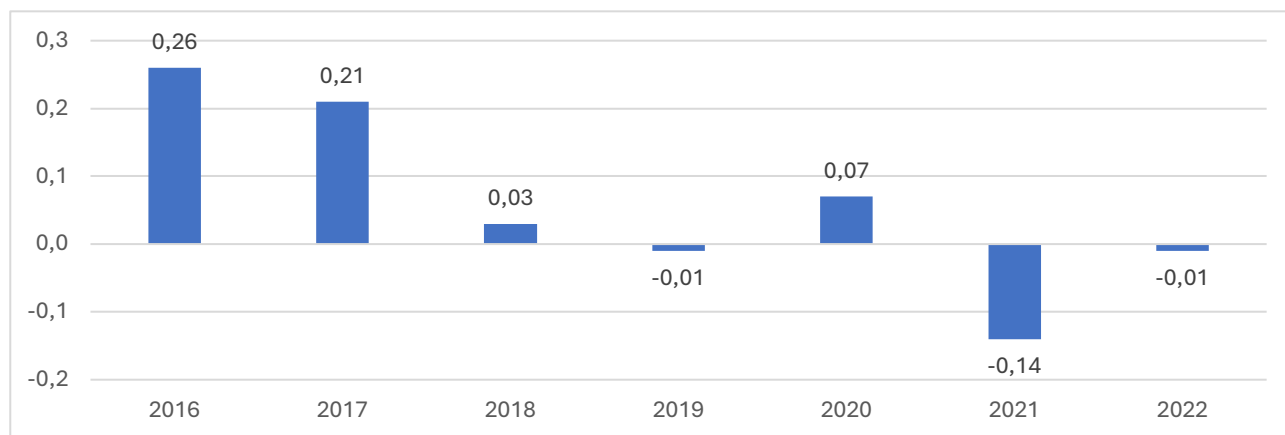
Причины перемен в 2022 году становятся понятны, если проанализировать восприятие казахстанцами России. Если до этого года наблюдались одновременные тенденции снижения рейтингов, то в 2022 году началось замещение Китаем России на внешнеполитической карте казахстанца. Стабильное отставание на 20 – 30% позитивного отношения к Китаю от России за один год исчезло и Китай впервые с 2016 года стал лучше восприниматься в Казахстане, чем РФ.

ДИАГРАММА 5. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К КИТАЮ И К РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Визуализация Talap (на основе данных Gallup)¹⁸

ДИАГРАММА 6. ИНДЕКС ОТНОШЕНИЯ К КИТАЮ В КАЗАХСТАНЕ

Визуализация Talap (на основе данных Gallup)

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Задача данного раздела — анализ существующих исследований о восприятии Китая в Казахстане. Рассмотрены вопросы информационной политики, экономического и гуманитарного сотрудничества, изучены особенности восприятия Китая, в т.ч., эффект синофобии, а также кейсы восприятия китайских инвестиционных проектов на территории Казахстана. В заключение рассмотрены результаты опросов Central Asia Barometer в 2018 — 2023 годах.

Информационная политика

В данном разделе рассмотрены публикации, которые анализируют восприятие Китая в медиапространстве Казахстана и влияние информационной политики на формирование имиджа Китая. Эти исследования помогают понять роль СМИ в формировании взаимного восприятия Казахстана и Китая, выявить ключевые темы и нарративы, а также проследить эволюцию медиаобраза Китая в Казахстане в контексте развития двусторонних отношений и реализации масштабных инициатив, таких как «Один пояс, один путь».

Национальный имидж Китая в медиапространстве Казахстана: точка зрения китайских исследователей¹⁹

В статье О.Ж. Ошановой из Казахского национального университета им. аль-Фараби представлен подробный анализ исследований, посвященных имиджу Китая в медиапространстве Казахстана, с акцентом на оценки китайских ученых и их восприятие этого вопроса. Автор рассматривает концепции национального имиджа, разрабатываемые китайскими исследователями, и их применение в контексте казахстанских СМИ.

Текст посвящен изучению того, как Китай представлен в информационном поле Казахстана, и роли китайских ученых в интерпретации этого освещения.

Основные идеи исследования:

1. За последние годы взаимодействие Казахстана и Китая стало одной из ключевых тем в регионоведческих исследованиях, особенно с китайской стороны. Китайские эксперты активно изучают, как СМИ Казахстана формируют представление о Китае.
2. Китайские ученые рассматривают национальный имидж как стратегический инструмент международной политики. СМИ играют ключевую роль в формировании этого образа, а новости — в развитии межгосударственных отношений.
3. Китай в казахстанских СМИ чаще всего представлен как надежный партнер и инициатор совместных проектов. Однако время от времени появляются материалы, затрагивающие экологические и социальные проблемы Китая, что создает определенные вызовы для имиджа страны.

4. Укрепление медийного сотрудничества, продвижение китайского контента на казахском языке и использование образовательных платформ, таких как Институт Конфуция, рассматриваются как важные шаги для улучшения восприятия Китая в Казахстане.
5. Автор отмечает, что наряду с позитивным освещением в казахстанских социальных сетях встречаются критические материалы о Китае. Тем не менее, общий тренд в отношениях между двумя странами остается позитивным.

Имидж Казахстана в периодических изданиях Китая (на основе газеты «Жэньминь Жибао» за 2018–2022 годы)²⁰

Исследование Р. Куаш и К. Қабылғазиной из Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан) посвящено анализу международного имиджа Казахстана в китайских СМИ на примере публикаций газеты «Жэньминь Жибао» за период 2018–2022 годов. Авторы систематически обобщают и анализируют материалы о Казахстане, выделяя ключевые аспекты формирования имиджа страны: политический, экономический, культурный и социальный.

В статье акцентируется внимание на роли средств массовой информации в формировании имиджа государства в условиях глобализации и цифровизации. Национальный имидж играет значительную роль в укреплении дипломатии, стимулировании экономического развития и поддержании социальной стабильности. Особое место в исследовании занимает анализ казахстанско-китайских отношений, основанных на инициативе «Один пояс, один путь», которая усилила сотрудничество двух стран в экономической, транспортной, культурной и медийной сферах.

Основные идеи исследования:

1. Казахстан представлен как надежный политический партнер Китая. Публикации в «Жэньминь Жибао» подчеркивают стратегическое партнерство, всестороннюю поддержку и миролюбивую политику Казахстана.
2. Отмечается успешное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», особенно в области развития возобновляемых источников энергии, где активно участвуют китайские компании.
3. В китайских СМИ освещаются природные катаклизмы, аварии и другие происшествия в Казахстане. Однако основной акцент сделан на оперативных действиях правительства по обеспечению безопасности населения.
4. Публикации подчеркивают значимость культурных и академических обменов между двумя странами. Казахстан представлен как страна, уделяющая большое внимание укреплению культурного диалога и сотрудничества через образовательные, культурные и спортивные мероприятия.
5. В китайских СМИ Казахстан предстаёт как «быстро развивающаяся мирная держава», обладающая положительным политическим и экономическим имиджем, сильными стратегическими партнерскими связями с Китаем и активной культурной позицией.

Kazakhstan's media coverage of China: How the Belt and Road Initiative strengthens geopolitical ties²¹

Авторы исследования — Айнур Сламгажи (Astana IT University, Казахстан), Ран Лю (Central Connecticut State University, США), Жарылкасын Жаппасов (Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан) и Айгерим Тасилова (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан).

Цель исследования — анализ изменений в освещении Китая казахстанскими СМИ до и в период реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Для этого авторы провели сравнительный анализ дискурса трех ведущих газет Казахстана: «Егемен Қазақстан», «Turkistan» (обе на казахском языке) и «Литер» (на русском языке).

Основные идеи исследования:

1. В освещении Китая в казахстанских СМИ произошел сдвиг от акцента в основном на экономических и политических аспектах к усилению внимания к развитию дружественных отношений между Казахстаном и Китаем.
2. Дипломатические отношения между двумя странами влияют на медийные репортажи о Китае. В целом тон публикаций стал более позитивным и нейтральным по сравнению с периодом до начала ОПОП.
3. После запуска ОПОП в 2014 году в казахстанских газетах выросло количество материалов о Китае и этой инициативе. Тональность публикаций преимущественно положительная и нейтральная.
4. Сохраняются стереотипы и опасения в отношении Китая, частично уходящие корнями в советские времена. Необходимы усилия для преодоления этих барьеров через активизацию культурных обменов и повышение качества коммуникации, учитывающей языковые различия.
5. Репортажи об инициативе в целом соответствуют государственному видению, поддерживают нейтральный тон.
6. Инициатива способствует улучшению имиджа Китая и китайских товаров, укрепляя доверие к партнеру в Казахстане.
7. Основные темы в освещении ОПОП и казахстанско-китайских отношений — экономические и дипломатические связи, инвестиции, инфраструктурные проекты, «народная дипломатия». Политические и экономические соглашения пока доминируют над культурными аспектами.

Экономическое сотрудничество

В этом разделе представлены исследования, посвященные анализу экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем. В качестве примера представлены публикации о двусторонних отношениях в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и взаимодействия в нефтегазовом секторе.

China-Kazakhstan Strategic Partnership and Bilateral Economic Cooperation²²

Авторы статьи Adilbek Yermekbayev (доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, PhD в области международных отношений), Meiram Sarybayev (доцент того же университета, PhD в области истории) и Chen Suriguga (магистрант того же университета), анализируют развитие двусторонних отношений между Китаем и Казахстаном в контексте геополитики и экономики. В центре внимания — трансформация отношений от приграничной торговли до стратегического партнерства в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Особое внимание уделяется ключевым проектам и целям китайско-казахстанского сотрудничества.

Основные идеи исследования:

1. Отношения между Китаем и Казахстаном развились от приграничной торговли в Синьцзяне до полноценного стратегического партнерства в рамках ОПОП. Казахстан, как важный региональный игрок в Центральной Азии, приобретает всё большее значение для Китая в экономической и геополитической сферах.
2. Поддержание стабильности в регионе — ключ к экономическому развитию. Казахстан позиционируется как центр логистических и транспортных связей между Китаем и Западом.
3. Реализуются масштабные инфраструктурные проекты в сферах производственных мощностей и финансов. По состоянию на 2020 год общий объем контрактов китайских компаний в Казахстане составил \$37,71 млрд.
4. Китай — крупнейший торговый партнер и инвестор Казахстана. В 2020 году экспорт Казахстана в Китай вырос на 12,5%, достигнув \$9 млрд. Основные статьи экспорта — минеральные ресурсы, включая нефть, газ, медь и уран.
5. Отношения сталкиваются с вызовами, включая опасения «китайской угрозы», региональную нестабильность и вмешательство внешних сил. В то же время, взаимодополняемость экономик и наличие политической воли открывают возможности для углубления сотрудничества.
6. Авторы статьи считают, в настоящее время Китай и Казахстан перешли на новый этап всестороннего стратегического партнерства. Однако для раскрытия полного потенциала партнерства на этом этапе необходимо уделять внимание не только внешним факторам, но и работе с внутренними вызовами Казахстана.

Kazakhstan and China in the context of economic oil and gas cooperation²³

Статья Han Nai Chao (PhD, докторант факультета экономики и бизнеса Казахского национального университета им. аль-Фараби) и А.А. Adambekova (профессор, доктор экономических наук того же университета) посвящена анализу экономического взаимодействия между Казахстаном и Китаем в нефтегазовом секторе, включая проектное и инвестиционное участие китайских компаний, таких как CNPC и CITIC. Авторы рассматривают развитие энергетического диалога между двумя странами и его влияние на экономическое сотрудничество и региональную экономику.

Основные идеи исследования:

1. Сотрудничество в энергетической сфере между КНР и РК имеет высокий приоритет, поскольку добыча нефти и газа считается одним из важнейших факторов роста экономик Казахстана, а для Китая — своевременных поставок ресурсов.
2. Крупнейшие китайские компании, такие как CNPC и CITIC, активно участвуют в разведке и добыче нефти и газа в Казахстане. За 25 лет китайские инвесторы вложили более \$42 млрд в развитие нефтегазового комплекса Казахстана.
3. Благодаря совместным предприятиям Казахстан начал зарабатывать на транспортировке и транзите углеводородов, увеличил добычу нефти и газа, улучшил инфраструктуру. Сырая нефть и природный газ составляют почти 45% всей промышленности, а доля экспорта сырой нефти и газа в общем экспорте страны составляет 67%.
4. В 2022 году товарооборот Казахстана с Китаем составил \$24,1 млрд, что на 34,1% больше, чем годом ранее. Экспорт из Казахстана в Китай увеличился на 34,7%, основными категориями экспорта были сырая нефть и нефтепродукты, очищенная медь и медные сплавы, природный газ.
5. Хотя финансово-экономические показатели демонстрируют хорошие результаты, социальная ответственность совместных нефтегазовых компаний испытывает ожесточенные дебаты и сопротивление среди населения относительно расширения участия китайского капитала в экономике. Однако китайские инвесторы увеличивают свой экономический вклад в развитие региона, в котором они осуществляют свою деятельность.

Гуманитарное сотрудничество

В данном разделе представлены исследования, анализирующие различные аспекты гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Публикации освещают восприятие Китая среди казахстанской молодежи, в том числе студентов и выпускников китайских университетов, а также распространение и восприятие китайских фильмов и сериалов в Казахстане. Авторы рассматривают роль культурных и образовательных обменов в формировании взаимопонимания между двумя странами, а также потенциал и ограничения «мягкой силы» Китая в контексте гуманитарного взаимодействия с Казахстаном.

China in Central Asia: Local Perceptions from Future Elites²⁴

Публикация Julie Yu-Wen Chen (профессор, Университет Хельсинки) и Soledad Jimenez-Tovar (профессор, Центр экономических исследований и преподавания, Мексика) посвящена анализу восприятия китайского влияния в Центральной Азии среди студентов университетов Казахстана и Кыргызстана — потенциальных будущих элит региона. Авторы сравнивают результаты нескольких опросов, чтобы оценить восприятие роли Китая, особенно в контексте инициативы «Один пояс, один путь».

Основные идеи исследования:

1. Респонденты из Казахстана склонны считать, что Китай имеет наибольшее влияние в Центральной Азии, в то время как кыргызстанские респонденты полагают, что Россия превосходит Китай по статусу. Однако и казахстанские, и кыргызстанские респонденты считают, что влияние России в ближайшее десятилетие значительно снизится и будет превзойдено Китаем.
2. Молодежь Казахстана и Кыргызстана признаёт растущее влияние Китая, но в целом не считает китайскую модель развития подходящей для своих стран. Казахстанцы предпочитают развивать собственную модель, считая её приоритетной, а также упоминают китайскую и сингапурскую модели как второстепенные. Кыргызстанцы также отдают предпочтение своей модели, при этом выделяя японскую и российскую модели как значимые.
3. Молодое поколение признает амбиции Китая, но эти усилия не находят значительного отклика за пределами политических и экономических элит. Китаю необходимо значительно улучшить публичную дипломатию, чтобы укрепить своё влияние среди молодежи Центральной Азии.

Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates/Students of Chinese Universities Perceive China²⁵

Статья опирается на исследование, проведенное Жанибеком Арыновым из Высшей школы государственной политики Назарбаев университета, которое исследует восприятие Китая казахстанскими студентами и выпускниками, получившими образование в китайских университетах. В отличие от традиционных исследований, которые акцентируют внимание на общей синофобии в Центральной Азии, работа сосредоточена на тех, кто имел непосредственный опыт жизни и обучения в Китае. Исследование основано на 30 глубинных интервью.

Основные идеи исследования:

1. Казахстанские студенты и выпускники китайских университетов склонны к более нейтрально-позитивному восприятию Китая. Они отвергают популярные стереотипы и мифы о «китайской угрозе», распространенные в казахстанском обществе.
2. Участники исследования высоко оценивают экономические достижения Китая. Символами китайской мощи для них становятся инфраструктура и технологические новшества, такие как WeChat. Участники видят в Китае возможности для развития Казахстана.
3. В то же время сохраняются опасения относительно чрезмерной экономической зависимости Казахстана от Китая, которые больше связаны с недоверием к национальному правительству, чем с негативным восприятием Китая.
4. Несмотря на непосредственный опыт жизни в Китае, респонденты продолжают воспринимать его как «цивилизационного Другого», подчеркивая культурные различия. Китай не рассматривается как модель для подражания.
5. Одни и те же участники могут одновременно выражать как позитивные, так и негативные установки в отношении Китая. Это подчеркивает сложность восприятия и необходимость отхода от простой дихотомии «синофобы-синофилы».

The communication and acceptance of Chinese films and TV series in Kazakhstan in the context of overseas promotion of Chinese²⁶

Статья Yang Chunlei (доцент Университета Чжэцзян Юэсю, Китай) и Yang Liyun (преподаватель Чжэцзянского университета финансов и экономики, Китай) анализирует распространение и восприятие китайских фильмов и телесериалов в Казахстане, включая исторический контекст, текущее состояние и барьеры, которые фиксируются исследователями. Исследование основано на данных анкетирования казахстанской аудитории и посвящено оценке влияния китайской культурной дипломатии в контексте продвижения инициативы «Один пояс, один путь».

Основные идеи исследования:

1. Распространение китайских фильмов и сериалов в Казахстане получило новые возможности благодаря развитию отношений между двумя странами и реализации инициативы «Один пояс, один путь».
2. Для реализации этой возможности Китай и Казахстан создают платформы для обмена в сфере кино и телевидения.
3. Опрос показал, что казахстанцы в основном смотрят китайские фильмы и сериалы через кинофестивали, кинотеатры, телеканалы и видео сайты. Наиболее популярны среди казахстанской аудитории китайские фильмы о кунг-фу и боевых искусствах.
4. Несмотря на прогресс, влияние китайских фильмов в Казахстане остается ограниченным из-за культурных различий, слабой рекламы, низкого качества перевода и недостаточного присутствия на рынке.
5. Для улучшения распространения китайских фильмов и сериалов в Казахстане авторы предлагают активно развивать «кинодипломатию» и совместное производство фильмов, использовать потенциал студентов, обучающихся в Китае, как культурных посредников, задействовать преимущества новых медиа в цифровую эпоху, повышать качество перевода, сотрудничать с университетами и исследовательскими центрами.

Особенности восприятия

В этом разделе исследования фокусируются на особенностях восприятия Китая в Казахстане. Публикации рассматривают антикитайские настроения в казахстанском обществе, анализируя их причины, динамику и влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. Авторы изучают факторы, формирующие общественное мнение о Китае, включая бытовую синофобию, интересы элит и внешнее влияние. Исследования также освещают практические кейсы восприятия китайского присутствия в Казахстане, рассматривая управленческое, социальное и экологическое измерения инвестиционных проектов.

Антикитайские настроения в Казахстане: бытовая синофобия, интересы элит, внешнее влияние²⁷

В своей статье Андрей Титаренко (старший научный сотрудник ИМЭМО РАН) проводит комплексный анализ причин и динамики роста антикитайских настроений в Казахстане, их влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны, а также их последствий для интересов России в Казахстане и Центральной Азии.

Статья подчеркивает, что антикитайские настроения в Казахстане являются многогранным явлением, которое включает социальные, политические и экономические аспекты. В Казахстане усиливаются антикитайские настроения по мере усиления экономического присутствия Китая в стране. В основе таких настроений три причины:

1. «Бытовая синофобия» — опасения населения по поводу усиления зависимости от КНР, возможной демографической экспансии, передачи земель во временное пользование и экологического ущерба от деятельности китайских компаний.
2. Общее социальное недовольство, вызванное падением уровня жизни, расслоением общества, коррупцией. Неспособность элит справиться с этими причинами ведет к проецированию негатива на «внешнего врага» в лице Китая.
3. Непрозрачность решений о сотрудничестве с Китаем также способствует распространению нарративов, усиливающих антикитайские настроения.

Они используются как внутренними, так и внешними акторами для достижения собственных целей, что создает вызовы для региональной стабильности.

1. Вопреки заверениям властей, опасения по поводу попадания в экономическую зависимость от КНР небеспочвенны, учитывая глобальный экономический кризис, сокращающий экспортные доходы Казахстана.
2. Антикитайские настроения и связанные с ними нарративы используются некоторыми элитными группами в политической борьбе.
3. США и другие международные игроки заинтересованы в усилении синофобии в Казахстане, чтобы затруднить реализацию китайских проектов и снизить влияние Пекина в регионе.

Для снижения напряженности необходима прозрачность в принятии решений и эффективная коммуникация с населением.

1. Москве следует четко определить свои интересы в Центральной Азии и последовательно их отстаивать.
2. России следует выучить уроки вести активную информационную работу с населением в поддержку своих инвестиционных проектов на территории Казахстана.

Общественное мнение о Поднебесной, или что есть Китай в Центральной Азии²⁸

Публикация UlysMedia, основанная на исследовании независимого эксперта Олжаса Жораева, посвящена анализу восприятия Китая населением Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Несмотря на тесное экономическое сотрудничество с КНР, отношение к Китаю в этих странах остается неоднозначным, зачастую сдержанным или негативным.

Этому способствуют распространенные в обществе опасения относительно возможной территориальной экспансии Китая и его демографического влияния в регионе. Антикитайские протесты в Казахстане (2016 и 2019 годы) и Кыргызстане (2020 год) уже стали реакцией на расширение инфраструктурных проектов и экономическую активность китайских компаний.

Вместе с тем данные опросов Института Гэллапа демонстрируют улучшение отношения к руководству Китая. В частности, в Казахстане доля одобряющих выросла с 27% до 37%, а негативно настроенных снизилась с 40% до 38%. Признаки улучшения имиджа КНР, по мнению автора, могут быть связаны с переосмыслением на фоне геополитических изменений в Евразии.

Исходя из данных опросов, можно сформировать социально-демографический профиль восприятия Китая в разных странах.

1. В Казахстане более позитивный взгляд характерен для самозанятых, людей с высокими доходами и христиан. Негативное отношение больше у бедных слоев, высокообразованных и пожилых граждан.
2. В Кыргызстане и Узбекистане, напротив, высокообразованное население более позитивно воспринимает КНР. В Кыргызстане это также характерно для мужчин и высокодоходных групп.
3. Во всех трех странах пожилые люди более негативно относятся к Китаю, чем молодежь. Приверженность исламу не показала значимой связи с уровнем одобрения, в то время как у христиан наблюдается устойчивая положительная связь.

Таким образом, восприятие Китая в Казахстане, с одной стороны, улучшается из-за внешнеполитических событий, а с другой, опирается на социально-культурный бэкграунд, который наполнен серьезными антикитайскими стереотипами.

Анализ кейсов взаимодействия

В современной научной литературе дефицит описания практических кейсов восприятия Китая в Казахстане. Один из доступных анализов — это работа по разбору инвестиционных кейсов от PaperLab.

Доклад «Расшифровывая восприятие китайского присутствия в Казахстане: управленческое, социальное и экологическое измерения»²⁹ подготовлен по результатам исследования, проведенного командой Общественного фонда PaperLab при поддержке Фонда «Открытое общество» в период с января по декабрь 2022 года.

Основная цель исследования — изучение восприятия китайских инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» различными стейкхолдерами и оценка их реализации в управленческом, социальном и экологическом аспектах.

Для этого исследователи разобрали три кейса: ветряная электростанция в Жанатасе, маслоперерабатывающий завод «Тайынша-май», ГОК «Жетісу Вольфрамы», и оценили взаимодействие инвесторов с госорганами и местными сообществами в трех измерениях: управленческом, социальном и экологическом.

Основные выводы исследования:

1. Китай — ключевой экономический партнер Казахстана. Инвестиции из КНР играют большую роль в экономике страны, особенно значимую в условиях кризиса. Однако реализация ряда совместных проектов сталкивается с трудностями: часть проектов отменена, сроки запуска некоторых отложены, а в обществе сохраняются значительные антикитайские настроения.
2. Государственные структуры видят китайские инвестиции как инструмент развития и диверсификации экономики, поэтому оказывают всестороннюю поддержку инвесторам, в свою очередь ожидая от них регистрации по месту нахождения, создания рабочих мест, обучения кадров, адресной помощи местному населению.
3. Гражданское участие местных жителей в принятии решений о запуске инвестпроектов зачастую формально: узкий круг участников, слабая информированность населения и отсутствие учета мнений, что подрывает доверие к проектам.
4. Жители населенных пунктов рядом с китайскими предприятиями обеспокоены проблемами доступа к земле, инфраструктурой, возможностями трудоустройства и досуга. Они мало информированы о деятельности инвестпроектов и склонны связывать ухудшение экологии с работой китайских заводов. При этом запрос на развитие территорий часто адресуется именно инвесторам, а не местным властям.
5. Многие китайские компании в Казахстане делают социальные инвестиции на развитие инфраструктуры, помощь уязвимым слоям населения, местные жители не всегда знают о таких инициативах.

6. Существуют примеры того, что прямой контакт китайских инвесторов с населением способствует улучшению общественного мнения. Тем не менее, многие предприятия не имеют сайтов и контактов в публичном доступе.
7. Китайские инвесторы предпочитают решать вопросы через акиматы, склонны следовать местному законодательству, неформальным нормам страны присутствия, выполнять достигнутые соглашения.
8. Китайские инвесторы учитывают риск синофобии, в том числе в кадровой политике, минимизируя присутствие и бытовые контакты местных сотрудников и специалистов из КНР. Исследователи фиксируют противоречия вокруг разницы в условиях труда и оплате местных работников и экспатов, в то же время подтверждая, что официальных трудовых конфликтов на исследуемых предприятиях не зафиксировано.
9. Китай декларирует экологически ответственный подход к инвестированию за рубежом, однако в реальности у КНР мало рычагов воздействия на частные компании для обеспечения соблюдения «зеленых» стандартов.
10. Рекомендации доклада касаются повышения прозрачности процесса принятия решений о запуске инвестпроектов, расширения возможностей для участия общественности, усиления экспертной поддержки местных сообществ со стороны НПО, выстраивания каналов коммуникации между инвесторами и населением, обеспечения достойных условий труда на предприятиях с китайским капиталом.

Тенденции общественного мнения

В данном разделе рассматриваются тенденции восприятия Китая в казахстанском обществе на основе опросов и аналитических материалов Central Asia Barometer, независимого некоммерческого института прикладных исследований и аналитики, специализирующегося на исследованиях стран Центральной Азии.³⁰

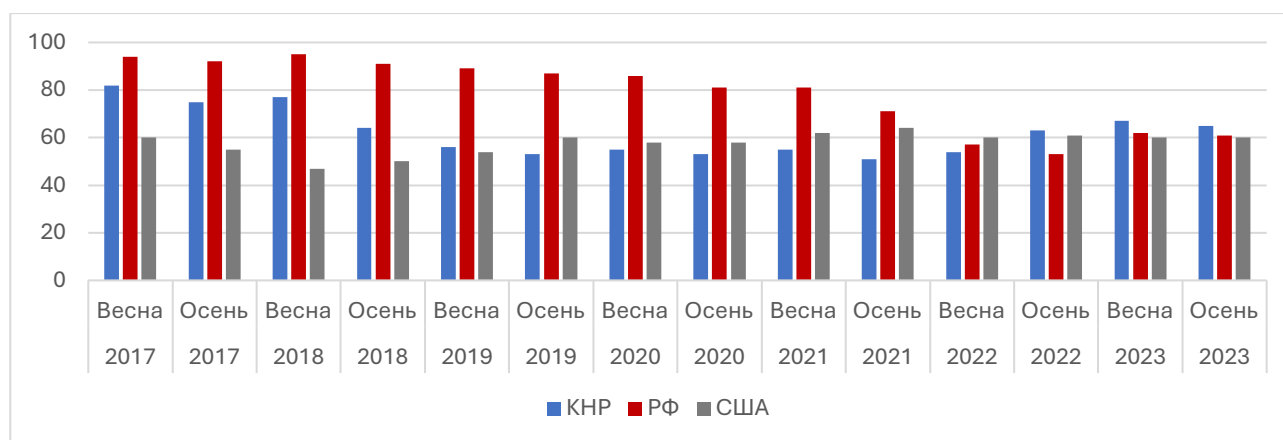
В исследовании «Beyond the Silk Road: Navigating the Complexities of Central Asia's Public Opinion of China»³¹ описаны изменения в восприятии Казахстанцами Китая, России и США в период с 2017 по 2023 годы. Анализ охватывает как позитивное, так и негативное отношение, а также индекс восприятия, который объединяет оба показателя.

Общее восприятие Китая

Позитивное отношение к этим странам показывает разные тенденции:

- Позитивное отношение к России снижалось с 2017 по 2021 год, а в 2022 году произошло значительное падение. В 2023 году началось частичное восстановление, однако показатели остаются ниже уровня 2021 года.
- Позитивное отношение к США характеризовалось колебаниями в 2017–2019 годах, после чего показатели стабилизировались. В 2023 году уровень позитивного отношения к США сравнялся с показателями России.
- После снижения в 2017–2019 годах рейтинги Китая стабилизировались в 2020–2021 годах, а с 2022 года демонстрируют уверенную положительную динамику. К весне 2022 года Китай занял первое место по уровню позитивного восприятия среди казахстанцев, опередив Россию и США.

ДИАГРАММА 7. ПОЗИТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ КАЗАХСТАНА К КИТАЮ, РФ И США (%)

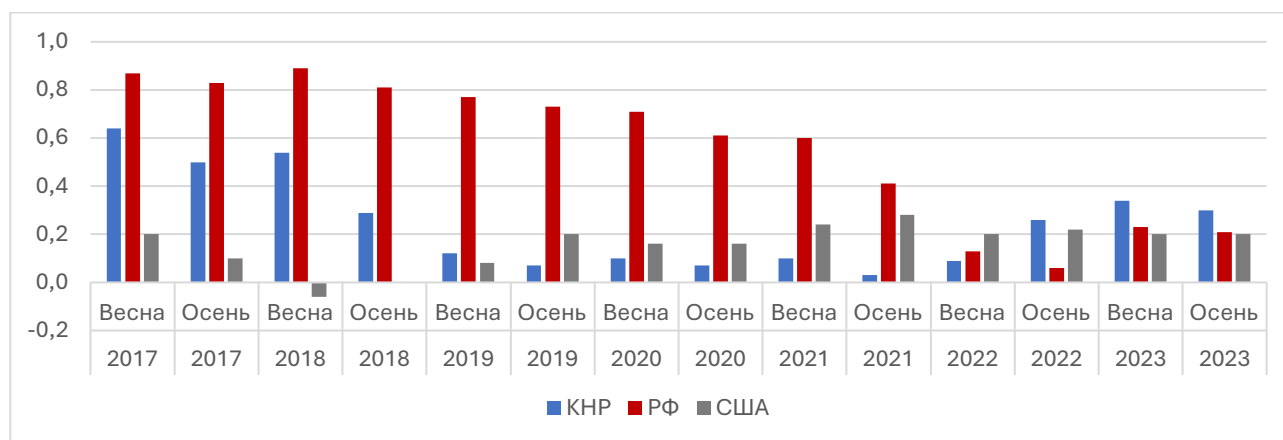
Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Индекс восприятия, учитывающий как позитивные, так и негативные оценки, дает более целостное представление о ситуации:

- Начиная с 2018 года, Россия постепенно теряла лидерство в позитивном восприятии казахстанцев.
- В 2023 году в Казахстане сложилась напряженная конкурентная ситуация между тремя ключевыми игроками — Китаем, Россией и США. Это отражает изменения в динамике влияния в регионе и усиливающееся соперничество.
- Китай в 2023 году занял относительное лидерство, благодаря высокому уровню позитивных оценок и минимальному уровню негативного отношения среди всех трех стран.

Таким образом, снижение позитивного восприятия России с 2017 по 2023 год, рост позитивных оценок Китая, особенно после 2022 года, и стабильные показатели США сформировали конкурентную внешнеполитическую карту восприятия у казахстанцев. В этой конкуренции Китай к 2023 году занял относительное лидерство, демонстрируя наибольший уровень позитивного отношения среди трех стран.

ДИАГРАММА 8. ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ, РОССИИ И США В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Экономическое взаимодействие

Исследование Asian China Barometer демонстрирует, что в Казахстане, несмотря на сохраняющуюся настороженность, улучшается восприятие китайских инвестиций, технологий и проектов.

В исследовании используются два ключевых термина: «поддержка» (support) и «уверенность» (confidence), которые описывают различные аспекты отношения к китайским инициативам:

- «Поддержка» отражает текущее позитивное отношение к конкретным китайским проектам, таким как энергетические и инфраструктурные инициативы, или использованию китайских технологий. Этот показатель измеряется через прямые вопросы о том, поддерживают ли респонденты данные инициативы.
- «Уверенность» характеризует ожидания респондентов относительно возможных положительных эффектов от китайских инвестиций, например, создания рабочих мест или улучшения инфраструктуры. Уверенность оценивается через вопросы о степени веры в достижимость этих результатов.

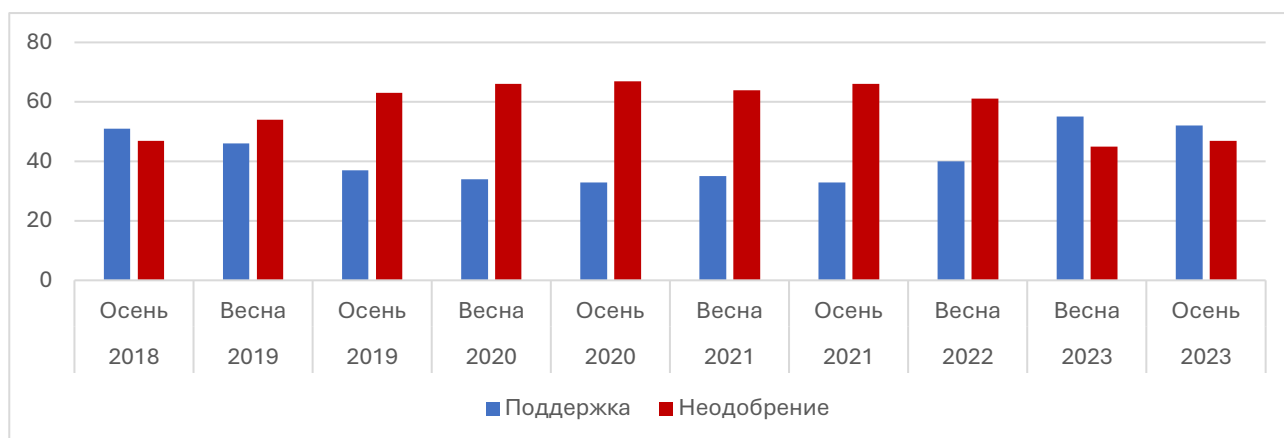
Сопоставление «поддержки» и «уверенности» позволяет сделать интересные выводы. Данные опроса показывают, что поддержка конкретных китайских энергетических и инфраструктурных проектов, которые потенциально могут создать рабочие места, растёт и в 2022–2023 годах их одобрение превысило уровень неодобрения. Однако уверенность в том, что китайские инвестиции создадут рабочие места, отстаёт в своей динамике. Этот показатель остаётся ниже уровня неуверенности, несмотря на постепенное улучшение (см. диаграммы далее).

Можно еще добавить анализ тенденций

- Поддержка энергетических и инфраструктурных проектов Китая. С 2018 по 2021 год уровень поддержки демонстрировал стабильно низкие показатели, оставаясь ниже уровня неодобрения. Переломный момент наступил в 2022 году, когда поддержка начала уверенно расти, превысив уровень неодобрения. К осени 2023 года поддержка достигла 52%, что на 7% выше уровня неодобрения (45%).
- Уверенность в том, что китайские инвестиции создадут рабочие места. С 2019 по 2021 год уверенность увеличивалась медленно, оставаясь существенно ниже уровня неуверенности. В 2022 году начался активный рост уверенности, который ускорился в 2023 году. Однако уровень уверенности (43%) все еще остается ниже уровня неуверенности (55%).
- Уверенность в позитивном влиянии китайских инвестиций на энергетику и инфраструктуру. С 2020 по 2021 год показатели уверенности росли постепенно, но оставались ниже уровня неуверенности. В 2022 году уверенность впервые превысила неуверенность, и этот разрыв увеличился в 2023 году. Осенью 2023 года уверенность достигла 53%, в то время как неуверенность снизилась до 47%.
- Поддержка китайских технологий. На протяжении всего периода с 2020 по 2023 год уровень поддержки значительно превышал уровень неодобрения. С 2021 года начался

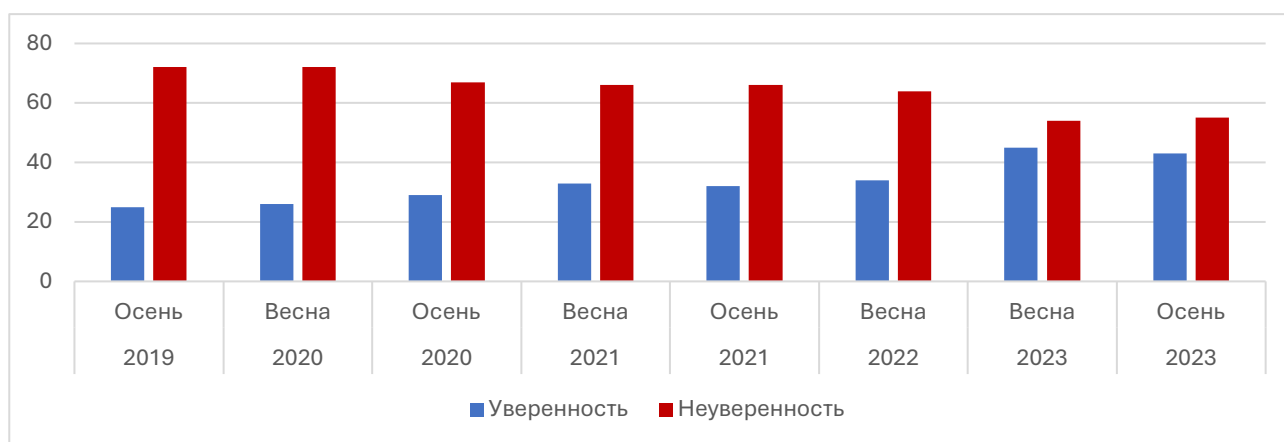
резкий рост поддержки, которая достигла 75% в 2023 году, в то время как уровень неодобрения снизился до 25%.

ДИАГРАММА 9. ПОДДЕРЖКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

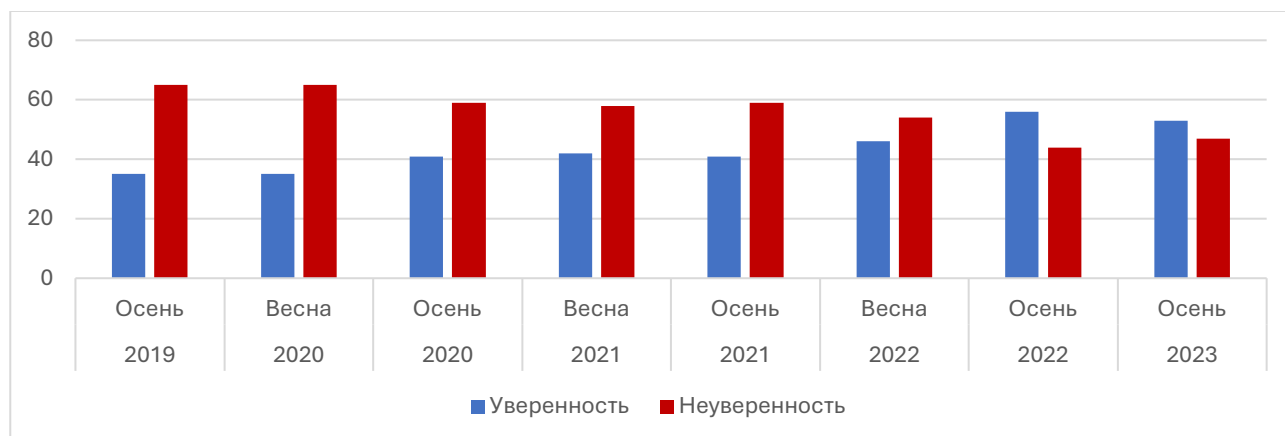
Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ДИАГРАММА 10. УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ СОЗДАДУТ РАБОЧИЕ МЕСТА В КАЗАХСТАНЕ

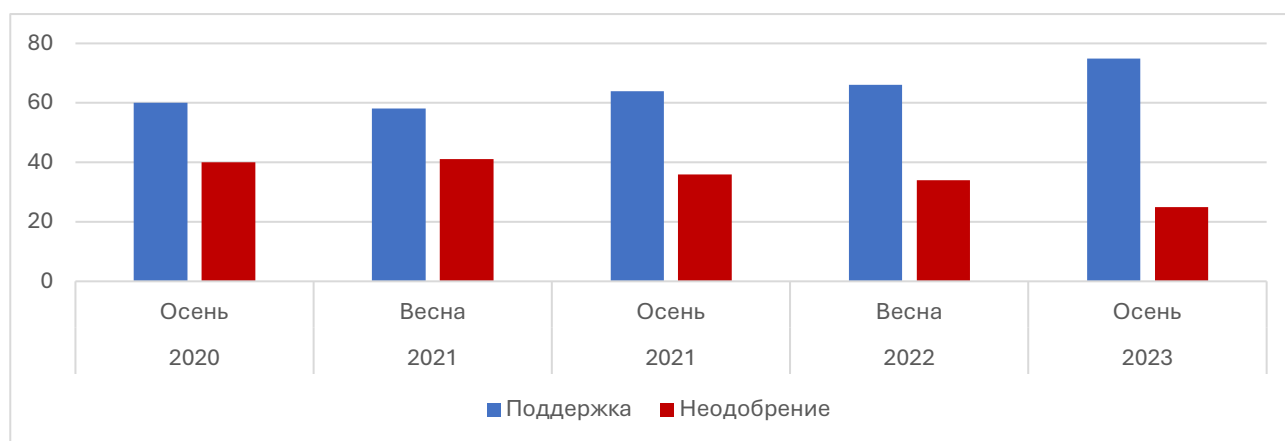
Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ДИАГРАММА 11. УВЕРЕННОСТЬ В КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЯХ В РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ДИАГРАММА 12. ПОДДЕРЖКА КИТАЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

В целом, на основе представленных графиков, можно сделать четыре важных вывода:

1. Начиная с 2022 года, наблюдается значительное увеличение поддержки китайских энергетических, инфраструктурных проектов и технологий.
2. Несмотря на сохраняющиеся сомнения по поводу создания рабочих мест, уверенность в позитивном влиянии китайских инвестиций на энергетику и инфраструктуру Казахстана растет.
3. Поддержка конкретных проектов превышает уровень уверенности в их долгосрочных эффектах. Это говорит о том, что казахстанцы скорее одобряют текущие инициативы, но пока сдержанно оценивают их потенциальное влияние.

- Резкий рост поддержки и уверенности с 2022 года совпадает с улучшением общего восприятия Китая в Казахстане и, вероятно, связан с изменением геополитической обстановки.

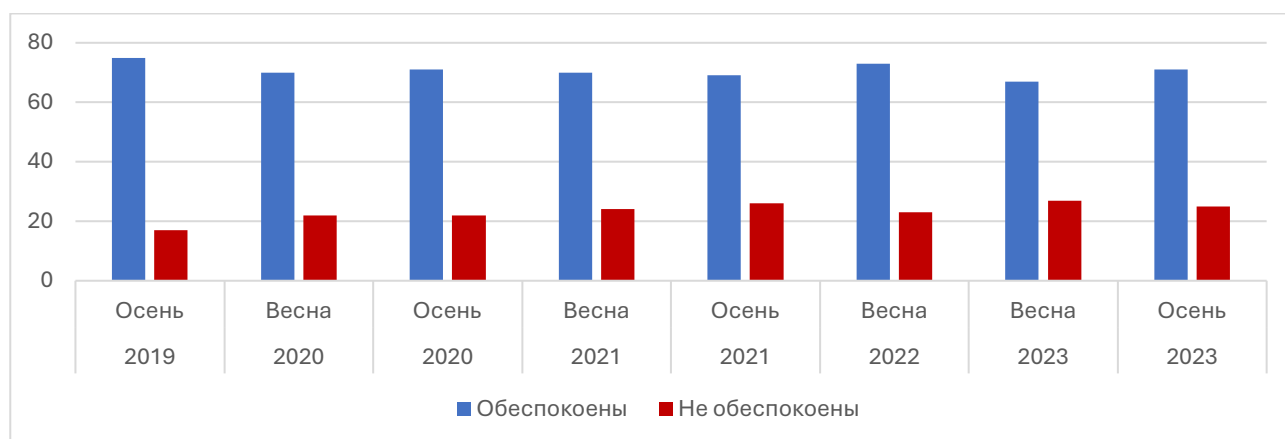
Негативные нарративы

На основе данных Asian China Barometer, можно выделить три типа тенденций в негативных нарративах восприятия Китая: устойчивые негативные тенденции, изменившиеся под воздействием событий 2022 года, и тенденции, демонстрирующие улучшение.

Устойчивые негативные тенденции:

- Обеспокоенность покупкой земли китайскими инвесторами стабильно высока — около 90% респондентов. Это отражает глубокие страхи казахстанцев относительно суверенитета и контроля над ресурсами, которые практически не меняются со временем.
- Уровень обеспокоенности влиянием китайских инвестиций на госдолг Казахстана стабильно колеблется в районе 70% респондентов. Этот страх остается постоянным элементом общественного мнения, несмотря на динамику по другим аспектам.
- Обеспокоенность положением мусульман незначительно, но растет (с 45% в 2021 году до 47% в 2023 году). Этот рост отражает культурную и религиозную близость центральноазиатских обществ к единоверцам в Китае.

ДИАГРАММА 13. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ТЕМ, ЧТО КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ ПРИВЕДУТ К УВЕЛИЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Таблица 15. Озабоченность по поводу отношения к мусульманам в Китае

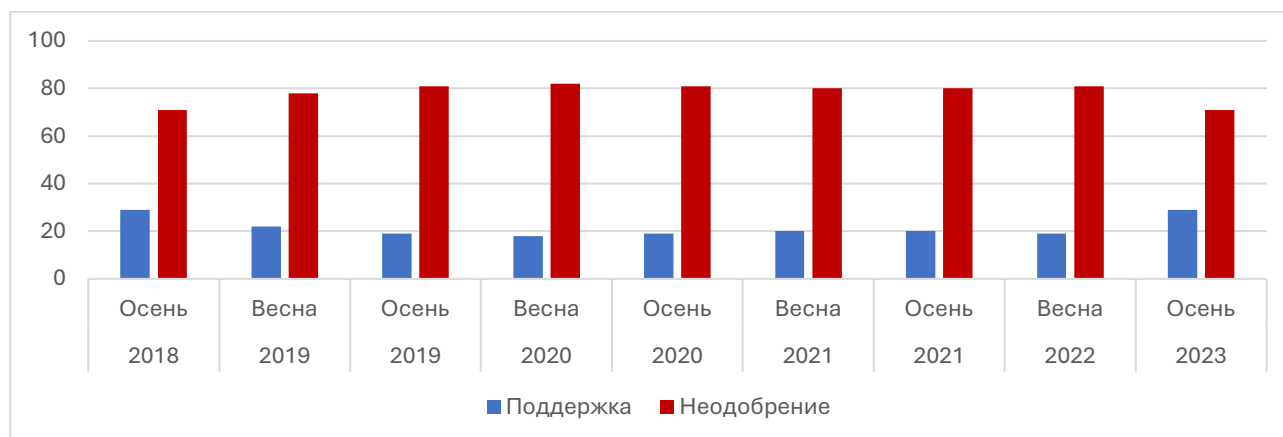
Мнение	2021	2023
Сильно обеспокоены	45	47
Есть обеспокоенность	25	24
Не очень обеспокоены	14	14
Совсем не обеспокоены	16	15

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Тенденции, которые изменились под воздействием событий 2022 года

- С 2019 по 2022 год в Казахстане неодобрение по поводу трудоустройства китайских рабочих стабильно оставалось на уровне 80% и выше. Однако после 2022 года этот показатель начал снижаться, как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии. К 2023 году он уменьшился до 71%, вернувшись к значениям, зафиксированным в 2018 году.

Диаграмма 14. Отношение к (трудоустройству) китайских рабочих в Казахстане

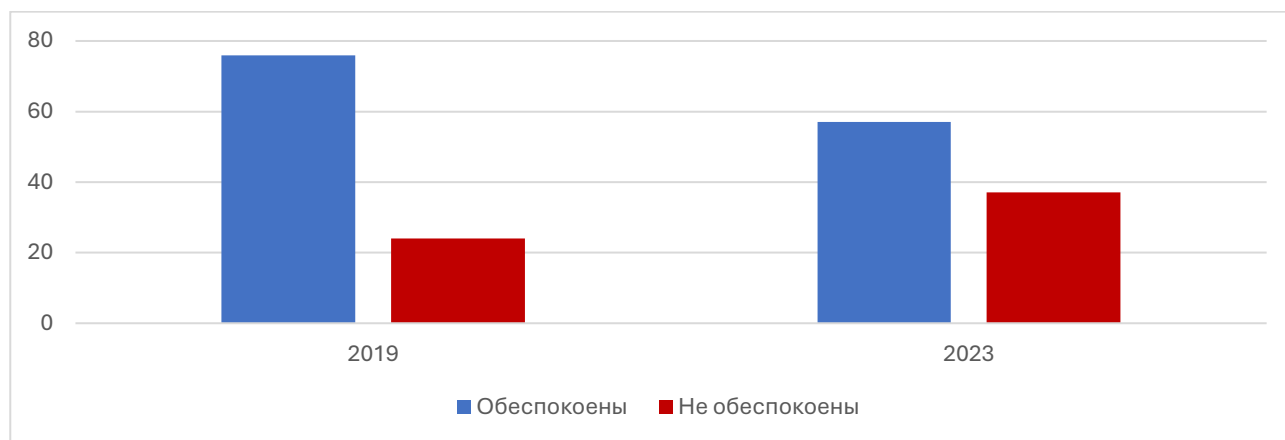

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Тенденции, которые говорят об улучшении отношения к Китаю

5. Нарратив о низком качестве китайских товаров постепенно ослабевает, хотя и остается распространенным. С 2019 года обеспокоенность этим вопросом снизилась с 75% до 57%. Это может быть связано с улучшением качества китайской продукции и ростом доверия потребителей.

ДИАГРАММА 15. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО КИТАЙСКИЕ ТОВАРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ИМЕЮТ БОЛЕЕ НИЗКОЕ КАЧЕСТВО (КАЗАХСТАН)

Центр прикладных исследований Talap (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

В этой главе представлены результаты мониторингового исследования Центра «TALAP», проведенного в соответствии с авторской методикой.

Методика расчета

Методика имеет трехуровневую структуру. На первом уровне измеряются 27 базовых переменных, на втором — рассчитываются 4 индикатора, и на третьем — определяется интегральный индекс.¹

Расчет показателей осуществляется по формуле: разница числа положительных и отрицательных ответов делится на 100, формируя таким образом показатели от (-1) до (+1).²

Для вычисления индикаторов на основе переменных и интегрального индекса на основе индикаторов используется метод средней арифметической.

Таблица 16. Индикаторы и их описание

Название	Описание
Общее восприятие	Описывает отношение казахстанцев к Китаю в целом.
Геополитическое влияние	Описывает восприятие казахстанцами Китая как центра внешнеполитической силы. На основе 6 показателей оценивается его место в современном мире, потенциал развития, отношение к Казахстану.
Экономическое влияние	Индикатор говорит о том, насколько казахстанцы хотели бы развития экономических отношений с Китаем, и в каких областях. Анализируется 11 вариантов сотрудничества.
Культурное влияние	Для его расчета используется 9 показателей, которые описывают потенциал «мягкой силы» Китая. Для этого респондентам задавали вопросы о социальных, культурных и политических характеристиках страны и оценивался желаемый уровень коммуникации.

Центр прикладных исследований Talap, 2024

¹ Изменения, ранее вносившиеся в методику, описаны в отчете 2023 года <http://chinabook.kz/analytics/>

² Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение) / Учебник для вузов. — М.: NOTA BENE, 1999. URL: <https://socioline.ru/pages/gg-tatarova-metodologiya-analiza-dannyh-v-sotsiologii>

Индикатор 1. Общее восприятие

Для оценки общего восприятия Китая респондентам предлагалось ответить на два вопроса: об их личном отношении к двусторонним отношениям с этой страной и о текущем состоянии межгосударственных отношений.

Кроме Китая, в опросе также фигурировали Россия, США, страны Европейского Союза и государства Центральной Азии, что позволило провести сравнительный анализ восприятия этих стран и объединений.

Анализ ответов на вопрос о личном отношении к стране позволяет сделать следующие выводы:

- 76% респондентов относятся к Китаю скорее положительно. Это почти в 5 раз превышает долю тех, кто высказывает негативное отношение.
- Китай занимает третье место по уровню позитивного восприятия страны среди пяти предложенных вариантов.
- На первом месте страны Центральной Азии, что отражает усиливающийся в общественном мнении южный вектор внешнеполитического сотрудничества. Судя по результатам фокус-групп, он отчасти связан с поиском альтернативных решений в условиях ослабления привлекательности Севера, чему способствуют экономические успехи Юга (чаще всего называют Узбекистан).
- На втором месте находится Европейский Союз, который воспринимается как стабильный регион с высокими социальными стандартами, которые востребованы в Казахстане. По мнению респондентов, опыт двух мировых войн сделал ЕС безопасным партнёром для других стран, а высокий уровень технологий делают его инвестором, способным содействовать развитию Казахстана.
- Третье место делят Китай и Россия. Различия позитивных оценок между ними минимальны, однако у Китая меньше антирейтинг, чем у России и ЕС. В качестве сильных сторон Китая называют его быстрое промышленное развитие, в котором сегодня нуждается Казахстан, и понимание того, что позиции КНР в мире усиливаются.
- На последнем месте находятся США, к которым позитивно относятся 60% опрошенных, а антирейтинг составляет максимальные 29%. Участники фокус-групповых дискуссий признают мировое лидерство США, однако считают, что взаимодействие с ними не является столь же безопасным как с ЕС. Помимо этого, звучат критические оценки, связанные с несправедливым, по мнению респондентов, распределением прибыли, получаемой американскими компаниями на территории Казахстана.

Вопрос о том, какие отношения сложились между Казахстаном и другими государствами показывает, что соседние страны (Россия, Китай, Центральная Азия) воспринимаются, скорее, как партнеры с «дружескими» и «добрососедскими» отношениями, в то время как отношения с удалёнными акторами (США, ЕС) чаще оцениваются как «нормальные» или «спокойные».

Причину таких различий отчасти объясняют результаты фокус-групповых дискуссий, которые показывают, что для казахстанцев ключевое значение имеет поддержание хороших отношений с соседними странами, независимо от их личного восприятия этих государств. Можно по-разному относиться к «российскому медведю», «китайскому дракону» или «американскому орлу», но взаимодействовать на благо Казахстана надо со всеми.

Таблица 17. ОТНОШЕНИЕ К СТРАНАМ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМ (%)

Страны или их объединения	Скорее хорошо	Скорее плохо	Затрудняюсь ответить	Индекс
Другие страны Центральной Азии	84,2	6,5	9,3	0,78
Европейский Союз	81,1	16,6	12,3	0,65
Россия	76,4	18,3	5,3	0,58
Китай	75,8	15,6	8,7	0,60
Соединенные Штаты Америки	60,3	27,8	12,0	0,33

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Таблица 18. ОЦЕНКА ТЕКУЩИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И СТРАНАМИ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ (%)

Страны и их объединения	Дружественные	Хорошие, добрососедские	Нормальные, спокойные	Прохладные	Напряженные	Враждебные	Затрудняюсь ответить
Россия	39,7	28,8	20,0	5,4	2,7	0,8	2,7
Китай	39,5	27,2	25,6	2,4	1,3	0,8	3,2
Другие страны Центральной Азии	35,6	32,5	23,9	2,0	0,5	0,2	5,3
Европейский Союз	26,0	27,3	30,9	6,7	1,3	0,3	7,4
Соединенные Штаты Америки	22,2	24,0	31,1	9,4	3,2	1,3	8,9

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Сравнение двух таблиц показывает, что число тех, кто позитивно оценивает межгосударственные отношения, превышает долю тех, кто лично положительно относится к этим странам. И наоборот, число тех, кто негативно относится к другим государствам, меньше, чем негативная оценка текущих отношений.

Для понимания масштабов этих различий рассчитали индексы, сочетающие как позитивные, так и негативные ответы, для каждого из вопросов, после чего сравнили личное восприятие казахстанцами других стран и их оценки существующих отношений между государствами.

Наименьший разрыв свойственен для стран Центральной Азии и Европейского Союза (0,11). Наибольший разрыв — для отношений с Китаем и США (0,28-0,30). Средние показатели присущи для тандема «Казахстан — Россия» (0,22).

Минимальный разрыв может свидетельствовать о том, что личное отношение к странам более выражено и оказывает сильное влияние на оценки межгосударственных отношений. Максимальный разрыв, напротив, указывает на то, что восприятие национальной силы государства или его роли в международных отношениях перевешивает личное отношение. Средние значения разрыва могут отражать сбалансированное сочетание обоих факторов.

Таблица 19. Индексы отношения к странам и их объединениям

Страны и их объединения	Личное отношение	Отношение между Казахстаном и страной	Разница между показателями	Характеристика
Другие страны Центральной Азии	0,78	0,89	0,11	Минимальная разница
Европейский Союз	0,65	0,76	0,11	
Россия	0,58	0,80	0,22	Средняя разница
Китай	0,60	0,88	0,28	Максимальная разница
Соединенные Штаты Америки	0,33	0,63	0,30	

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Анализ динамики общего восприятия Китая в Казахстане в последние годы показывает, что:

- В 2020–2021 годах в Казахстане наблюдалось снижение доли негативного отношения к Китаю, одновременно с ростом позитивных оценок и числа затруднившихся с ответом. Можно предположить, что это связано с глобальными успехами Китая в борьбе с пандемией (эффективные меры ограничения, вакцинация, вакцинная дипломатия) и локальными причинами, такими как экономическое сотрудничество, поставка вакцин и минимизация антикитайской риторики в Казахстане.
- В 2022–2023 годах происходит ускоренный рост позитивных оценок Китая. В отчете прошлого года были описаны его причины. В частности, обосновывался тезис о резонансе адаптивных реакций на внешние (российско-украинский конфликт) и внутренние (политические реформы, новая экономическая политика) воздействия.
- Замеры 2024 года показывают, что тенденции улучшения восприятия Китая продолжают: увеличивается доля респондентов с позитивным отношением, снижается негативное восприятие. В то же время, эти изменения происходят с меньшей интенсивностью, чем ранее, а число затруднившихся с ответом стабилизировалось. Это может свидетельствовать о постепенном формировании устойчивых общественных установок и исчерпании силы факторов, ранее способствовавших положительным сдвигам.

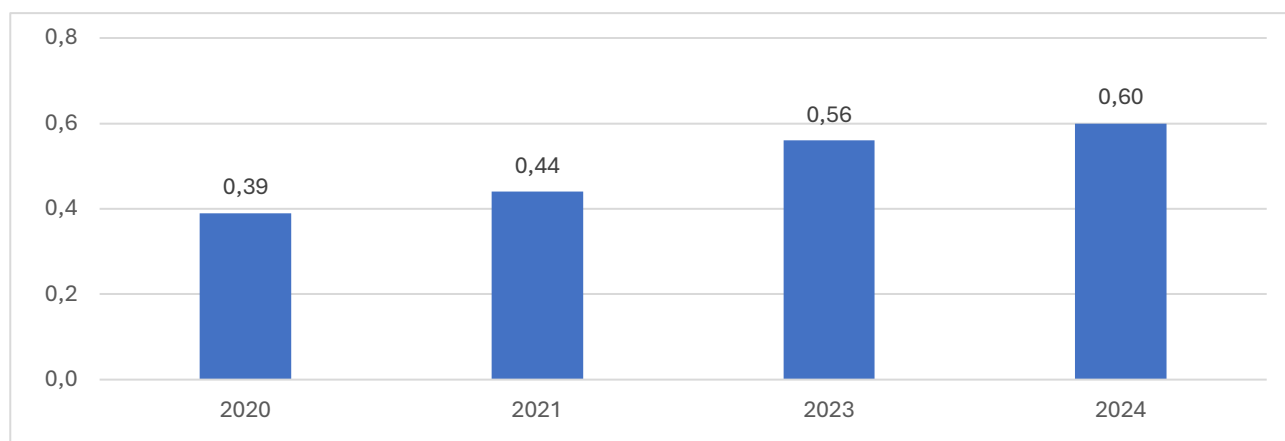
Таблица 20. Динамика отношения к Китаю (%)

Отношение	2020	2021	2023	2024
Скорее хорошо	64,3	65,7	73,5	75,8
Скорее плохо	25,6	21,4	17,9	15,6
Затрудняюсь ответить	10,1	12,9	8,6	8,7

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Нормализованный индекс общего восприятия Китая в Казахстане представляет собой интегративный показатель, учитывающий как позитивные, так и негативные ответы. С 2020 по 2024 годы он вырос с 0,39 до 0,60, демонстрируя ускоренный рост в период с 2020 по 2023 годы и снижение темпов роста в 2024 году.

ДИАГРАММА 16. ДИНАМИКА ИНДИКАТОРА ОБЩЕГО ВОСПРИЯТИЯ

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Индикатор 2. Геополитическое влияние

Согласно данным опроса,

- большинство респондентов считают, что Китай — это экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растёт
- Наибольшее несогласие вызывают тезисы о том, что Китай является дружественным по отношению к Казахстану государством и имеет больший вес в мире, чем Россия
- Максимальные затруднения с ответом вызывало утверждение, что Китай — это социальное государство

Значения индексов геополитического влияния меняются в диапазоне от 0,40 до 0,77. В соответствии с его величиной изучаемые суждения можно разделить на две равные группы:

- Высокие индексы свидетельствуют о высокой однородности позиции опрошенных. Они характерны для тезисов о Китае как экономически сильном и богатом государстве с растущим влиянием в мире
- Низкие индексы, свидетельствующие о значительной поляризации восприятия суждения, присущи суждениям о Китае как социально ответственном, дружественном государстве и о его более высоком статусе в мире по сравнению с Россией.

Можно сказать, что казахстанцы едины в понимании того, что Китай — это сильное государство, и неоднозначны в оценках того, какое это государство.

Таблица 21. ОТНОШЕНИЕ К СУЖДЕНИЯМ О КИТАЕ (ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ)

Утверждение	Индекс	Характеристика
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	0,77	Высокий индекс
Китай — экономически развитое государство	0,71	
Китай — богатое государство	0,66	
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	0,49	Низкий индекс
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	0,42	
Китай — социально ответственное государство	0,40	

Можно выделить три основных типа динамики переменных:

- Стабильный, минимальный рост характерен для утверждений о Китае как экономически развитой и богатой державе. Эти показатели практически не менялись на протяжении всего периода наблюдений.
- Стабилизация наблюдается в оценке Китая как дружественного Казахстану государства. Рост продолжался до 2023 года, после чего показатели зафиксировались на достигнутом уровне.
- Максимальный рост в 2024 году показали переменные: «Китай имеет больший вес в мире, чем Россия» и «влияние Китая в мире в последнее время растёт».

Описанная динамика не привела к значительным изменениям в рейтинге геополитических переменных. Тезис о Китае как социально ответственном государстве опустился с предпоследнего на последнее место. Утверждение о Китае как экономически развитой державе, долгое время занимавшее первое место, сместилось на вторую позицию, уступив лидерство тезису о растущем влиянии Китая в мире.

Таким образом, в 2024 году изменения коснулись преимущественно динамических и сравнительных аспектов, отражающих рост глобального влияния Китая и его сопоставление с Россией. В то же время, показатели статических характеристик, таких как экономическая сила, социальный статус и богатство, демонстрируют минимальный рост. Как следствие, внутренняя структура восприятия геополитической силы Китая в Казахстане осталась прежней.

Таблица 22. Динамика переменных геополитического влияния

Переменные	2020	2021	2023	2024
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	0,41	0,55	0,63	0,77
Китай — экономически развитое государство	0,54	0,62	0,69	0,71
Китай — богатое государство	0,36	0,42	0,62	0,66
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	0,16	0,24	0,47	0,49
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	-0,02	0,03	0,26	0,42
Китай — социально ответственное государство	0,16	0,22	0,35	0,40

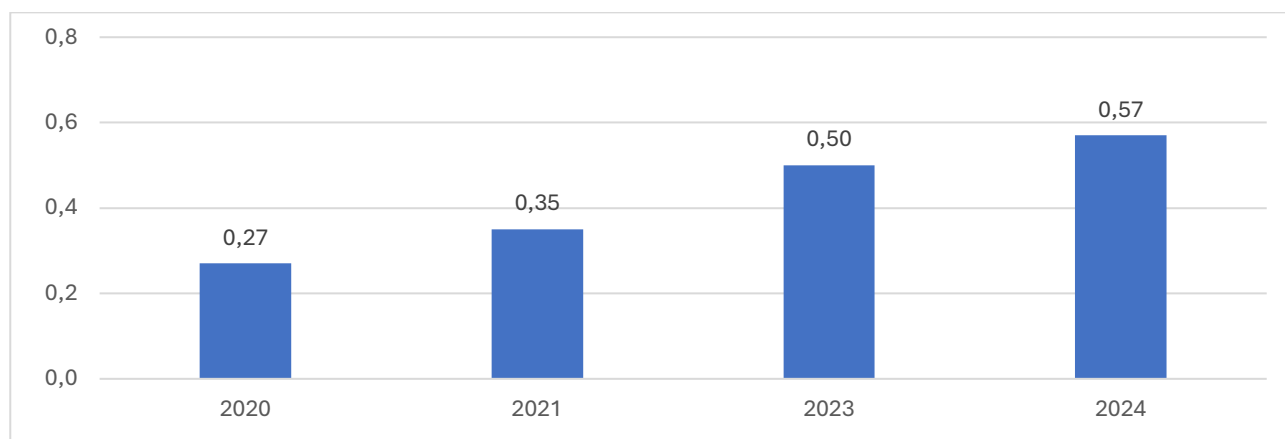
Центр прикладных исследований Talap, 2024

Нормализованный индикатор геополитического влияния Китая в Казахстане демонстрирует устойчивый ежегодный рост. С 2020 года его значение увеличилось более чем в два раза — с 0,27 до 0,57.

До 2023 года ситуация в Казахстане отражала общемировую тенденцию, при которой общий индекс восприятия Китая превышал индекс геополитического влияния. Однако в 2024 году произошло важное изменение: показатель геополитического влияния впервые превысил общий индекс восприятия.

Эта динамика обусловлена тем, что темпы роста геополитического индекса стабильно опережают темпы изменения общего восприятия. Насколько это изменение станет временным явлением или сформирует новую долгосрочную тенденцию, покажут результаты дальнейших мониторинговых исследований.

ДИАГРАММА 17. Индикатор ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО влияния Китая

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Индикатор 3. Экономическое влияние

Согласно данным опроса, казахстанцы поддерживают развитие экономического сотрудничества со всеми изучаемыми странами и объединениями.

Тем не менее, приоритеты в выборе партнёров различаются, что отражает индекс сотрудничества, включающий как позитивные, так и негативные оценки.

- Первое место занимают страны Центральной Азии с индексом 0,86, что подчеркивает значимость региональной интеграции.
- Второе место отведено Китаю, который выделяется как один из ключевых экономических партнёров Казахстана.
- Третье место занимает Европейский Союз, однако в данном случае речь идет о перспективах взаимодействия.
- Четвёртое место принадлежит России, традиционному партнёру Казахстана.
- Пятое место занимает США с индексом 0,56, отражая меньшую приоритетность по сравнению с другими партнёрами.

Таблица 23. ОТНОШЕНИЕ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ ИЛИ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ¹

Страны и их объединения	Индекс
Другие страны Центральной Азии	0,86
Китай	0,79
Европейский Союз	0,72
Россия	0,64
Соединенные Штаты Америки	0,56

Центр прикладных исследований Talap, 2024

¹ Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с этими странами?»

Наиболее актуальным для казахстанцев является сотрудничество с Китаем в сфере технологий и торговли. На втором месте следуют промышленность, образование, транспорт и туризм. Замыкают список безопасность, финансы, энергетика, сельское хозяйство и экология.

Таблица 24. ОТНОШЕНИЕ К СФЕРАМ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ (ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ)

Сферы сотрудничества	Индекс	Интервал
Технологии и инновации	0,78	> 0,7
Торговля	0,74	
Промышленность	0,69	0,6 - 0,7
Образование	0,65	
Туризм	0,65	
Транспорт и логистика	0,64	
Региональная безопасность	0,59	0,5 - 0,6
Финансы и инвестиции	0,52	
Энергетика	0,49	0,4 - 0,5
Экология	0,46	
Сельское хозяйство	0,41	

Центр прикладных исследований Talap, 2024

С 2020 по 2024 годы изучаемые переменные демонстрировали положительную динамику, хотя темпы и характер изменений варьировались в зависимости от направлений. Особенно выделяется рост социального запроса на сотрудничество в таких областях, как региональная безопасность, технологии, транспорт и сельское хозяйство:

- Региональная безопасность. Наибольший рост интереса к сотрудничеству зафиксирован в 2022–2023 годах, когда запрос увеличился почти вдвое по сравнению с 2021 годом. В 2024 году показатель стабилизировался, удерживая достигнутый высокий уровень.
- Технологии и инновации. Эта опция традиционно занимала второе — третье место в рейтинге приоритетов экономического сотрудничества с Китаем. В 2024 году она впервые вышла на первую позицию.
- В 2020–2021 годах показатели запроса на аграрное сотрудничество с Китаем оставались низкими. Число сторонников и противников этого было приблизительно одинаковым. С 2022 года ситуация изменилась: индекс вырос с 0,02 до 0,41. Судя по результатам фокус-групп, это связано с актуализацией проблемы продовольственной безопасности в общественном сознании.

Таблица 25. Динамика индексов по сферам сотрудничества

Сферы сотрудничества	2020	2021	2023	2024
Технологии и инновации	0,39	0,45	0,67	0,78
Торговля	0,42	0,47	0,70	0,74
Промышленность	0,34	0,35	0,67	0,69
Образование	0,25	0,34	0,56	0,65
Туризм		0,34	0,59	0,65
Транспорт и логистика	0,27	0,37	0,59	0,64
Региональная безопасность	0,25	0,24	0,57	0,59
Финансы и инвестиции	0,10	0,17	0,44	0,52
Энергетика		0,19	0,47	0,49
Экология		0,19	0,46	0,46
Сельское хозяйство	0,04	0,02	0,25	0,41

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Судя по результатам анализа рангов, адаптационные изменения, которые определили резкий рост экономических переменных в 2022 — 2023 годах, не привели к серьезным изменениям приоритетов сотрудничества Казахстана и Китая.

- На первых местах остаются технологии, торговля и промышленность.
- На последних стоят энергетика, экология, сельское хозяйство, финансы и инвестиции. Даже ускоренный рост позитива сотрудничества с Китаем в области сельского хозяйства пока не изменил общую картину.
- Среди значимых изменений 2024 года: транспорт и логистика перешли из лидеров в среднюю зону значимости, а образование, наоборот, перешла из средней лиги в высшую.

ТАБЛИЦА 26. РАНЖИРОВАНИЕ СФЕР СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

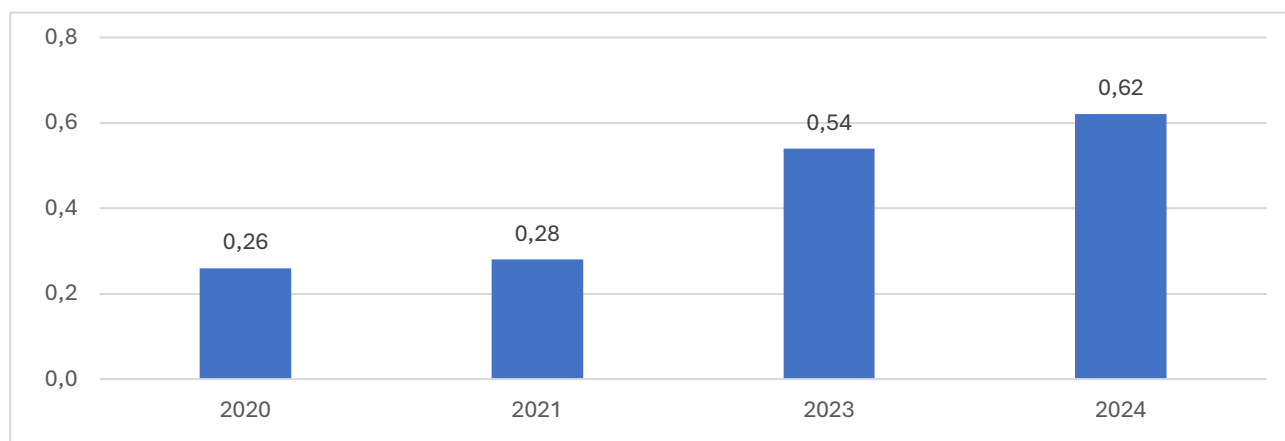
Сферы сотрудничества	2020	2021	2023	2024
Технологии и инновации	2	2	3	1
Торговля	1	1	1	2
Промышленность	3	4	2	3
Образование	6	5	7	4
Туризм	9	6	5	5
Транспорт и логистика	4	3	4	6
Региональная безопасность	5	7	6	7
Финансы и инвестиции	7	10	10	8
Энергетика	9	9	8	9
Экология	9	8	9	10
Сельское хозяйство	8	11	11	11
Ранги 1 — 4				
Ранги 5 — 7				
Ранги 8 — 11				

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Нормированный интегративный индикатор экономической силы Китая в Казахстане в 2024 году составил 0,62.

Если индикаторы общего восприятия и геополитического влияния демонстрируют синхронный устойчивый рост, то индикатор экономической силы, изначально сравнительно слабый, начал ускоренно расти только с 2022 года. В результате, в 2024 году он впервые стал наиболее значимым среди изучаемых индикаторов восприятия Китая.

ДИАГРАММА 18. Динамика индикатора экономической силы

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Индикатор 4. Культурное влияние

Судя по ранее описанным вопросам, культурная сила Китая основана на его образе динамично растущей державы, которая будет уверенно занимать свое место в будущем.

Анализ мягкой силы Китая проводился на основе 11 базовых переменных, описывающих оценочные установки и поведенческие намерения респондентов. В отличие от геополитики, где используются категории «согласен / не согласен», и экономики, оцениваются направления сотрудничества по шкале «развивать / ослаблять», здесь акцент сделан на ответы «да / нет».

Согласно данным опроса, наибольшую поддержку получили следующие аспекты:

- 74% респондентов хотели бы посетить Китай с туристической целью,
- 54% — узнать больше об истории и культуре Китая,
- 46% — чтобы их ребёнок изучал китайский язык,
- 59% доверяют китайской медицине, которая сочетает древние традиции и современные исследования.
- В то же время минимальные значения получили вопросы:
- 9% респондентов хотели бы переехать жить в Китай,
- 29% положительно оценивают современную политическую систему Китая,
- 36% нравится китайская кухня.

Максимальные затруднения у опрошенных вызвали вопросы о политической системе Китая и изучении ребенком китайского языка.

Таблица 27. Отношение к суждениям о Китае (культурное влияние) (%)

Утверждения	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	74,5	23,9	1,6
Вы доверяете китайской медицине?	59,4	28,7	11,9
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	54,0	42,1	3,9
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	51,5	40,6	7,9
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	48,3	42,6	9,2
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	45,9	36,6	17,5
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	45,5	48,0	6,5
Вы хотели бы иметь друга из Китая	38,7	51,2	10,1
Вам нравится китайская кухня?	35,5	57,9	6,6
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	29,0	42,0	29,0
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	8,8	88,0	3,2

Центр прикладных исследований Talap, 2024

В 2024 году большинство переменных, характеризующих культурное влияние Китая, демонстрируют устойчивый рост. Исключением является показатель готовности переехать в Китай, который продолжает снижаться.

Эта динамика отражает положительные изменения в восприятии культурной силы Китая. Если в 2020–2021 годах только 2 из 11 переменных имели положительные значения индекса, то в 2023 году их число увеличилось до 5, а в 2024 году достигло 6.

Рост произошел за счет переменной отношения к китайским туристам в Казахстане, что может быть связано с введённым безвизовым режимом между странами, что способствовало изменению восприятия.

Впервые в 2024 году большинство переменных, описывающих культурную силу Китая в Казахстане, имеют положительное значение, что свидетельствует о постепенном усилении мягкой силы Китая в Казахстане.

Таблица 28. Динамика переменных культурного влияния

Утверждения	2020	2021	2023	2024
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	0,20	0,24	0,42	0,51
Вы доверяете китайской медицине?	0,10	0,20	0,26	0,34
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	-0,21	-0,13	0,04	0,21
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	-0,24	-0,14	0,02	0,06
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	-0,22	-0,19	0,01	0,12
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?		-0,24	-0,05	0,11
Вы хотели бы иметь друга из Китая		-0,26	-0,15	-0,03
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	-0,34	-0,26	-0,17	-0,03
Нравится ли Вам политическая система в Китае?		-0,25	-0,13	-0,08
Вам нравится китайская кухня?	-0,31	-0,27	-0,18	-0,22
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	-0,73	-0,73	-0,71	-0,79

Индикатор культурного влияния Китая остаётся единственным, имеющим отрицательное значение. В предыдущем отчёте прогнозировалось, что в 2024 году он, вероятно, преодолеет нулевую отметку, однако в реальности индикатор лишь приблизился к ней, составив (-0,01).

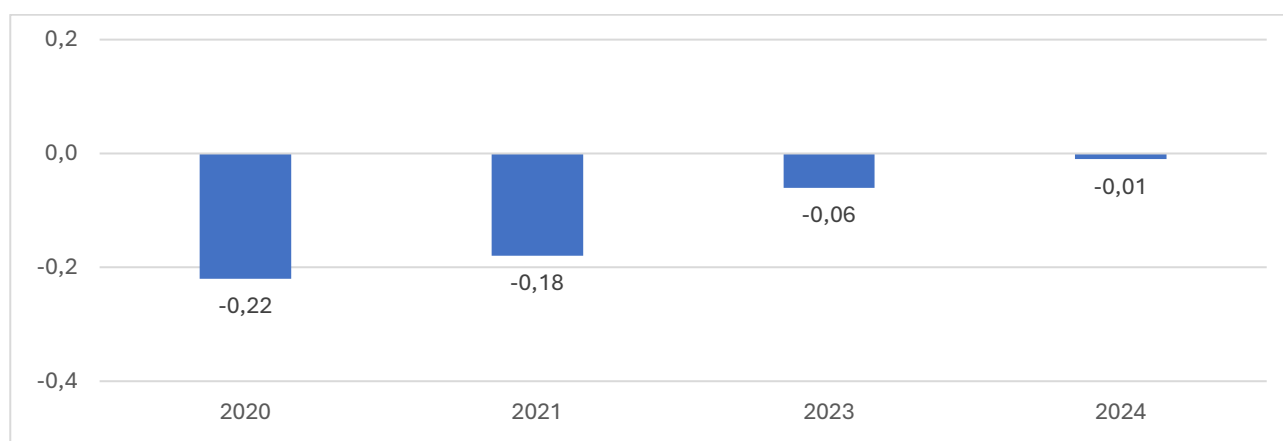
В отличие от других показателей, индикатор культурного влияния не продемонстрировал структурного рывка, характерного для 2022–2023 годов. Темпы его изменений остаются более медленными по сравнению с остальными индикаторами. Тем не менее, показатель поступательно растёт: за пять лет измерений он увеличился с (-0,22) в 2020 году до (-0,06) в 2023 году.

Восприятие мягкой силы Китая в Казахстане развивается по собственной логике, подробно описанной в предыдущем отчёте. Согласно этой модели, рост культурного влияния Китая можно представить как последовательный процесс. Сначала увеличивается интерес к Китаю как к одному из центров силы будущего мира. Это ведёт к росту запроса на коммуникацию между странами и их гражданами. После этого меняется личное поведение. Соответственно, переменные, связанные с интересом, демонстрируют наибольший рост, коммуникационные — средний, а личная активность — минимальный.

Также в ходе прошлого исследования было установлено, что возрастной фактор является единственной социально-демографической характеристикой, оказывающей значимое влияние на продвижение мягкой силы Китая в Казахстане. Данные 2024 года подтверждают этот вывод, который соответствует мировым тенденциям.³²

Социокультурная логика распространения культурного влияния Китая частично объясняет медленный, но стабильный рост значений индикатора. Она также позволяет предположить, что его ускорение в будущем будет скорее зависеть от смены поколений, чем иметь линейный характер.

Диаграмма 19. Динамика индикатора культурного влияния

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Интегральный индекс восприятия Китая

Интегральный индекс рассчитывается как средний показатель между четырьмя индикаторами, которые, в свою очередь, рассчитываются на основе 27 базовых переменных.

В 2024 году на первом месте находится экономическая сила Китая — 0,62. Индикаторы общего восприятия и геополитической силы находятся на уровне 0,57 — 0,58. Индикатор культурного влияния остается отрицательной величиной и составляет минус 0,01.

Таблица 29. Интегральный индекс и индикаторы восприятия Китая в Казахстане

Название	Значение
Интегральный индекс	0,44
Индикатор общего восприятия	0,58
Индикатор геополитической силы	0,57
Индикатор экономической силы	0,62
Индикатор культурного влияния	-0,01

Центр прикладных исследований Talap, 2024

С 2020 по 2024 годы интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане увеличился вдвое — с 0,18 до 0,44. Этот рост сопровождался изменением соотношения индикаторов, на основе которых составлен индекс.

Сравнение 2021 и 2023 годов показывает, что

- В 2021 году структура индикаторов напоминала лестницу: на вершине находился общий индекс восприятия Китая, ниже — признание его геополитической силы, а экономическое влияние занимало нижнюю ступень этой лестницы.
- К 2023 году структура изменилась: все три ключевых индикатора выросли и стали примерно равными по величине. Наибольшее ускорение продемонстрировал индикатор экономической силы, который ранее отставал от других.

Причины такого роста можно объяснить наложением резонансных внешних и внутренних факторов

1. Эпидемия COVID-19, укрепившая образ Китая как технологического и организационного лидера (вакцинная дипломатия, экономическая устойчивость).
2. Конфликт России с Украиной, повлиявший на изменение внешнеполитических ориентиров Казахстана, снизив конкурентные позиции России.

3. Внутренние реформы и растущий запрос на развитие Казахстана, для которого Китай оказался подходящим партнером.

В 2022–2023 годах это привело к рационализации восприятия Китая

- Если в начале 2020-х годов восприятие Китая в Казахстане носило преимущественно эмоциональный характер, часто связанный со страхами, то в последние годы оно стало более прагматичным.
- Как показали фокус-групповые исследования, именно те социальные группы, которые ранее часто испытывали негативные эмоции (казахоязычные, средний возраст, высокий уровень образования и доходов), в последние годы чаще стали высказывать рационально позитивные оценки Китая.

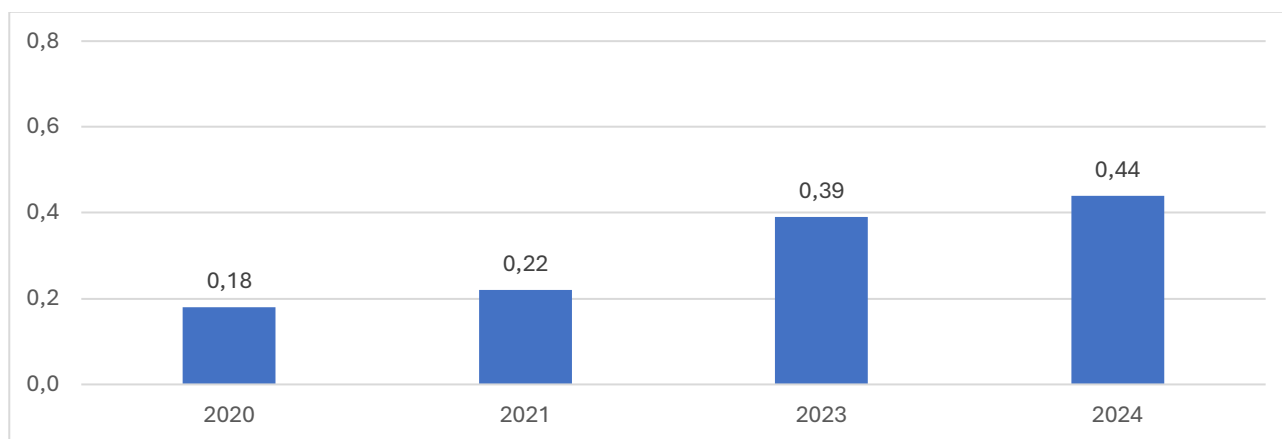
Результатом стал процесс, который можно охарактеризовать как «структурное выравнивание»:

- Общественное мнение Казахстана стало более однородным в отношении Китая, так как различия между социальными группами в восприятии уменьшились.
- Максимальные темпы роста показали переменные, ранее имевшие минимальные значения, что связано с постепенной рационализацией восприятия
- Совокупный рост всех индикаторов создал основу для устойчивого позитивного восприятия Китая

В 2024 году наблюдается продолжение инерционного роста переменных, однако темпы этого роста замедлились. Быстрый рост наблюдается лишь у отдельных переменных, в то время как структура значимости базовых переменных осталась прежней

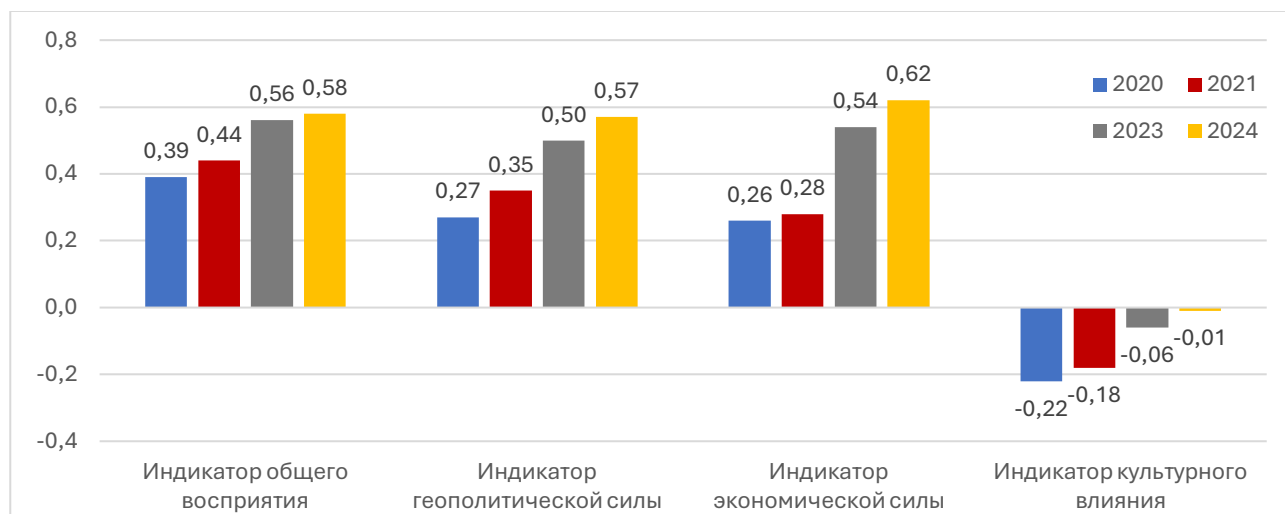
Фактически адаптация к резонансным факторам 2022 года продолжается, однако их влияние на показатели восприятия Китая снижается. Ключевым итогом изменений стало «структурное выравнивание», которое поддерживает рационализацию восприятия и формирует условия для долгосрочной устойчивости положительных изменений в общественном мнении.

ДИАГРАММА 20. ДИНАМИКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ВОСПРИЯТИЯ

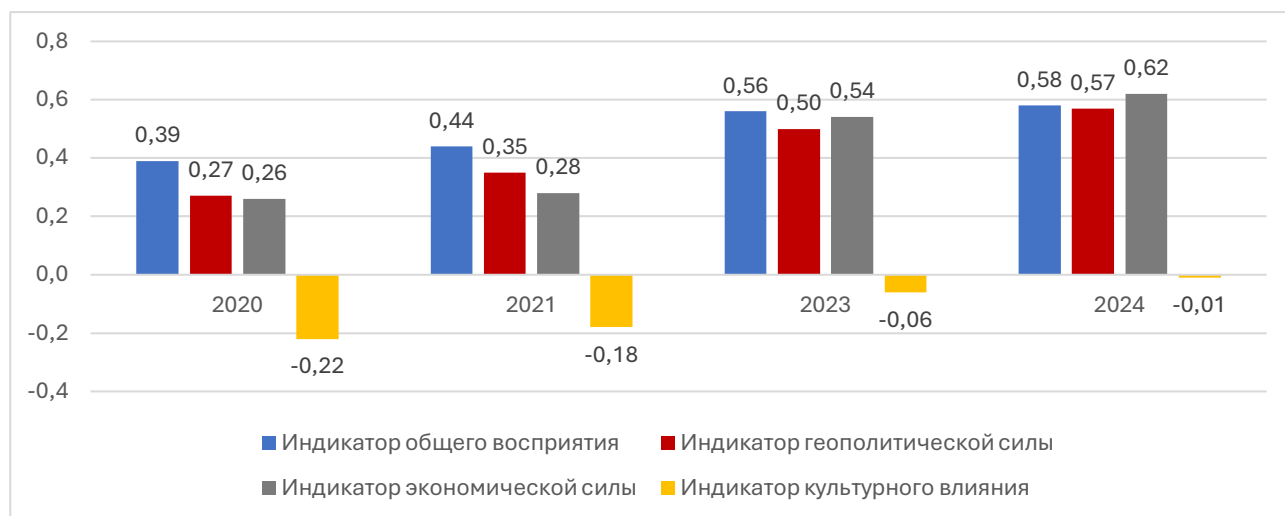
Центр прикладных исследований Talap, 2024

ДИАГРАММА 21. ЕЖЕГОДНАЯ ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ

Центр прикладных исследований Talap, 2024

ДИАГРАММА 22. СОПРЯЖЕННАЯ ДИНАМИКА ИНДИКАТОРОВ

Центр прикладных исследований Talap, 2024

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Рассмотрение региональных различий восприятия Китая в Казахстане опирается на четыре ключевых подхода.

- Первый — анализ ментальных осей, выявляющий макрогеографические закономерности изменения восприятия Китая.
- Второй — региональная кластеризация, основанная на методах многомерного статистического анализа, которая позволяет определить сходство административных регионов сразу по множеству индикаторов восприятия Китая.
- Третий подход — социально-демографическая матрица, объясняющая различия в отношении к Китаю среди различных социальных групп (по возрасту, языку, уровню доходов и образования).
- Четвертый подход — анализ экономико-географических факторов, таких как реализация китайских инвестиционных проектов и их влияние на мнение респондентов в регионах внедрения.

Эти подходы в совокупности формируют комплексное представление о том, как складывается восприятие Китая в различных регионах Казахстана.

Ментальные оси

В рамках исследования было создано много карт, на которых четко прослеживаются две географические оси восприятия Китая: «север – юг» и «восток – запад». В ряде случаев эти оси пересекаются, образуя диагональную ось «юго-восток – северо-запад».

Первая ось «восток – запад».

С востока на запад Казахстана растет доля респондентов, считающих, что влияние Китая в мире усиливается. Восточный регион демонстрирует максимальные показатели уверенности в глобальном лидерстве Китая, тогда как на Западе эти значения минимальны.

Однако в восточных регионах высокая уверенность в могуществе Китая сочетается с минимальными оценками его дружелюбности. Это хороший пример неоднозначного восприятия: Китай признается сильным игроком, но вызывает осторожность и опасения.

Вторая ось «север – юг».

Мнения между Северным и Южным регионами Казахстана зачастую противоположны. На Севере Китай чаще воспринимается как дружелюбное государство, однако респонденты менее склонны признавать его глобальное превосходство над Россией.

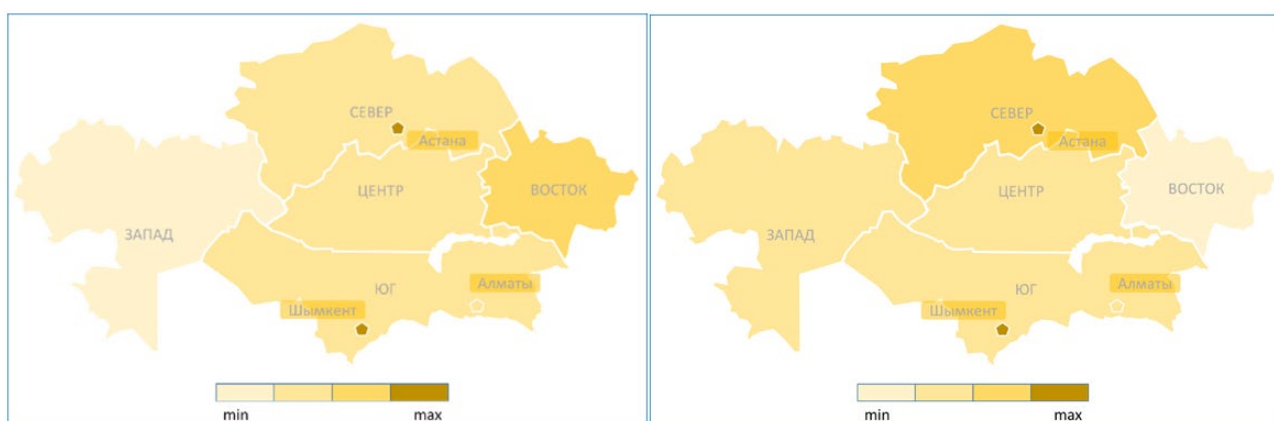
Южный регион, напротив, демонстрирует высокий уровень уверенности в том, что Китай уже обогнал Россию в глобальной политике. Однако это же убеждение усиливает восприятие Китая как потенциальной угрозы.

По некоторым вопросам обе оси пересекаются, образуя дополнительные закономерности.

Например, восприятие угрозы со стороны Китая формирует диагональную ось «северо-запад – юго-восток». Максимальная доля респондентов, считающих Китай угрозой, фиксируется на Юге и Востоке. Минимальные показатели угрозы характерны для Севера и Запада, а Центральный Казахстан демонстрирует усредненные значения.

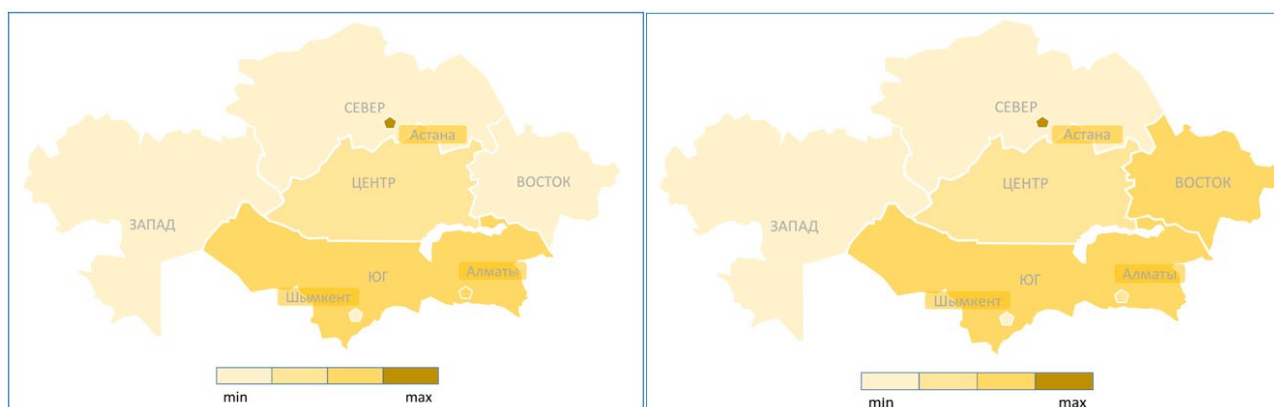
Таким образом, восприятие Китая в Казахстане формируется на пересечении двух географических осей. Эти оси создают уникальные региональные образы, основанные на сочетании демографических, культурных и экономических факторов.

КАРТА 9. СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ С ТЕМ, ЧТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ЛИДЕРСТВО КИТАЯ РАСТЕТ (СЛЕВА). СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ С ТЕМ, ЧТО КИТАЙ — ЭТО ДРУЖЕСТВЕННОЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К КАЗАХСТАНУ ГОСУДАРСТВО (СПРАВА)

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

КАРТА 10. СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ С ТЕМ, ЧТО КИТАЙ ИМЕЕТ БОЛЬШОЙ ВЕС В МИРЕ, ЧЕМ РОССИЯ (СЛЕВА). СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ С ТЕМ, ЧТО КИТАЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ УГРОЗУ ДЛЯ КАЗАХСТАНА (СПРАВА)

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Региональная кластеризация

Пытаясь разобраться с причинами такого распределения, мы разработали матрицу влияния социально-демографических факторов на уровень индикаторов восприятия и создали уникальную региональную модель, позволяющую оценить сходство административных регионов страны сразу по всем 27 базовым переменным с помощью методов многомерного статистического анализа.

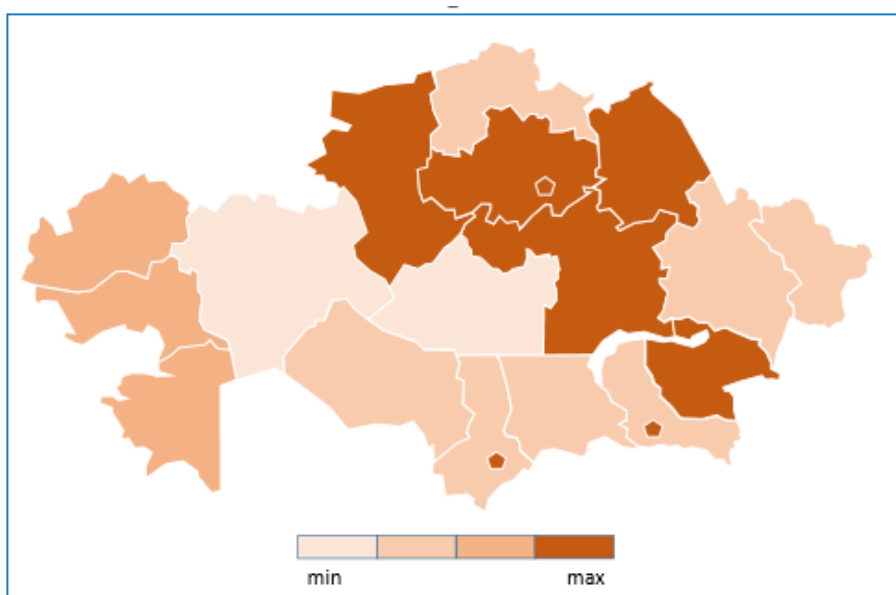
Для ее создания использовался метод кластеризации, который позволяет позиционировать каждый регион на основе множества показателей в образованном ими многомерном пространстве. В качестве меры измерения была выбрана корреляционная связь (коэффициент Пирсона). Данными для анализа стали все вопросы анкеты, связанные с Китаем, все 27 базовых переменных.

Итоги анализа изначально были представлены в виде дендрограммы, на которой длина линии, соединяющей регионы, показывала уровень их сходства. После этого, для удобства восприятия, была создана карта с отображением уровня сходства регионов между собой.

Показательно, что кластер-анализ не дал разделения на явные макрорегионы. Он показал, что по совокупности всех вопросов в отношении казахстанцев к Китаю все три города республиканского значения и ряд регионов на востоке страны, протянувшиеся с юга на север, схожи между собой.

На втором уровне сходства к ним добавляется три области на Западе, продемонстрировавшем впечатляющую динамику роста индекса восприятия Китая. На третьем уровне сходства к базовым областям добавляются южные области, и оставшиеся восточные и северные. На четвертом уровне сходства — две условно центральные области Казахстана.

КАРТА 11. КЛАСТЕР-АНАЛИЗ РЕГИОНОВ НА КАРТЕ КАЗАХСТАНА

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Социально-демографическая матрица

Проведенный анализ показал, что социально-демографические факторы оказывают разное влияние на различные индикаторы восприятия Китая. Для определения величины этого влияния был проведен анализ таблиц сопряженности, на основе которого создана интегральная таблица социально-демографических факторов.

- Наибольшее влияние социально-демографические признаки оказали на экономический индикатор, который показал максимальный рост за последние годы. Этот индикатор оказался под воздействием четырех из шести изученных факторов.
- На втором месте находится индикатор общего восприятия Китая, на который значительное влияние оказывают три фактора: возрастной, образовательный и уровень жизни.
- Третье место у индикатора геополитического влияния. На него влияют только два фактора: тип территории (городская или сельская) и язык бытовой коммуникации.
- На четвертом месте находится индикатор культурного влияния. На него воздействует единственный фактор — возрастной. Молодежь демонстрирует более высокий уровень восприимчивости к китайскому культурному влиянию по сравнению с другими возрастными группами.

В данном исследовании не представлены результаты анализа пространственной проекции социально-демографических признаков на территорию Казахстана с использованием статистических моделей. Однако, это представляет собой перспективное направление для будущих экономико-социологических исследований.

ТАБЛИЦА 30. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ФАКТОРОВ

	Общее восприятие	Геополитическое влияние	Экономическое влияние	Культурное влияние
Возраст				
Благосостояние				
Национальность				
Язык общения				
Уровень образования				
Тип населенного пункта				

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ

В 2020-2021 годах наши исследования фиксировали накапливающуюся социальную усталость в отношении ряда проектов. Особенно сильную для проекта Астанинского легкорельсового транспорта («Астана LRT»), который известен не только долгостроем, но и масштабным коррупционным новостным фоном.

Ситуация изменилась в 2022–2023 годах, когда в Казахстане резко выросли оценки экономической силы Китая. Наш мониторинг показывает, что такие проекты как «Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай» и «Инициатива «Один пояс, один путь» фактически пережили «второе рождение» в восприятии казахстанцев.

В текущем исследовании было решено увеличить количество анализируемых проектов с 4 до 11, включив не только китайские инициативы, но и проекты, реализуемые другими внешнеэкономическими партнёрами Казахстана. Этот расширенный подход дал возможность сопоставить восприятие проектов с участием Китая с аналогичными инициативами других стран.

Описание проектов

Казахстан активно развивает международное сотрудничество, реализуя множество совместных проектов в области промышленности, энергетики и транспортной инфраструктуры. Для анализа были отобраны одиннадцать проектов, представляющих различные отрасли, инициированные разными странами и находящиеся на разных стадиях реализации.

1. Инициатива «Один пояс, один путь».
2. Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор).
3. Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области.
4. Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ.
5. Строительство медеплавильного завода в Абайской области.
6. Совместная деятельность по добыче урана НАО «Казатомпром» с китайскими компаниями.
7. Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan.
8. Газовый консорциум «Россия – Казахстан – Узбекистан».
9. Создание Астана LRT (Астанинский легкий метрополитен).
10. Строительство Россией трех ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семее и Кокшетау.
11. Строительство атомной электростанции в Казахстане.

Инициатива «Один пояс, один путь»

«Один пояс, один путь» — международная инициатива, направленная на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров.

Идея была выдвинута³³ председателем КНР Си Цзиньпином во время государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 года. Он предложил объединить сухопутный и морской торговые пути, чтобы быстро и недорого доставлять товары в страны Юго-Восточной Азии, Африку, на Ближний Восток и в Европу.

Реализация инициативы предусматривает комплексное развитие трансграничной транспортно-логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Также предусмотрены меры по координации макроэкономической политики, снятию барьеров в торгово-инвестиционной сфере, переходу на использование в торговле национальных валют.

По оценкам³⁴ президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, в 2023 году на долю Казахстана пришлось 80 транзитных сухопутных перевозок по маршруту Китай — Европа. Было перевезено около 1,7 млн тонн грузов, что в два раза превышает показатель 2021 года. Сейчас около 85 процентов всех наземных транзитных перевозок из Китая в Европу приходится на Казахстан. За последние 15 лет Казахстан направил на цели развития транспортных коридоров свыше 35 миллиардов долларов. Запущены такие крупные инфраструктурные проекты, как казахско-китайский логистический центр в Ляньюньгане, сухой порт «Хоргос», транзитная магистраль Западная Европа — Западный Китай, железнодорожный коридор из Китая в Иран.

Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ, другое название — «Средний коридор»)

Международный транспортный коридор, который пролегает³⁵ из Китая в страны Европы. Участниками ТМТМ стали Китай, Казахстан, Азербайджан, Турция, Грузия, Украина, Польша, Румыния. ТМТМ является мультимодальным маршрутом, в котором задействованы два основных вида транспорта: железнодорожный и морской. Маршрут включает 10 тысяч километров железнодорожных сетей, 10 морских портов, 70 тысяч единиц подвижного состава.

Соглашение об учреждении Координационного комитета по развитию ТМТМ было подписано в 2013 г. в рамках II Международного транспортно-логистического бизнес-форума «Новый Шелковый путь» в Астане руководителями АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы», ЗАО «Азербайджанские железные дороги», АО «Грузинская железная дорога».

С февраля 2017 года Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут» приступила к своей деятельности. В марте 2023 года Казахстан впервые³⁶ направил свою нефть не через российскую систему, а по Транскаспийскому коридору.

Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области

Газохимический комплекс ³⁷ в Атырауской области, первая фаза которого включает производство полипропилена, стал первым проектом в Республике Казахстан по переработке сырья с газового месторождения Тенгиз. Цель проекта — производство 500 тысяч тонн полипропилена в год, что составляет около 1% от общемирового производства. В проекте применены технологии Catofin (дегидрирование пропана) и Novolen (полимеризация пропилена) от компании Lummus Technology Inc. (США), а 77% оборудования изготовлено производителями из Европы, США, Южной Кореи, Японии и Индии.

Проект реализован в период с 2017 по 2022 годы, создав более 4 300 временных рабочих мест на период строительства и более 628 постоянных рабочих мест на период эксплуатации. Генеральным подрядчиком проекта выступила компания China National Chemical Engineering Co. (CNCEC, КНР). Эффекты от реализации проекта включают покрытие внутренней потребности Казахстана в полипропилене (емкость рынка около 50 тысяч тонн в год), возможность для малого и среднего бизнеса (МСБ) производить изделия дальнейшего передела из полипропилена в различных отраслях, создание дополнительных рабочих мест в МСБ и смежных отраслях промышленности.

Строительство проекта завершено, комплекс был запущен в ноябре 2022 года. Первый интегрированный газохимический комплекс был открыт президентом Касым-Жомартом Токаевым во время визита в Атыраускую область. На сегодняшний день завод освоил 10 марок полипропилена, которые будут использоваться в строительстве, медицине, пищевой и текстильной промышленности.

Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ

Проект расширения производственных мощностей Шымкентского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) до 12 млн тонн нефти в год был презентован ³⁸ в мае 2024 года. В проекте участвуют Министерство энергетики Республики Казахстан, АО НК «КазМунайГаз», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» и китайская нефтяная компания CNPC.

По предварительным расчётам, реализация проекта позволит увеличить производство автобензинов на 700 тыс. тонн, авиатоплива — на 700 тыс. тонн, дизтоплива — на 3,9 млн тонн. Срок запуска новых объектов — 2030 год. В сентябре 2024 года премьер-министр Казахстана Олжас Бектенов доложил ³⁹ о старте реализации проекта.

Шымкентский НПЗ находится под управлением ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс». Предприятие обеспечивает переработку более 6 млн тонн нефти в год, что составляет порядка одной трети общего объема нефтепереработки Казахстана. Среди выпускаемых видов продукции — автомобильные бензины, дизельное топливо, авиационный керосин, сжиженный углеводородный газ, мазут и другие нефтепродукты.

Строительство медеплавильного завода в Абайской области

В Абайской области (Казахстан) планируется строительство нового медеплавильного завода с производственной мощностью 300 тыс. тонн в год. Предварительная стоимость проекта — 1,5 млрд долларов. Проект реализуется⁴⁰ ТОО «KAZ Minerals Smelting», которое выступает в роли заказчика и компании China Nonferrous Metal Industry's Foreign Engineering and Construction Co., Ltd. (NFC) — в качестве поставщика услуг по проектированию и приобретению технологического оборудования. В рамках проекта планируется создать кластер, объединяющий крупные медные рудники и современное производство по выплавке меди. На новом заводе будут производиться не только катодная медь, но также рафинированное золото, серебро и серная кислота.

При выборе места будущего строительства компания проанализировала несколько вариантов расположения медеплавильного завода на основе запланированной логистики концентрата и доступности водных и энергоресурсов. Также учитывалось воздействие на окружающую среду. В результате было принято решение⁴¹ о строительстве завода вблизи рудника Актогай. Сырьё для производства будет поступать с Бозшакольского и Актогайского ГОКов, а также обогатительных фабрик ТОО «Востокцветмет».

Предположительные сроки строительства завода: апрель 2026 года — март 2029 года. Предположительные сроки эксплуатации: апрель 2029 года — апрель 2059 года.

Совместная деятельность по добыче урана «Казатомпром» с китайскими компаниями

15 октября 2024 года АО «НАК «Казатомпром» заключил соглашение⁴² о поставках урана китайским компаниям CNNC Overseas Limited и China National Uranium Corporation Limited (CNUC). По договору компания будет поставлять урановый концентрат U3O8, который используется в ядерной энергетике и для производства топлива для атомных электростанций.

Сумма сделки превышает⁴³ 50% балансовой стоимости активов «Казатомпрома», поэтому требует согласования акционеров в соответствии с законодательством Казахстана. Собрание акционеров запланировано на 15 ноября 2024 года.

АО «Национальная атомная компания «Казатомпром»⁴⁴ является национальным оператором Республики Казахстан по импорту–экспорту урана, редких металлов, ядерного топлива для атомных электрических станций. Активы компании включают в себя весь комплекс предприятий, задействованных в цепочке производства конечной продукции — от геологоразведки, добычи урана, производства продукции ядерного топливного цикла до науки, социального обеспечения и подготовки кадров.

CNUC и CNNC Overseas — аффилированные организации⁴⁵ China National Nuclear Corporation (CNNC), государственной корпорации КНР, задействованной во всех сферах ядерной промышленности. CNNC — основной оператор атомных электростанций в КНР, занимается разработками в сфере развития ядерной энергетики и технологий, строительством атомных электростанций и производством ядерного топлива.

Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan

Компания «Астана Моторс» ведет строительство⁴⁶ мультибрендового завода полного цикла для сборки автомобилей китайских автопроизводителей Chery, Haval и Changan в индустриальной зоне Алматы. Производственные мощности мультибрендового завода составят⁴⁷ 90 тысяч единиц в год. 40% произведенных авто планируется поставлять на рынок Казахстана, а 60% — на экспорт в страны СНГ.

«Астана Моторс» инвестирует 115 млрд тенге в организацию производства по стандартам лидеров автопрома Китая, из которых 20% — собственные средства, а 80% — заемные на коммерческой основе. Китайский производитель высокотехнологичного оборудования Automotive Engineering Corporation (KHP) стал партнером «Астана Моторс». В рамках сотрудничества подписан меморандум между компаниями, согласно которому китайская корпорация будет участвовать в проектировании производственных площадей, технологических линий и поставит оборудование для производства автомобилей на новом заводе.

На мультибрендовом заводе будет создано три тысячи рабочих мест. Планируемая дата завершения строительства завода — IV квартал 2024 года. В I квартале 2025 года планируется запуск пилотного производства автомобилей.

Энергетический проект «Россия — Казахстан — Узбекистан»

Энергетический проект «Россия — Казахстан — Узбекистан» — проект, который предполагает транспортировку российского газа по территории Казахстана в Узбекистан.

Соглашение о поставках российского газа в Узбекистан по территории Казахстана подписали в 2023 году. Для реализации проекта задействован газопровод «Средняя Азия — Центр», который возвели ещё в 1960-е годы. В рамках консорциума магистраль работает в реверсном режиме и ориентирована на топливообеспечение экономики Узбекистана. Контрактные обязательства проекта предусматривают⁴⁸ приобретение Узбекистаном 2,8 млрд. куб. м газа в год.

Для России это способ частичного распределения избыточных объёмов газа, который ранее отправлялся в Европу. Для Узбекистана и Казахстана — инструмент борьбы с энергодефицитом. Несмотря на многочисленные предположения о создании «трехстороннего газового союза», ни Узбекистан, ни Казахстан, ни даже Россия в своих заявлениях, а также на церемонии открытия передачи газа не подтвердили создание так называемого «трехстороннего газового союза», а предпочли назвать его «энергетическим проектом».

Астана LRT (Астанинский легкий метрополитен)

Астанинский лёгкий метрополитен (Астана LRT) — проект надземного лёгкого метрополитена в столице Казахстана Астане. История проекта началась в 2005 году, когда акимат города

принял программу «Новая транспортная система Астаны»⁴⁹. В ней предусматривалось, что в целях оптимизации затрат скоростной внеуличный и уличный транспорт города должен был бы стать преимущественно наземным и надземным.

В 2011 году прошла церемония формального начала строительства. Первую очередь должны были построить за 2,5 года, однако реальные работы так и не были начаты. В 2013 году президент Казахстана заявил об отказе от строительства ЛРТ из-за высокой стоимости строительства.

В 2015 году проект был возобновлен с участием китайских компаний «China Railway International Group Limited» и «Beijing State-Owned Assets Management Co., Ltd». Строительство формально началось в 2017 году. В начале 2019 года китайский подрядчик проекта объявил о банкротстве и акимат Астаны распорядился приостановить проект на неопределённый срок.

Летом 2022 года президент Токаев заявил⁵⁰, что ЛРТ это вопрос, который раздражает общественность, особенно жителей столицы и превратился из обычного инфраструктурного проекта в серьёзную проблему, которая наносит вред репутации Казахстана. После привлечения значительных средств работы по проекту были продолжены и в феврале 2023 года аким Астаны Женис Касымбек сообщал, что ЛРТ достроят до конца 2024 года. Поезда для проекта будет изготавливать китайская вагоностроительная компания CRRC Tangshan Co.

ЛРТ в столице планируется⁵¹ запустить в эксплуатацию до конца 2025 года. Власти уверены в том, что этот вид транспорта будет пользоваться популярностью у жителей и гостей столицы. По их прогнозам, ЛРТ будет перевозить 25 тыс. пассажиров в день, а в пиковые периоды — до 92 тыс.

Строительство Россией трех ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семей и Кокшетау

17 апреля 2024 года министерства энергетики Российской Федерации и Республики Казахстан подписали⁵² межправительственное соглашение о строительстве трёх угольных ТЭЦ в городах Кокшетау, Семей и Усть-Каменогорск.

Сторонами соглашения определены уполномоченные организации: ООО «ИНТЕР РАО — Экспорт» с российской стороны и АО «Самрук-Энерго» — с казахстанской.

Некоторые параметры⁵³ проектов:

- ТЭЦ в Кокшетау. Электрическая мощность — 240 МВт, тепловая мощность — 520 Гкал·ч. Предусмотрена установка многотопливных пылеугольных котлов с возможностью перевода на природный газ. Объём инвестиций в строительство оценивается в 389 млрд тенге с НДС.
- ТЭЦ-2 в Усть-Каменогорске. Планируется построить в Левобережной части города для замещения выбывающей тепловой мощности оборудования среднего давления. Разработку ТЭО по ТЭЦ-2 планируется осуществить в 2024 году.
- ТЭЦ-3 в Семей. Находится на стадии разработки ТЭО. Предварительно, электрическая мощность может составить до 360 МВт, а тепловая мощность — 1200 Гкал·час.

Ожидается, что новые ТЭЦ в Кокшетау и Семее появятся в 2027 году, а ТЭЦ в Усть-Каменогорске может быть запущена в 2030 году.

Карта проектов

Размещение международных проектов в Казахстане определяется рядом факторов, зависящих от специфики каждого типа проекта, будь то добыча полезных ископаемых, энергетика, автосборочное производство или транспортно-инфраструктурные проекты.

Проекты, ориентированные на добычу полезных ископаемых, такие как добыча урана или добыча и производство меди, привязаны к расположению месторождений этих ресурсов. Урановые месторождения находятся в регионах Шу-Сарысу, Сырдарья и Северный Казахстан расположены в местах высокой концентрации этих ресурсов, а проекты по производству меди сосредоточены в Актогае на востоке страны. Такое размещение минимизирует затраты на транспортировку сырья к местам первичной переработки и позволяет быстро развивать добывающую инфраструктуру на местах.

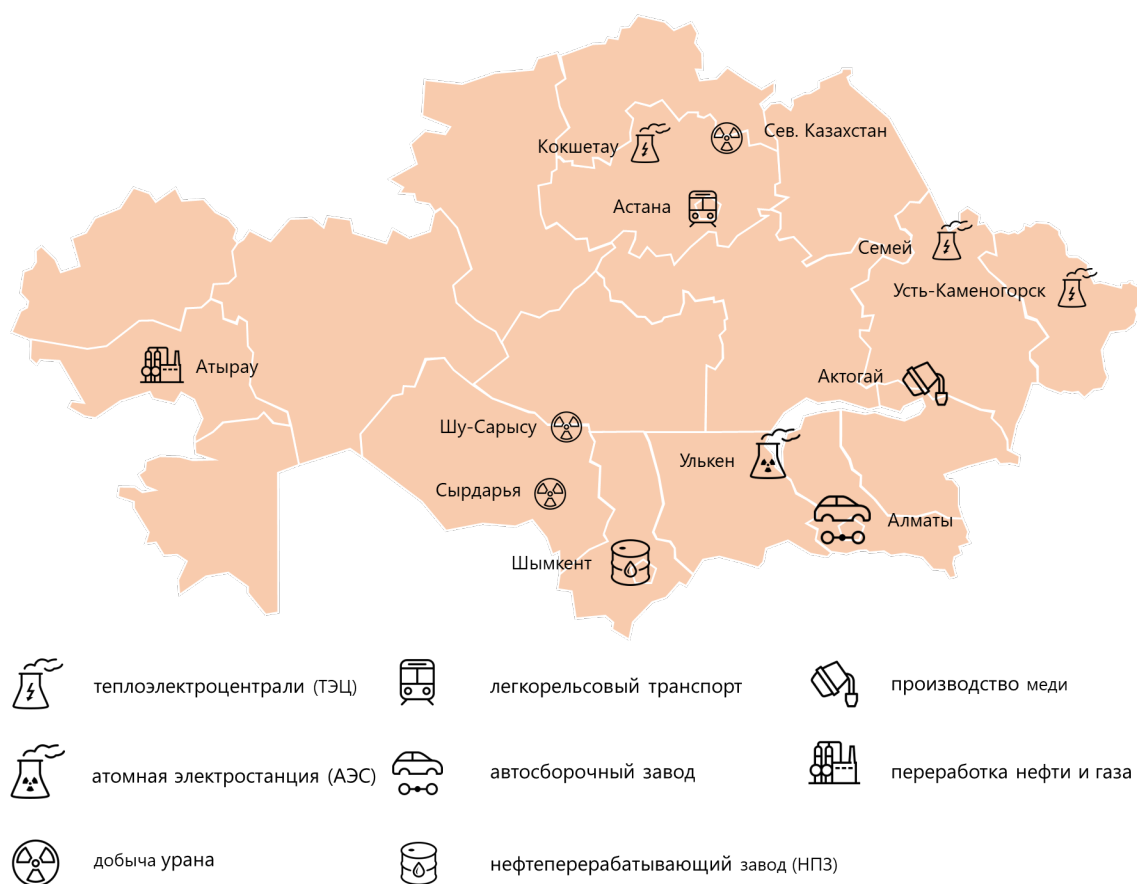
Энергетические проекты, включая атомную и теплоэлектростанции (АЭС и ТЭЦ), ориентируются на потребности близлежащих крупных промышленных центров, где имеется высокий спрос на электричество и тепло. Размещение ТЭЦ в Семее, Кокшетау и Усть-Каменогорске обусловлено развитыми промышленными зонами, что требует стабильного энергоснабжения. Потенциальное строительство АЭС в Улкенe потенциально ориентирована на выдачу электроэнергии в общую энергосеть Казахстана и может обеспечить снижение возможных энергодефицитов в различных регионах страны. При этом учитывается фактор экологического воздействия на территорию. Местоположение энергетических проектов определяется как наличием спроса, так и логистическими возможностями для доставки топлива и распределения энергии.

Автосборочное производство в Алматинской агломерации привязано к региону с хорошей транспортной доступностью и развитой инфраструктурой для логистики. Казахстан имеет выгодное географическое положение между Европой и Азией, что делает автосборочные заводы важными элементами производственной базы, способными покрывать внутренний спрос и обеспечивать экспорт. Выбор мест для автосборочных предприятий основывается на наличии трудовых ресурсов, транспортных узлов и доступности рынка сбыта, что способствует снижению затрат на логистику и упрощает поставки компонентов и готовой продукции.

Транспортно-инфраструктурные проекты, такие как легкорельсовый транспорт в Астане, развиваются в ответ на рост численности населения и потребность в улучшении городской мобильности. Эти проекты реализуются в крупнейших городах страны, где они помогут разгрузить дорожную сеть, улучшить экологическую ситуацию и повысить качество жизни. Выбор таких городов определяется плотностью населения, потребностью в эффективных и экологически чистых транспортных решениях, а также стремлением снизить заторы и уровень загрязнения воздуха в мегаполисах.

Таким образом, размещение каждого типа проекта обусловлено сочетанием факторов, таких как наличие природных ресурсов, потребность в энергоснабжении и доступ к инфраструктуре. Это комплексный подход, который помогает Казахстану развивать свою экономику, укреплять энергетическую безопасность, улучшать транспортную инфраструктуру и эффективно использовать природные богатства.

КАРТА 12. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Казахстан находится в стратегически выгодном географическом положении между растущими центрами силы, выступает континентальным перекрестком для большого количества крупных логистических маршрутов.

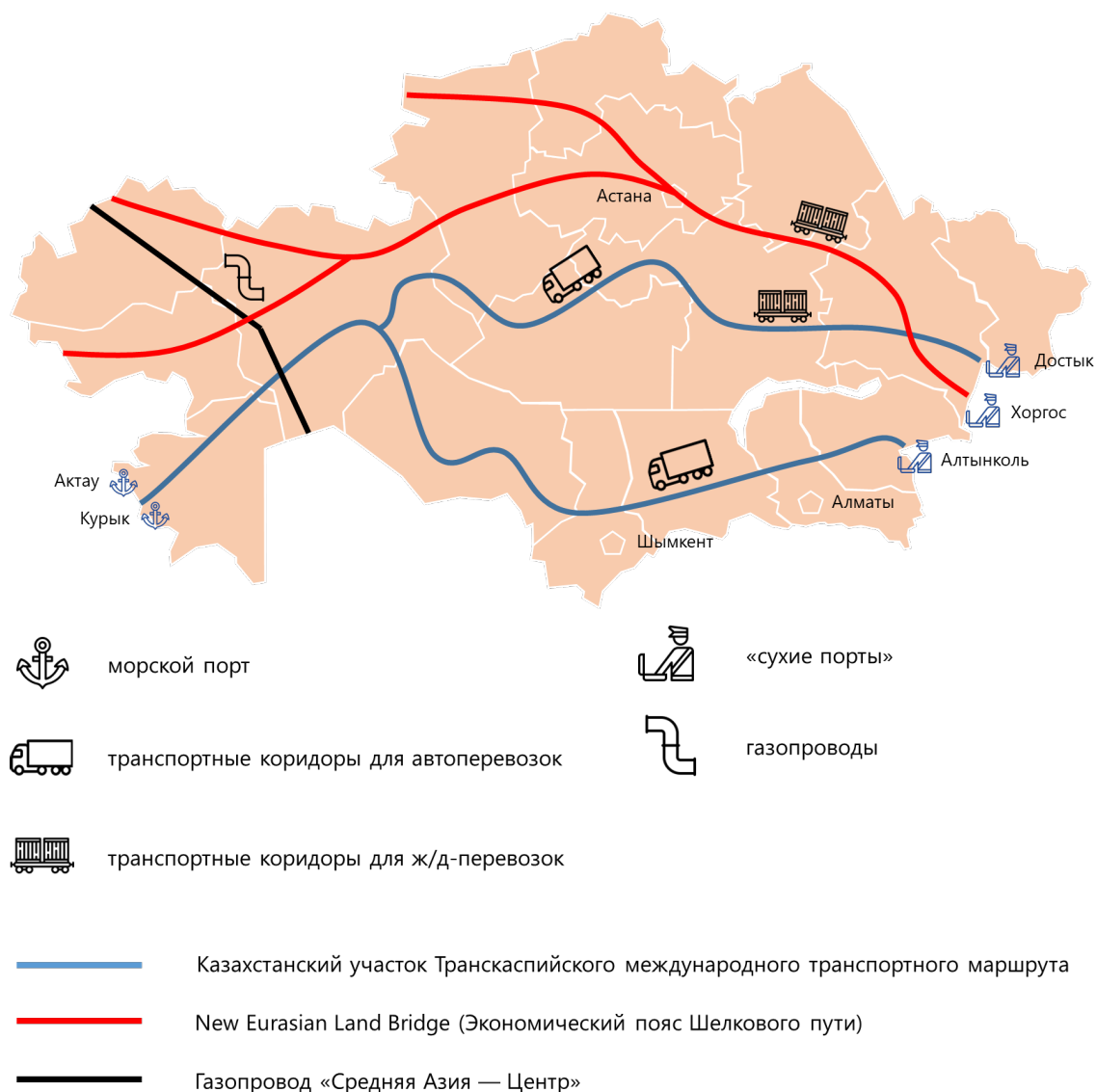
Неслучайно старт реализации глобальной инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь» был дан в Астане. Наибольшее влияние от реализации проектов в рамках инициативы оказывается на восточные регионы Казахстана, где развиваются точки грузоперевалки (например, из-за различия ширины железнодорожных колеи), таможенного оформления грузов, складирования. Здесь строятся «сухие порты» Алтынколь и Достык. С китайской стороны возводится крупный логистический комплекс Хоргос. Другая «точка роста» — прикаспийские морские порты Актау и Курык, ориентированные на перевалку грузов морским транспортом.

Ключевые транспортные маршруты, прокладываемые или планируемые к прокладке по территории Казахстана в рамках инициативы «Один пояс, один путь» пролегают через крупнейшие агломерации страны. Южная ветка Казахстанского участка Транскаспийского международного маршрута, предполагающего перевозку грузов как железнодорожным, так и автомобильным транспортом, пролегает через Алматы и Шымкент. В настоящее время здесь реализуется строительство многополосной автостреды, которая сократит временные издержки транспортировки. При этом жители крупных агломерации Южного Казахстана получают возможность снизить и свои временные издержки при передвижении между населенными пунктами Алматинской и Шымкентской областей.

Северная ветка Транскаспийского маршрута реализована с учетом перевозки железнодорожным транспортом. В частности, в 2024 году была впервые осуществлена транспортировка грузов по этой ветке из китайского города Сиань через территорию Казахстана⁵⁴.

Транспортировка газа из России в Узбекистан использует имеющееся газотранспортное оборудование, построенное еще в период СССР. Оно расположено на территории западных регионов Казахстана. В настоящее время отбор газа для потребителей в Казахстане не предусмотрен, однако использование инфраструктурных объектов позволяет снизить издержки страны на содержание трубопроводов, при этом возможны перспективы развития такого вида инфраструктуры, инвестиции в ее развитие, что также положительным образом скажется на экономической ситуации в Западно-Казахстанской, Атырауской и Актыбинской областях.

КАРТА 13. ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

КАРТА 14. ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Социальная оценка

Текущая оценка

Расчет индекса восприятия позволяет классифицировать изучаемые проекты на три группы в зависимости от их значений. Такой подход дает возможность детально определить, какие проекты вызывают положительное отношение, какие оцениваются неоднозначно, а какие встречают критику или настороженность со стороны населения.

Проекты с высоким индексом восприятия

Данные проекты ассоциируются с позитивными ожиданиями и высоко оцениваются за предполагаемые экономические и социальные выгоды. В первую очередь это проекты, реализация которых позволит снизить различные дефициты: рабочих мест, нефтехимической продукции, автомобилей, качественных автодорог. Как правило, это проекты, результат реализации которых очевиден. В промышленном секторе — производство конкретной продукции, в инфраструктуре — новых дорог или нового вида общественного транспорта. Показательно, что проект LRT в Астане, несмотря на негативный информационный шлейф, получил позитивные оценки, которые превысили негативные. Скорее всего, это связано с активной достройкой.

Проекты со средним индексом восприятия

Восприятие этих инициатив остается положительным, но сдержанным, что может быть связано с неопределенностью по поводу их долгосрочного влияния или с тем, что преимущества этих проектов менее очевидны для населения. Например, строительство ТЭЦ в регионах с развитой добычей угля может восприниматься как нагрузка на местную экологию. Кроме того, потребность в энергоисточниках неочевидна для респондентов, не информированных о потребностях энергосистемы. Инициатива «Один пояс, один путь» реализуется в Казахстане давно, и как было показано в предыдущем отчете имеет сложности с восприятием ее практических результатов.

Проекты с низким индексом восприятия

Проекты с низким индексом восприятия вызывают настороженность или негативные настроения у населения. Это может быть связано с недостаточной осведомленностью о пользе этих проектов, экологическими и социальными рисками, а также с отсутствием доверия к инициаторам проектов. В эту категорию проектов попал проект по совместной добыче урана с китайскими компаниями.

Таблица 31. Индекс восприятия зарубежных инвестпроектов

Проекты	Индекс	Группы
Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ	0,44	Высокий индекс
Строительство медеплавильного завода в Абайской области	0,41	
Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan	0,41	
Газовый консорциум «Россия — Казахстан — Узбекистан»	0,41	
Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор)	0,38	
Создание Астана LRT (Астанинский легкий метрополитен)	0,37	Средний индекс
Строительство Россией трех ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семее и Кокшетау	0,30	
Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области	0,25	
Инициатива «Один пояс, один путь»	0,24	Низкий индекс
Совместная деятельность по добыче урана НАО «Казатомпром» с китайскими компаниями	0,06	

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Строительство АЭС в Казахстане

Проект строительства атомной электростанции (АЭС) в Казахстане представляет собой уникальный кейс, который сочетает в себе значительные экономические и энергетические перспективы с острыми публичными рисками.

Перспектива строительства атомной электростанции на территории Казахстана рассматривалась с первых лет обретения страной независимости. В 1999 и 2006 годах проекты АЭС дошли до стадии технико-экономического обоснования, в 2014 году, — до рассмотрения предложений от поставщиков.

В 2023 году в послании казахстанцам Президент Касым-Жомарт Токаев предложил⁵⁶ решить вопрос строительства АЭС посредством проведения общенационального референдума. Референдум состоялся в октябре 2024 года. Строительство атомной электростанции в Казахстане поддержали более 70% проголосовавших при явке составила 63,6% (т.е., 45% от числа тех, кто имел право голоса).⁵⁷

В июне 2022 года Министерство энергетики Казахстана сообщило ⁵⁸, что местом для строительства АЭС выбран посёлок Улкен на берегу озера Балхаш. Данную площадку власти рассматривают как приоритетную, потому что она находится в зоне линий электропередач «Север — Юг» и близко к основным потребителям в южном регионе страны. Эксперты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) заявили, что площадка Улкен в Алматинской области готова для строительства атомной станции, отметив высокий уровень компетенции и готовность Казахстана к строительству АЭС.

Власти Казахстана считают ⁵⁹ целесообразным привлечь к проекту международный консорциум. Сейчас ведутся консультации и переговоры с мировыми производителями из России («Росатом»), Китая (CNNC), Южной Кореи (KHNP) и Франции (EDF).

Отношение к строительству АЭС

В рамках исследования респондентам был задан вопрос о поддержке проекта строительства АЭС. По данным опроса, 55% опрошенных выразили позитивное отношение к строительству атомной электростанции. Эти данные согласуются с результатами других исследований. Например, исследование, проведённое по заказу КИСИ в августе 2024 года, показало, что 53% респондентов поддерживают идею строительства АЭС. ⁶⁰ По данным опроса Института общественной политики, проведённого в сентябре 2024 года, уровень поддержки составил 59%. ⁶¹

Поддержка строительства АЭС связана, прежде всего, с ожиданиями решения проблемы дефицита электроэнергии, который может стать острой к 2030 году. В условиях растущих потребностей экономики и населения, создание новых энергетических мощностей, которые обеспечат устойчивое и безопасное энергоснабжение, выглядит для многих респондентов стратегически важным шагом. Кроме того, АЭС воспринимается как экологически более чистая альтернатива традиционным угольным и газовым электростанциям, что также может позитивно влиять на отношение к проекту, особенно среди жителей крупных городов и молодых респондентов.

С другой стороны, примерно треть опрошенных (32,5%) выразили негативное отношение к строительству АЭС, мотивируя свои опасения возможными авариями и их последствиями для окружающей среды. Эта группа респондентов фокусируется на рисках, связанных с радиационной безопасностью, вероятностью природных катастроф и последствиями, которые могут оказать долговременное влияние на окружающую среду и здоровье населения. Респонденты говорят об отсутствии успешного опыта управления АЭС в Казахстане и приводят известные примеры аварий на зарубежных атомных станциях.

Предполагаемые подрядчики

Респондентам был задан вопрос о приоритетности привлечения различных стран для реализации проекта АЭС, что отражает уровень доверия к компетенциям специалистов этих стран и осведомлённость о их возможностях.

Лидерами в данном вопросе стали Россия, Япония и Китай. Разрыв между показателями России и Японии оказался небольшим, несмотря на то что обе страны (Россия — как правопреемница

СССР) стали «жертвами» крупнейших инцидентов в истории ядерной энергетики. Казахстанцы также рассматривают Китай как одну из ключевых стран, способных реализовать проект АЭС. Близкие оценки этих стран подчёркивают актуальность предложения Касым-Жомарта Токаева о создании международного консорциума для возведения АЭС.

Менее высокие оценки получили страны с давними традициями ядерной генерации, такие как Франция и США. Исключением стала Южная Корея, которая, несмотря на редкое упоминание в мировой повестке как лидера отрасли, получила умеренные оценки. Среди других стран в списке упоминались Швейцария, Великобритания, Турция, а также Казахстан, рассматриваемый как возможный инициатор проекта собственными силами, однако их доля оказалась минимальной.

ТАБЛИЦА 32. ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПО СТРАНАМ, СПОСОБНЫМ РЕАЛИЗОВАТЬ ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА АЭС

Страны	Процент	Группа
Россия	38,0	Лидеры рейтинга
Япония	37,3	
Китай	30,3	
Южная Корея	25,4	Средние позиции
Германия	24,2	
США	19,4	
Франция	13,3	
Канада	5,8	Низкие позиции
Индия	2,5	
Другие страны	2,0	

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

МАТРИЦА БРЕНДОВ

Вступление

Анализ восприятия международных брендов, работающих на территории Казахстана, представляет собой новый аспект исследования, ранее не изучавшийся в рамках проектов ChinaBook.

Основное внимание уделено крупнейшим нефте- и горнодобывающим компаниям, играющим большую роль в экономике Казахстана и представляющим шесть стран, включая китайскую государственную нефтяную корпорацию CNPC.

Для более точного анализа в анкете указывались не только названия компаний, но и страны их регистрации, поскольку названия ряда корпораций могут быть малознакомы широким слоям населения.

Таким образом, отношение респондентов к брендам компаний отражает комбинацию восприятия как самих брендов, так и стран, которые они представляют.

Таблица 33. Иностранные компании, участвующие в инвестиционных проектах на территории Казахстана

Компания (бренд)	Страна	Логотип
Chevron	США	
ЛУКОЙЛ	Россия	
Shell	Великобритания	
CNPC	Китай	
Glencore	Швейцария	
ENI	Италия	
РУСАЛ	Россия	

Описание брендов

В данном разделе можно ознакомиться с исторической и географической справкой по каждой из исследуемых корпораций в части ее участия в бизнес-проектах на территории Республики Казахстан.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И ОБОЗНАЧЕНИЯ (ЗДЕСЬ И ДАЛЕЕ ДЛЯ КАРТ В РАЗДЕЛЕ «АНАЛИЗ БРЕНДОВ»)

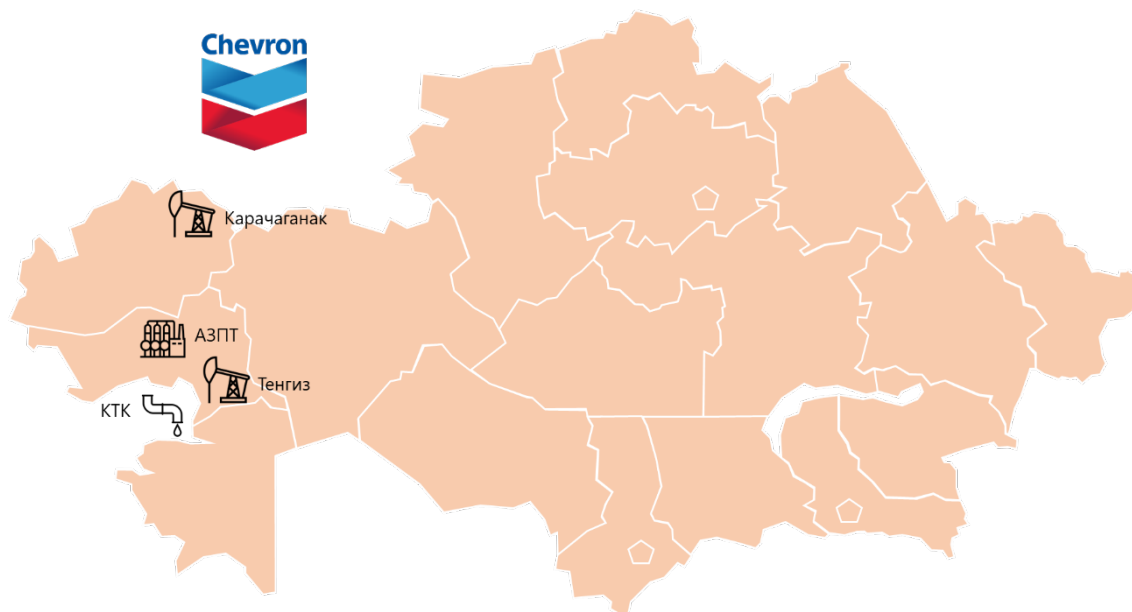
	месторождения нефти		производство труб большого диаметра
	морские месторождения нефти		нефтеперерабатывающие заводы
	ветропарки		нефтепроводы
	солнечные электростанции		производство полимерных труб
	месторождения каменного угля		гидроэлектростанции
	производство цинка, меди, свинца		

Chevron (Шеврон) (США)

В 1993 году компания «Шеврон» стала первой⁶² иностранной энергетической компанией, которая пришла в Казахстан, создав ТОО «Тенгизшевройл» (ТШО). Доля «Шеврон» в ТШО составляет⁶³ 50%. «Шеврон» также владеет 18% долей капитала в месторождении Карачаганак, одного из самых крупных нефтяных и газоконденсатных месторождений мира.

Компания «Шеврон» является крупнейшим частным акционером (15%) Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), который эксплуатирует экспортный нефтепровод протяженностью 1505 км, ведущий от месторождения Тенгиз до порта Новороссийск на российском побережье Черного моря. С 2003 года компания владеет и управляет Атырауским заводом полиэтиленовых труб (АЗПТ). На заводе также имеются мощности по производству металлопластиковых и термопластиковых труб, которые используются в системах отопления и горячего водоснабжения.

КАРТА 15. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ CHEVRON (США)

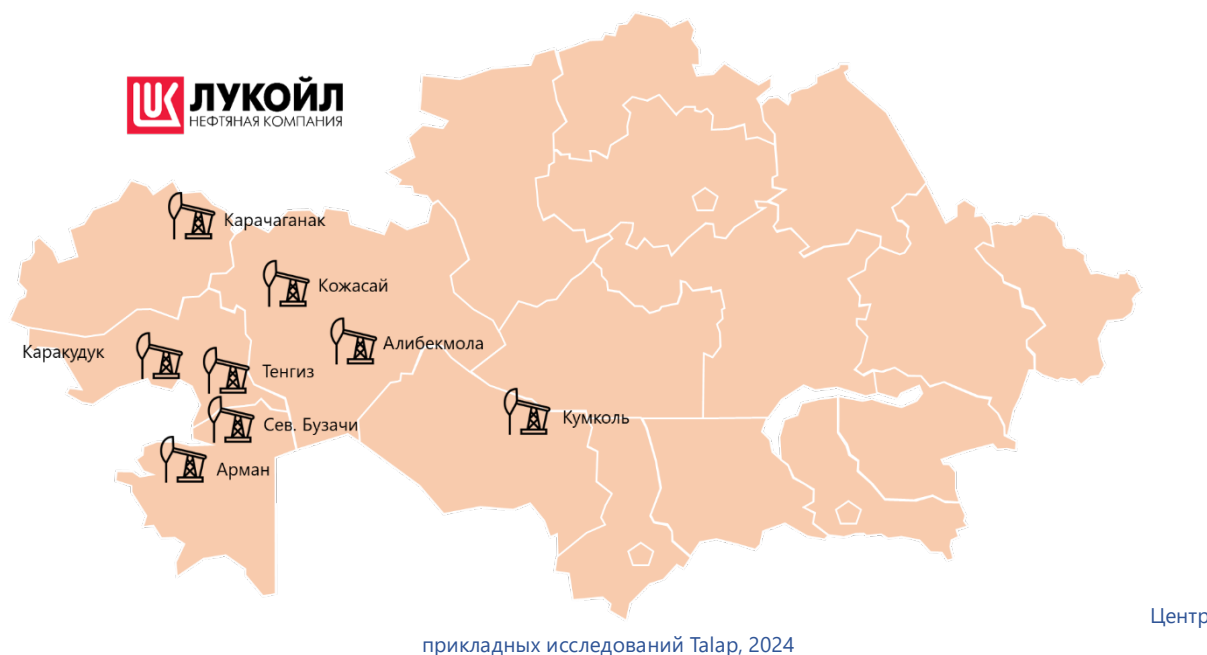
Центр прикладных исследований Talap, 2024

Лукойл (Россия)

«ЛУКОЙЛ» активно работает в нефтегазовом секторе Республики Казахстан с 1995 года. Компания участвует⁶⁴ в реализации крупных проектов добычи, таких как Тенгиз, Карачаганак, Кумколь, Алибекмола и Кожасай, Северные Бузачи, Каракудук, Арман, а также геологоразведочных и инфраструктурных проектов. По объему добычи нефти в Республике Казахстан компания входит в четверку лидеров.

В апреле 2024 года «ЛУКОЙЛ» приобрел⁶⁵ 50% доли месторождения в проекте «Каламкас-море/Хазар», став стратегическим партнером АО «НК «КазМунайГаз» в работе на шельфе Каспийского моря. Проект подразумевает инвестиции на уровне около 6,5 млрд долларов и относится к категории технологически сложных. Кроме того, в апреле 2024 года «ЛУКОЙЛ» открыл⁶⁶ в Казахстане первую франчайзинговую автозаправочную станцию в г. Алматы и анонсировал планы по широкому развитию сети АЗС в стране.

КАРТА 16. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ ЛУКОЙЛ

Shell (Шелл) (Великобритания)

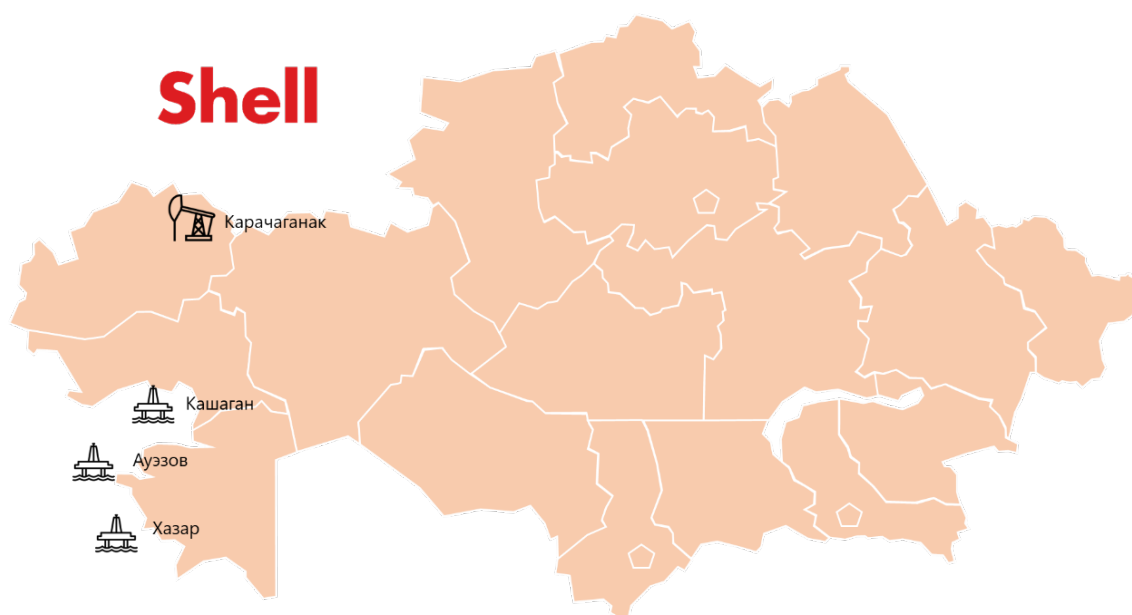
Royal Dutch Shell, одна из крупнейших международных нефтегазовых компаний, имеет значительное присутствие в энергетическом секторе Казахстана. Компания участвует в разработке и добыче углеводородов на нескольких ключевых месторождениях страны.

Одним из важнейших активов Shell в Казахстане является ⁶⁷ доля в 29,25% в нефтяном месторождении Карачаганак. Это крупное нефтегазоконденсатное месторождение, расположенное на северо-западе страны, обеспечивает добычу на уровне 393 тысяч баррелей в день. Shell является одним из основных участников Карачаганакского проекта, внося значительный вклад в его развитие и эксплуатацию.

Другим значимым проектом для Shell в Казахстане является месторождение Кашаган, расположенное в казахстанском секторе Каспийского моря, недалеко от города Атырау. Компания владеет долей в 16,8% в Кашаганском проекте, который охватывает огромную площадь в 3400 квадратных километров. Кашаган обеспечивает добычу на уровне 370 тысяч баррелей в день, что демонстрирует его значимость для нефтегазовой отрасли Казахстана.

Shell также имеет дочернюю компанию Pearls PSC, в которой ей принадлежит контрольный пакет акций (55%). Pearls PSC владеет двумя перспективными участками в казахстанском секторе Каспийского моря — Ауэзов и Хазар, общая площадь которых составляет 520 квадратных километров. Эти участки находятся на стадии геологоразведки и оценки запасов, и в будущем могут стать важными источниками углеводородов для компании.

КАРТА 17. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ SHELL

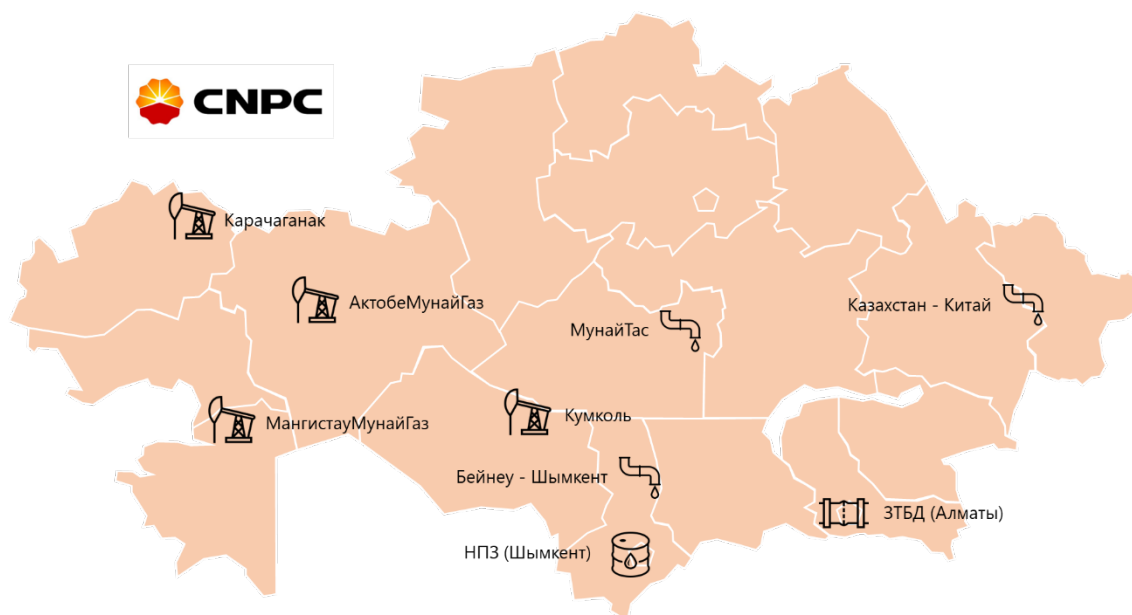
Центр прикладных исследований Talap, 2024

CNPC Китайская национальная нефтегазовая корпорация (Китай)

Деятельность CNPC в Казахстане началась в 1997 году. К настоящему времени компания участвует ⁶⁸ в 7 нефтедобывающих проектах, владеет долями в 2 нефтепроводах и 2 газопроводах, а также в нефтеперерабатывающем заводе и заводе стальных труб большого диаметра. Среди ключевых активов CNPC в Казахстане — АО «СНПС-Актобемунайгаз», АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз», АО «МангистауМунайГаз» и другие компании, занимающиеся разведкой и добычей нефти и газа.

CNPC также участвует в стратегических инфраструктурных проектах Казахстана. Совместно с АО «НК КазМунайГаз» корпорация владеет компаниями «Казахстанско-Китайский Трубопровод», «МунайТас», «Азиатский газопровод» и «Бейнеу-Шымкент». Кроме того, CNPC инвестирует в развитие нефтеперерабатывающих мощностей и производство оборудования для нефтегазовой отрасли. Корпорация владеет 50% акций в ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», управляющем Шымкентским НПЗ, и недавно завершила строительство завода стальных труб большого диаметра в Алматы.

КАРТА 18. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ CNPC

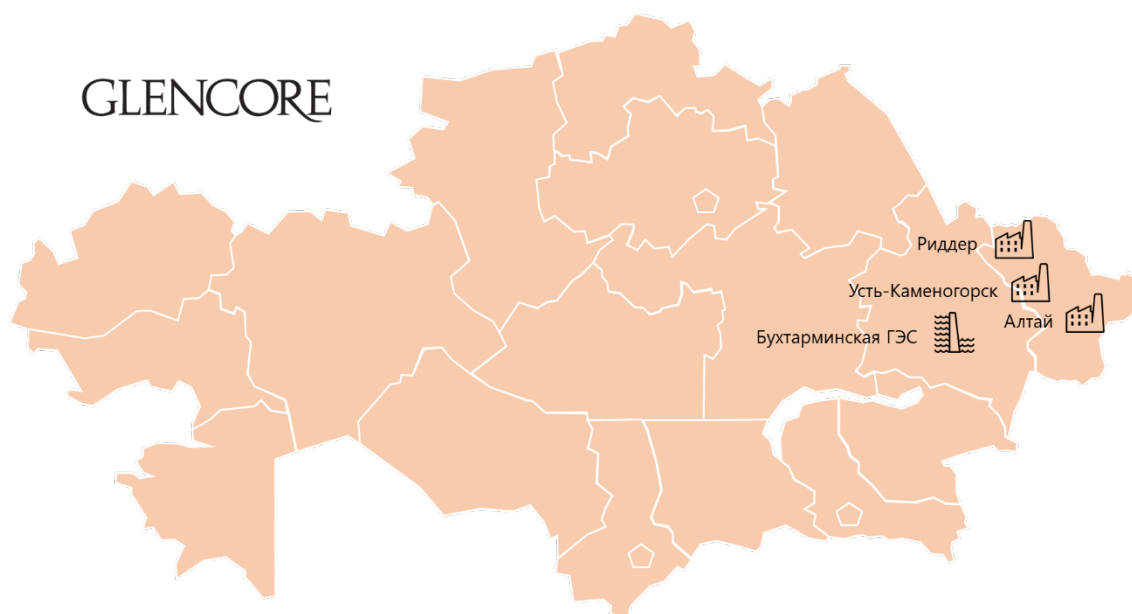

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Glencore (Гленкор) (Швейцария)

Glencore, один из крупнейших⁶⁹ в мире трейдеров (60% мировых продаж цинка, 50% меди, 9% зерна, 3% нефти). Он владеет⁷⁰ 70% долей в казахстанско-швейцарском холдинге «Казцинк», в котором с 30-процентной долей участвует и национальная горнорудная компания «Тау-Кен Самрук» (дочерняя структура фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». «Казцинк» управляет⁷¹ четырьмя обогатительными фабриками и двумя металлургическими комплексами.

КАРТА 19. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ GLENCORE

Центр прикладных исследований Talap, 2024

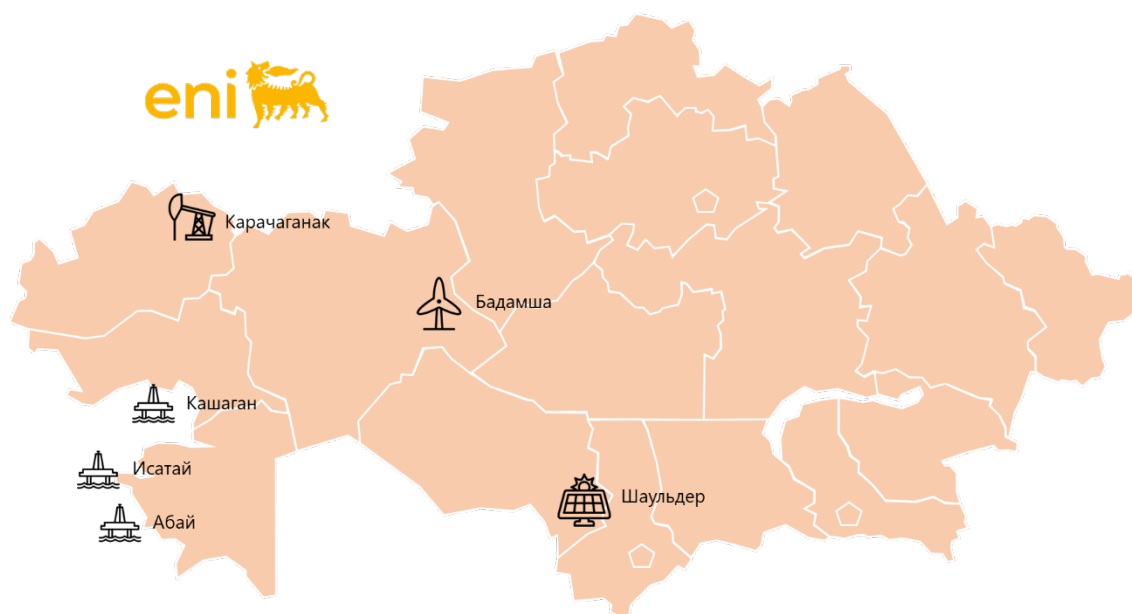
ENI (ЭНИ) (Италия)

Eni — итальянская энергетическая компания, активно работающая в Казахстане с 1992 года.

Компания является долевым партнером в крупных нефтегазовых проектах Казахстана, таких как месторождения Карачаганак и Кашаган. Кроме того, совместно с национальной компанией КазМунайГаз (КМГ), Eni выступает оператором морских разведочных блоков Исатай и Абай в казахстанском секторе Каспийского моря.⁷²

Eni развивает проекты по производству возобновляемой энергии. Компания построила два ветропарка «Бадамша 1» и «Бадамша 2» в Актюбинской области, а также фотоэлектрическую станцию мощностью 50 МВт в Туркестанской области. В настоящее время Eni реализует⁷³ инновационный гибридный проект в Мангистауской области, сочетающий возобновляемые источники энергии и газовую генерацию. Электростанция мощностью 250 МВт будет включать в себя солнечную и ветровую генерацию, дополненную газовой электростанцией для обеспечения стабильного низкоуглеродного электроснабжения объектов КМГ в регионе.

КАРТА 20. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ ENI

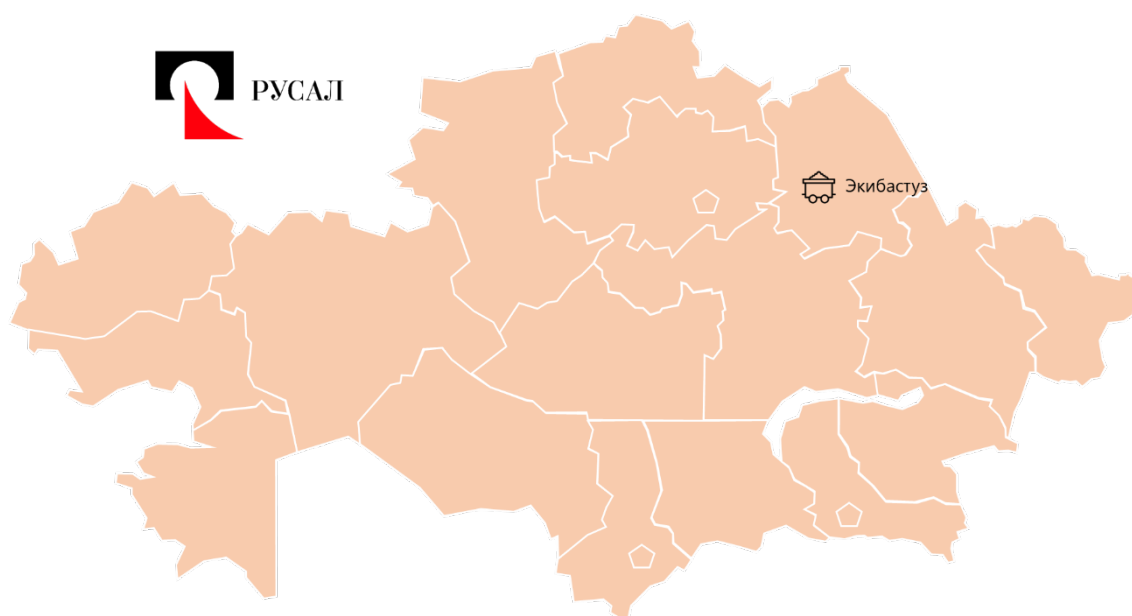
Центр прикладных исследований Talap, 2024

РУСАЛ (Россия)

Российский производитель алюминия РУСАЛ в Казахстане представлен⁷⁴ через совместное предприятие ТОО «Богатырь Комир», в котором компании принадлежит 50% акций. Это предприятие является крупнейшим производителем энергетического угля в Казахстане, обеспечивая более 60% добычи в Экибастузском угольном бассейне.

Распределение поставок предприятия происходит в доле: 2/3 идет на внутренний рынок Казахстана и 1/3 млн тонн экспортируется в Россию. География поставок охватывает 16 крупных электростанций: 10 электростанций в Казахстане и 6 в России.

КАРТА 21. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ РУСАЛ

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Известность брендов

Для оценки известности брендов респондентам предлагалось ответить, знакомы ли они с данными компаниями. Итоговая оценка осведомленности складывалась из суммарных ответов «знаю» и «что-то слышал».

Как показывают данные опроса, нефтяные компании в Казахстане обладают значительно более высоким уровнем узнаваемости, чем бренды, связанные с горнодобывающей отраслью.

Наиболее известной оказалась российская компания Лукойл (суммарная оценка знания — 74%). На втором месте — американская Chevron (56%), на третьем — британская Shell (42%). Все три компании представляют нефтяной сектор.

В горнодобывающем секторе интерес представляют различия в осведомленности о китайской CNPC и российской РУСАЛ. Суммарная оценка знания CNPC выше, чем у РУСАЛ, однако РУСАЛ лидирует по уровню полного знания: больше респондентов отметили, что хорошо знакомы с этим брендом. В то же время CNPC опережает РУСАЛ по показателю «что-то слышал», что указывает на более широкий, но поверхностный уровень осведомленности о китайской корпорации.

Таблица 34. Осведомленность респондентов об иностранных корпорациях, работающих на территории Казахстана (%)

Бренд	Знаю	Что-то слышал	Ничего о них не знаю	Суммарная оценка знания ¹
Лукойл	51,3	22,2	26,5	73,5
Chevron	37,6	18,8	43,7	56,4
Shell	27,9	14,1	58,0	42,0
РУСАЛ	17,5	11,8	70,7	29,3
CNPC	16,8	16,3	67,0	33,1
Glencore	13,0	9,9	77,1	22,9
ENI	9,1	7,8	83,1	16,9

Центр прикладных исследований Talap, 2024

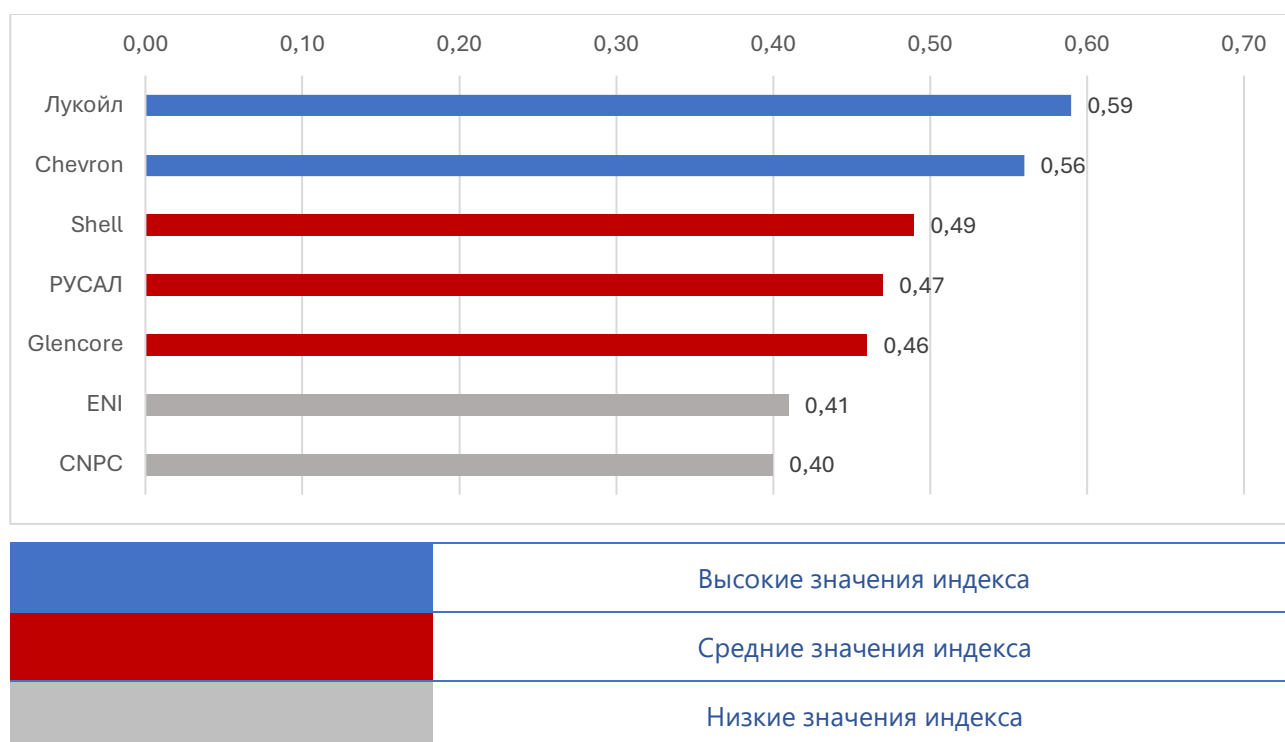
¹ Сумма ответов «Знаю» и «Что-то слышал»

Оценка брендов

Результаты исследования демонстрируют, что восприятие большинства брендов в Казахстане носит преимущественно положительный характер. На основании значений индекса восприятия бренды были разделены на три группы.

- В группу компаний с высоким индексом восприятия входят российский Лукойл и американский Chevron.
- К группе со средним значением индекса относятся британская компания Shell, швейцарская Glencore и российский РУСАЛ.
- Низкие значения индекса восприятия показывают Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и итальянская компания ENI.

ДИАГРАММА 23. ИНДЕКС ОТНОШЕНИЯ К ИНОСТРАННЫМ КОРПОРАЦИЯМ, РАБОТАЮЩИМ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Комментарии респондентов о причинах их оценок международных компаний можно разделить на пять основных категорий:

1. Признание и доверие. Эта категория включает наиболее многочисленные высказывания, отражающие высокий уровень доверия к качеству и надежности международных корпораций. Респонденты отмечали такие аспекты, как «качественная продукция», «мировой бренд» и приводили примеры личного опыта: «пользуюсь маслом Лукойл», «заправляюсь на их АЗС».
2. Экономический вклад и социальная ответственность. Респонденты подчеркивали значимость экономического и социального вклада компаний, отмечая их роль в создании рабочих мест, инвестировании в экономику и повышении благосостояния. Среди отзывов встречались формулировки вроде «создают рабочие места», «инвестируют в экономику» и «обеспечивают хорошую зарплату». Некоторые респонденты также связывали это с возможностью перенимать опыт: «Казахстану нужно учиться у них».
3. Скепсис и настороженность. Хотя доля негативных отзывов была небольшой, они содержали выраженные опасения, такие как «забирают большую часть доходов себе» или «грабят страну».
4. Экология и ответственность. Некоторые респонденты указали на экологические проблемы, связанные с деятельностью компаний, комментируя, что они «загрязняют природу» или «недостаточно следят за экологией».
5. Культурная близость и историческое доверие. Небольшая группа респондентов отметила значение исторических связей и географической близости России и Китая, что положительно влияет на восприятие компаний из этих стран. Отмечались комментарии вроде «дружественные отношения с Россией» и «российские и китайские компании больше уважают».

ТАБЛИЦА 35. СТРУКТУРА ОТВЕТОВ НА ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ К ИНОСТРАННЫМ КОРПОРАЦИЯМ, РАБОТАЮЩИМ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Оценка	Chevron	CNPC	Лукойл	Glencore	РУСАЛ	ENI	Shell
Признание и доверие	46,0	48,9	47,9	49,7	40,1	44,7	46,5
Экономический вклад и социальная ответственность	27,4	28,1	25,3	19,6	26,2	19,4	24,4
Скепсис и настороженность	26,2	20,8	23,9	25,9	26,7	31,1	24,4
Отрицательное восприятие	9,9	11,2	9,8	9,8	12,8	11,7	13,8
Культурные и социальные различия	5,3	7,9	5,6	7,7	9,1	5,8	6,1
Культурная близость и историческое доверие	3,1	2,2	2,7	2,1	3,7	1,9	4,2
Другое	1,7	1,2	3,5	1,4	0,0	1,0	2,5

Центр прикладных исследований Talap, 2024

Анализ восприятия международных компаний по описанным выше категориям приводит к следующим выводам.

- CNPC имеет сильное позитивное восприятие, благодаря экономическому вкладу и инфраструктурным проектам, однако культурные различия остаются значительным барьером.
- Glencore, несмотря на ограниченное знание, воспринимается положительно благодаря своему швейцарскому происхождению.
- Лукойл и Chevron. Обе компании демонстрируют высокие показатели позитивного восприятия и низкие уровни негативного отношения, наличия социальных и культурных барьеров
- Shell и ENI демонстрируют низкие оценки по ключевым показателям, особенно по вкладу в экономическое развитие и экологии.
- РУСАЛ сочетает высокий уровень позитивного восприятия за свою продукцию с заметным влиянием политических и экологических рисков, что снижает доверие к компании.

Совмещенная матрица

Совмещенная матрица объединяет уровень известности брендов и их позитивную оценку, что позволяет четко выделить ключевые различия в восприятии компаний. Она включает три уровня известности брендов и три степени их позитивного восприятия.

Анализ матрицы позволяет разделить бренды на три основные группы:

1. Высокая известность и высокая позитивная оценка

В эту группу вошли российский «Лукойл» и американский «Chevron». Эти бренды демонстрируют не только высокую узнаваемость, но и значительный уровень позитивного восприятия. Респонденты отмечают их надежность, экономический вклад и социальную ответственность. Их деятельность воспринимается как успешная и приносит преимущественно положительные результаты для Казахстана.

2. Средняя известность и умеренная позитивная оценка

К этой группе относятся компании, такие как «РУСАЛ» (Россия) и «Shell» (Великобритания). Уровень их позитивного восприятия остается умеренным, несмотря на относительно высокую узнаваемость. Для Shell сдерживающими факторами являются экологические риски и сложные корпоративные решения, а для РУСАЛа — влияние политического контекста. Тем не менее обе компании пользуются доверием большей части респондентов.

3. Низкая известность и невысокая позитивная оценка

В эту группу входят CNPC (Китай), ENI (Италия) и Glencore (Швейцария). Их известность и позитивное восприятие остаются ограниченными. Причинами могут быть недостаточная осведомленность населения о деятельности этих компаний, слабая вовлеченность в общественные процессы, а также отсутствие значимых инициатив, видимых для широкой аудитории. Эти бренды имеют более неоднозначное восприятие и сталкиваются с меньшим уровнем доверия, чем другие изучаемые компании.

Таблица 36. Матрица соотнесения известности и отношения респондентов к бренду

Отношение к бренду	Известность бренда		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокий позитив	Лукойл, Chevron		
Средний позитив	РУСАЛ, Shell		
Низкий позитив	ENI, Glencore, CNPC		

Кейс Chevron

В среднесрочной перспективе истекает срок соглашения между Республикой Казахстан и компанией Chevron на разработку крупного нефтяного месторождения «Тенгиз».

Фокус-групповые исследования показали, что жители Казахстана активно обсуждают вопросы рационального и эффективного использования природных ресурсов страны. Нередко звучит критика, связанная с несправедливым распределением доходов от таких проектов.

В связи с этим в ходе опроса респондентам был задан вопрос: как, по их мнению, Казахстан должен поступить после истечения контракта с Chevron через 9 лет.

Результаты опроса показали, что наиболее предпочтительным вариантом для населения является проведение открытого конкурса для выбора партнера на условиях, наиболее выгодных для страны. Этот вариант поддержали 43% респондентов.

Вторым по популярности стал пересмотр условий сотрудничества с Chevron на более «справедливых» основаниях, который поддержали 22,5% опрошенных.

Интерес к привлечению иностранных инвесторов из других стран, помимо США, также присутствует, но на значительно более низком уровне. Так, поддержку инвестору из России выразили 10% респондентов, а китайскому инвестору — 5%.

Эти результаты свидетельствуют о том, что казахстанцы склонны к продолжению партнерства с американскими компаниями. Однако главным пожеланием остается проведение открытого тендера с обеспечением наилучших условий для страны.

Таблица 37. МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА С CHEVRON ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ КОНТРАКТА (%)

Вариант ответа	Количество
Объявить конкурс и выбрать того, кто даст лучшие условия, независимо от страны	43,3
В 2033 году передоговориться с Chevron на новых условиях	22,5
Найти нового инвестора из России	10,1
Найти нового инвестора из Китая	4,9
Найти нового инвестора из другой страны	3,8
Другое	5,1
Не знаю	10,4

ПЕРСПЕКТИВЫ

Мир затаил дыхание

Согласно данным опроса «Глобальный лидер» от Gallup за 2024 год, медианный уровень одобрения руководства Китая в мире в 2023 году составил 30%.⁷⁵

Несмотря на некоторый рост, особенно в Африке, в целом по миру этот показатель остается ниже, чем у США (41%) и Германии (46%), которые формально сохраняют статус глобальных лидеров.

В то же время рейтинги одобрения руководства большинства стран демонстрируют стагнацию, а во многих государствах преобладает нейтральная позиция в выборе между США и Китаем.

На этом фоне исследователи приходят к выводу, что мир находится в состоянии ожидания — словно затаив дыхание перед потенциальными изменениями в глобальном порядке.

Каковы же позиции Китая в Казахстане накануне таких изменений?

Китай на внешнеполитической карте казахстанца

Наши исследования показывают, что восприятие жителей Казахстана выходит за пределы привычной биполярной схемы Китай — США. Большую роль в ней играет Россия, Европейский Союз, другие страны Центральной Азии.

Карта отношения казахстанцев к окружающему миру сложна и мозаична, основана на личном понимании линий добрососедства и напряженности.

Жители Казахстана не видят себя страной одного союзника. Отсутствует внешнеполитическая позиция, которой придерживается большинство населения.

Достаточно сказать, что те, кто выбирают дружбу с Россией, каждый третий выбирает и дружбу с США, потому что говорить надо со всеми, в т.ч., с теми, кто не говорит между собой.

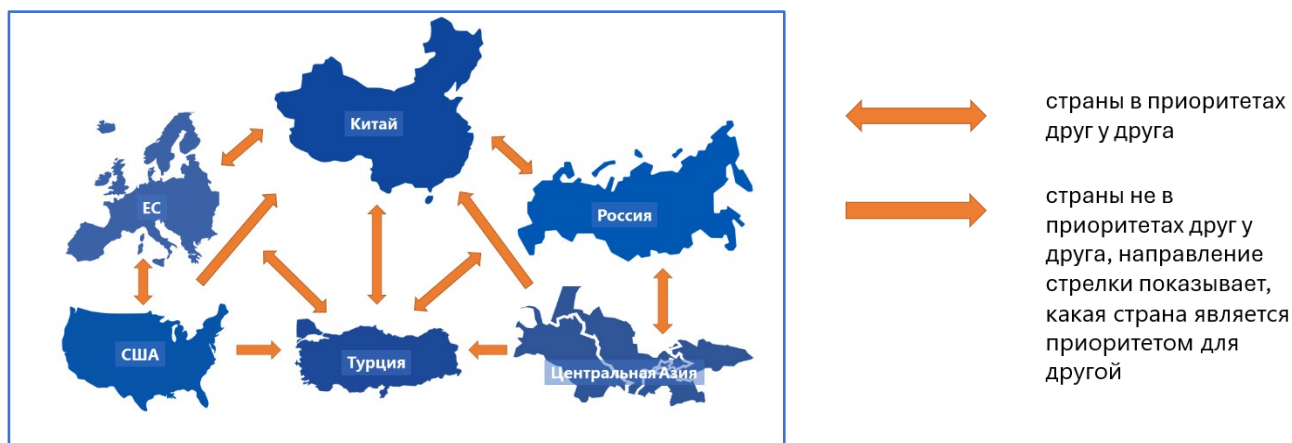
Тем не менее, мы смогли корректно структурировать этот континуум, и составили карту внешнеполитических представлений казахстанцев.

Для этого построили таблицу сопряженности, где разделили ответы по каждой стране, и потом выделили три приоритета для них. А так как возможных вариантов ответа было всего 5, то, по сути, исключили два наименее важных, сконцентрировавшись на главных направлениях.⁷⁶

По итогам проведенного анализа нарисовали ментальную внешнеполитическую карту казахстанца. Если страны в приоритетах друг у друга, то линия имеет двусторонние стрелки. В противном случае стрелка является односторонней, а ее направление показывает какая именно страна является приоритетом для другой.

Основной сделанный вывод: Китай в их представлениях является необходимым элементом окружающего миропорядка. Какие бы геополитические альянсы в нем ни складывались, для жителей Казахстана важно, чтобы в них была КНР.

КАРТА 22. МЕНТАЛЬНАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА КАЗАХСТАНЦА

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Направления сотрудничества

В рамках исследования казахстанцам был задан вопрос о приоритетных направлениях сотрудничества Казахстана с различными странами. На основе анализа данных можно выделить следующие ключевые тенденции:

1. Респонденты отдают предпочтение Китаю как основному партнеру в области экономического сотрудничества, что может быть связано с активной инвестиционной деятельностью КНР в Казахстане и регионе в целом.
2. Центральная Азия и Россия воспринимаются как ключевые партнеры в культурной сфере. В то же время Китай и США играют минимальную роль, что подчеркивает ограниченное влияние этих стран на культурное пространство Казахстана.
3. Россия лидирует в вопросах сотрудничества по линии безопасности, что отражает исторические связи и геополитическое положение. Однако политическое сотрудничество чаще связывается с США и Европейским Союзом, что указывает на разные роли этих стран в восприятии казахстанцев.
4. В области образования и медицины Китай лидирует, обгоняя даже традиционно сильные позиции США и ЕС. Это может быть связано с расширением образовательных и медицинских инициатив со стороны КНР.
5. США вызывают наибольшую неопределенность среди респондентов, что может свидетельствовать о слабой активности страны в регионе или недостаточной осведомленности населения о возможностях сотрудничества.

Таким образом, результаты опроса показывают многополярное восприятие внешнего сотрудничества Казахстана. Китай доминирует в экономике, образовании и медицине; Россия играет важную роль в вопросах безопасности и культуры; США и ЕС рассматриваются как политические партнеры, а Центральная Азия укрепляет свою значимость в культурном и региональном взаимодействии.

Таблица 38. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА

	Экономика	Культура	Безопасность	Образование и медицина	Политика
С Китаем	57,8	4,8	8,5	20,3	5,3
С Европейским Союзом	40,6	11,3	12,1	16,8	9,0
С Россией	40,3	9,0	22,3	13,3	8,7
С другими странами Центральной Азии	38,9	19,6	13,3	12,8	8,4
С Соединенными Штатами Америки	37,7	6,0	14,7	15,9	10,4

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Культурный разлом

Как было показано ранее, интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане, рассчитываемый как среднее четырех индикаторов, с 2020 года показал двухкратное увеличение — с 0,18 до 0,44 (максимальное значение 1,00).

Все образующие его индикаторы также демонстрируют рост. В большинстве случаев их рост был устойчивым, за исключением экономического индикатора, который показал резкое ускорение после 2022 года.

Причина этого — резонансное наложение причин, как внешних (российско-украинский конфликт), так и внутренних (политическая реформа и новая экономическая политика в Казахстане).

В результате по итогам 2024 года три индикатора из четырех достигли примерно одинаковых значений (0,57-0,62), а экономический индикатор обогнал как геополитический, так и индикатор общего восприятия.

Исключением из этой тенденции является четвертый индикатор культурного влияния Китая в Казахстане. Он по-прежнему находится ниже нулевой отметки, составив в 2024 году минус 0,01.

О значении культурного разлома свидетельствует тот факт, что разница в значениях между показателем общего восприятия Китая и индикатором мягкой силы Китая, несмотря на общий рост показателей, стабильно колеблется в диапазоне 0,5-0,6 баллов.

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции, сохраняется серьезный социальный разлом между признанием геополитической и экономической мощи Китая, с одной стороны, и осторожным отношением к культурному проникновению, с другой.

Насколько можно судить по данным качественных исследований, культурный разлом не только усиливает осторожное отношение к Китаю, но и формирует сложные социальные нарративы, а также различные точки социальной напряженности.

Прогноз о том, как изменится разрыв между индикаторами в будущем, в настоящее время сделать сложно. Однако можно с большой вероятностью предполагать, что значения культурного индикатора продолжат расти, и в следующем году, вероятно, преодолеют символическую нулевую отметку.

В долгосрочной перспективе росту культурного влияния Китая будет способствовать рост молодого населения в Казахстане, которое, как показывает анализ, более восприимчиво к культурной силе Китая, чем старшее поколение.

Процессы рационализации восприятия Китая, которые уже обеспечили рост позитивных оценок в 2022–2023 годах, вероятно, также продолжат укреплять культурный индикатор.

Запрос на индустриализацию Казахстана с участием Китая

Одним из сложных социальных нарративов является запрос на индустриализацию Казахстана с участием Китая.

Как показывают качественные исследования, в стране сегодня есть высокий социальный запрос на переход от формата сырьевой экономики с сильным иностранным участием и «несправедливым» распределением доходов, к экономике с сильной обрабатывающей промышленностью, созданной национальным капиталом, и справедливым распределением возникающей высокой добавочной стоимости по линии «частный собственник — работник — государство».

При этом в обществе распространены сомнения, что это удастся сделать самостоятельно. Среди называемых причин: слабая эффективность государства и широко распространенная, по мнению населения, коррупция.

Поэтому есть запрос на экономическое присутствие Китая в Казахстане. Многими КНР воспринимается как доказательство того, что создание эффективной индустриальной экономики возможно.

Среди опрошенных присутствует мнение о том, что китайские специалисты могли бы помочь запустить обрабатывающую промышленность Казахстана. И одновременно присутствуют опасения, что по итогу она станет частью китайского производства, как в свое время добывающая промышленность страны стала частью западного промышленного комплекса.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Глобальные тенденции

Глобальные исследования восприятия Китая активно развиваются. Однако на текущем этапе для них характерны: недостаток объясняющих моделей, слабая локализация данных и аналитика, часто зависящая от мировоззренческих подходов исследователей.

Кризис 2021 года оказал негативное влияние на восприятие Китая в мире. С 2022 года наблюдаются два параллельных процесса: восстановление позитивного восприятия Китая после пандемии и усиление поляризации глобального общественного мнения.

Одновременно в ряде стран общественное мнение заняло нейтральную позицию в отношении мировых лидеров, что, по мнению экспертов, играет ключевую роль в сдерживании дальнейшей поляризации.

Экономическая сила Китая признана на глобальном уровне, однако ее трансформация в позитивное общее восприятие и геополитическое влияние остается ограниченной. Одной из причин этого является недостаточная синхронизация и несбалансированность элементов мягкой силы Китая.

Прогресс Китая в мировых рейтингах мягкой силы демонстрирует неравномерность: высокие достижения в экономических и технологических аспектах сочетаются с замедленным развитием в социокультурной сфере, что ограничивает общее влияние Китая.

Для стран Центральной Азии характерны высокая интенсивность взаимодействия с Китаем при среднем масштабе и охвате китайского влияния. Экономические выгоды остаются ключевым мотивом сотрудничества, при этом региональные государства стремятся ограничить влияние Китая на внутреннюю политику и чувствительные сектора.

Казахстан выделяется среди стран региона благодаря более высокой оценке интенсивности китайского присутствия и активному сотрудничеству в экономической и технологической сферах. В то же время показатели влияния Китая на медиапространство, внутреннюю и внешнюю политику в Казахстане ниже, чем в других странах Центральной Азии.

Обзор литературы

Количество исследований о восприятии Китая в Казахстане ограничено. Исходя из существующей литературы, можно сделать следующие выводы.

Информационная политика двух стран носит нейтрально-позитивный характер. Казахстанские СМИ в целом представляют Китай как надежного партнера и инициатора совместных проектов. Китайские СМИ формируют позитивный образ Казахстана как мирной и быстро развивающейся страны. Несмотря на это, в казахстанском обществе сохраняются негативные нарративы в отношении Китая.

Молодежь Центральной Азии, обучавшаяся в Китае, высоко оценивает его экономические достижения, инфраструктуру и технологические инновации. Несмотря на это, студенты продолжают воспринимать Китай как «цивилизационного другого» и не считают его модель развития подходящей для своих стран. Они выражают опасения о возможной экономической зависимости своих стран от Китая, что связано не столько с китайской экспансией, сколько с недоверием к собственным правительствам.

Анализ практических кейсов показывает, что китайские инвестиции способствуют развитию и диверсификации экономики Казахстана. Это объясняет их активную поддержку со стороны государственных структур. Вместе с тем наблюдается недовольство среди населения, связанное с его недостаточной вовлеченностью в процесс принятия решений и учета его интересов. Текущие решения в области корпоративной социальной ответственности являются недостаточными.

Китай и Казахстан достигли нового уровня экономического партнерства. Однако, для реализации его возможностей необходимо ответить на внутренние вызовы Казахстана, включая социальную стабильность и ожидания общества.

Динамика общественного мнения

Опубликованные результаты опросов общественного мнения говорят, что в 2024 году в Казахстане сформировалась конкурентная внешнеполитическая карта. Китай, Россия и США имеют примерно равные позитивные оценки в общественном мнении страны. К этому привела тенденция снижения позитивного восприятия России и рост позитивных оценок КНР после 2022 года. В 2023 году Китай достиг относительного лидерства на внешнеполитической карте казахстанца.

Восприятие китайских инвестиционных проектов в стране имеет неоднозначные волновые колебания. Экономические намерения могут оцениваться респондентами выше, чем их практическая реализация и социальные последствия. Как следствие, наблюдаются различные догоняющие волны общественного мнения.

Негативные нарративы сохраняют свою устойчивость в общественном мнении. В то же время, есть примеры их изменения под воздействием внешних событий и последовательной политики.

Индекс восприятия Китая

С 2020 по 2024 годы интегральный индекс восприятия Китая увеличился в 2,4 раза (с 0,18 до 0,44). Основной рост индекса пришелся на 2022–2023 годы, что объясняется резонансом внешних (пандемия, российско-украинский конфликт) и внутренних факторов (протесты, реформы, запрос на развитие). В 2024 году рост индекса замедлился, что вероятно указывает на завершение фазы резонансного роста и переход к инерционной динамике.

Экономический индикатор стал лидером 2024 года, продемонстрировав самые значительные темпы роста. Казахстанцы видят Китай вторым по значимости экономическим партнером

после стран Центральной Азии. Основные направления востребованного сотрудничества – это технологии, торговля и промышленность. После 2022 года возрос социальный запрос на сотрудничество с Китаем в сельском хозяйстве и в области региональной безопасности.

Рост геополитического индикатора в 2024 году связан с улучшением восприятия только двух переменных, таких как увеличение роли Китая в глобальной политике и его превосходство над Россией. Остальные базовые переменные, связанные с социальным статусом и экономическим развитием Китая, демонстрируют минимальные изменения.

Восприятие Китая и США в Казахстане, скорее, связано с их национальной силой, в то время как взгляд, например, на другие государства Центральной Азии больше основывается на личных симпатиях. Россия занимает промежуточное положение: отношение к ней зависит как от личного отношения респондентов, так и от оценки государственного потенциала.

Культурный индикатор является единственным отрицательным показателем. Темпы его изменений остаются медленными. Тем не менее, он поступательно растёт, увеличившись за пять лет измерений с (-0,22) до (-0,01). В 2024 году впервые шесть базовых переменных из одиннадцати получили индексы выше нуля, чему способствовало введение безвизового режима между странами.

Региональные различия

Географию восприятия Китая в Казахстане формируют ментальные оси, реализуемые проекты и социально-демографические факторы.

Основными географическими осями выступают «север – юг» и «восток – запад». В отдельных случаях они дополняют друг друга, образуя диагональную ось «юго-восток – северо-запад». На пересечении трех осей возникают уникальные региональные образы, отражающие разнообразие и специфику восприятия Китая в различных частях страны.

Поддержка проектов с участием Китая имеет выраженную географическую неоднородность. Максимальная поддержка наблюдается в тех регионах, где эти проекты реализуются, что характерно не только для китайских, но и для международных инициатив в целом.

Экономический индикатор восприятия Китая наиболее сильно зависит от социально-демографических характеристик населения, таких как уровень образования, доходы, национальность и тип населённого пункта. На индикатор общего восприятия Китая влияние оказывают возраст, образование и уровень жизни. Геополитический индикатор, в свою очередь, определяется двумя ключевыми факторами: типом территории (городская или сельская местность) и языком бытовой коммуникации, что подчёркивает важность этнокультурных различий. Культурный индикатор, замыкающий список, демонстрирует наибольшую зависимость от возрастного фактора.

Международные проекты

В 2020-2021 годах наши исследования фиксировали накапливающуюся социальную усталость в отношении ряда международных проектов в Казахстане. Ситуация изменилась в 2022–2023 годах, когда в стране резко выросли оценки экономической силы Китая. Многие проекты пережили «второе рождение» в восприятии казахстанцев.

В исследовании 2024 года международные проекты с участием Китая рассматривались в едином конкурентном пространстве с аналогичными инициативами других стран. Как показал анализ, китайские компании и бренды в общественном мнении, скорее, занимают определенные ниши, чем являются всеобщими лидерами.

Анализ актуальных кейсов международного сотрудничества показывает, что казахстанцы склонны к продолжению партнерства с американскими компаниями в сфере добычи нефти и после окончания контракта. Однако главным пожеланием остается обеспечение наилучших условий для страны. В случае невозможности этого необходимо провести открытый конкурс по выбору подрядчика.

По вопросам строительства АЭС в будущем в общественном мнении нет единого ответа. Лидерами в данном вопросе являются Россия, Япония и Китай несмотря на то, что две из трех стран были «жертвами» крупнейших инцидентов в истории ядерной энергетики. Это подтверждает актуальность создания международного консорциума для возведения АЭС, который предложил Президент Казахстана.

Перспективы

Прогнозировать перспективы восприятия Китая в Казахстане непросто, однако можно выделить три ключевых аспекта, которые будут определять развитие этих отношений.

Во-первых, Китай прочно занял уникальное место на внешнеполитической карте казахстанцев. Он воспринимается как неотъемлемая часть любых будущих геополитических альянсов, формирующихся в регионе.

Во-вторых, внешнеполитическая карта Казахстана отличается сложностью и мозаичностью. Казахстанцы поддерживают идею широкого международного сотрудничества, в рамках которого Китай лидирует в экономической сфере. В то же время культурные и гуманитарные связи чаще связываются с Россией и Центральной Азией, а политическое сотрудничество – с ЕС и США. Будущее восприятия Китая будет зависеть от его способности органично встроиться в это многослойное пространство общественного мнения, где важную роль играют конкурирующие интересы и ожидания.

В-третьих, серьезным вызовом для Китая остается «культурный разлом». Несмотря на ежегодный рост ключевых индикаторов восприятия, разрыв между ними и индикатором мягкой силы Китая сохраняется на уровне 0,5–0,6 баллов. Именно в этом разрыве формируются сложные социальные нарративы и точки напряженности, которые могут затруднить дальнейшее укрепление позитивного отношения.

Таким образом, успех Китая на внешнеполитической карте Казахстана будет зависеть от его способности сохранить свои уникальные преимущества, эффективно встроиться в сложную систему международных отношений и преодолеть культурные барьеры.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Параметры опроса общественного мнения

Представляемый отчет подготовлен на основе итогов опроса общественного мнения, который прошел в период **с 13 по 27 октября** 2024 года. В ходе исследования опрошено **1 200 человек** старше 18 лет по всех регионах РК. В исследовании использована многоступенчатая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов.

Выборка является репрезентативной, т.е. состав респондентов приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности, учитывается население в возрасте от 18 лет и старше согласно статистическим данным Комитета по статистике МНЭ РК. Репрезентативность выборки была соблюдена по следующим признакам: область, тип населенного пункта, пол и возраст.

Сбор данных осуществлялся посредством мобильного приложения **«TALAP.Опросы»** с привлечением региональных интервьюеров. Приложение разработано Центром с целью качественного сбора данных, в котором фиксируется геолокация места проведения опроса, даты, времени и аудиозаписи интервью.

Для реализации исследования был подготовлен **инструментарий (анкета)**, который содержит 35 вопросов и включает в себя несколько блоков: 1. Вопросы-фильтры для отбора респондентов (пол, возраст, язык заполнения). 2. Основные вопросы (отношение к странам, динамика отношений, сотрудничество в различных сферах, отношение к международным проектам, отношение к международным конфликтам). 3. Социально-демографические данные респондентов (национальность, семейный статус, уровень образования, материальный статус, род деятельности, тип населенного пункта, область проживания).

В процессе сбора данных осуществлялась проверка качества и их достоверности путем прослушивания аудиозаписей каждого интервью. Далее произведена выбраковка анкет и чистка массива данных. Обработка данных осуществлялась в программе **IBM Statistics 24 версии**.

По данным опроса 52,7% участников представлены женщинами, 47,3% — мужчины. Наиболее многочисленная возрастная группа — это люди в возрасте 35-44 года, составили 21,8%. 69,8% опрошенных являются представителями титульной нации, 22,3% — русские. Половина респондентов (50,4%) состоят в официальном браке, большинство имеют высшее образование (43,8%). Значительное большинство указали, что живут удовлетворительно, денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования является затруднительной. 28,3% наемные работники частного сектора.

ДИАГРАММА 24. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО РЕГИОНАМ РК (%)

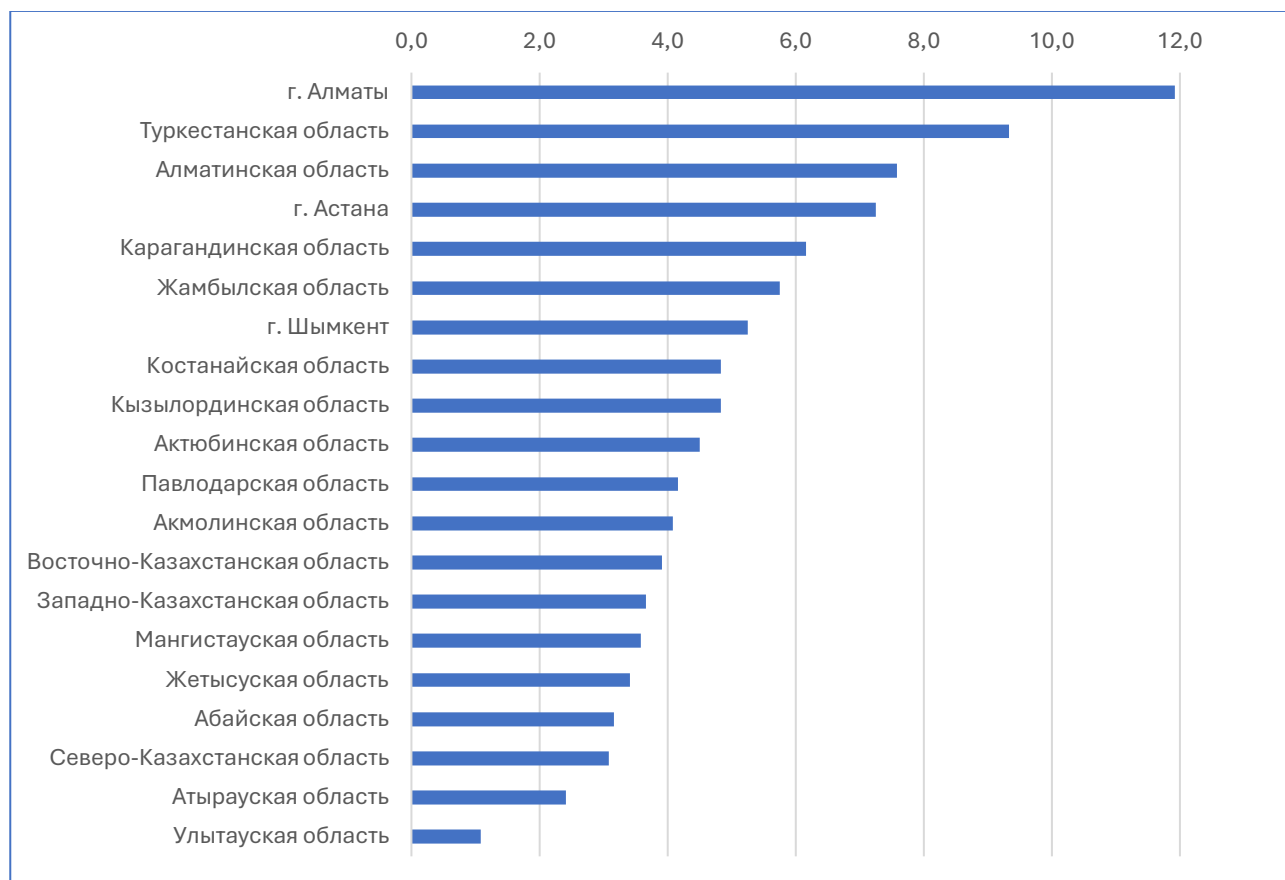

ДИАГРАММА 25. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРОШЕННЫХ (%)

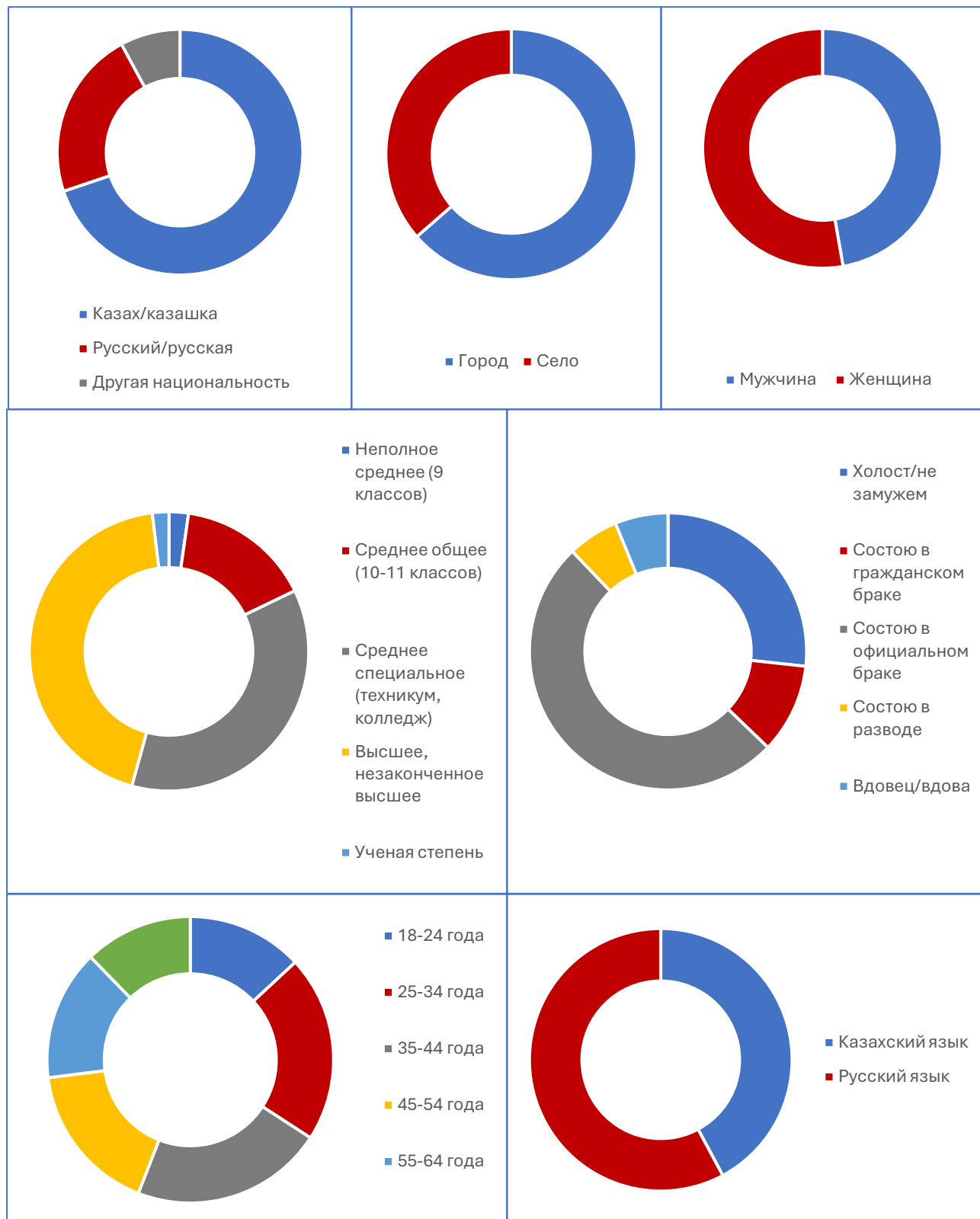
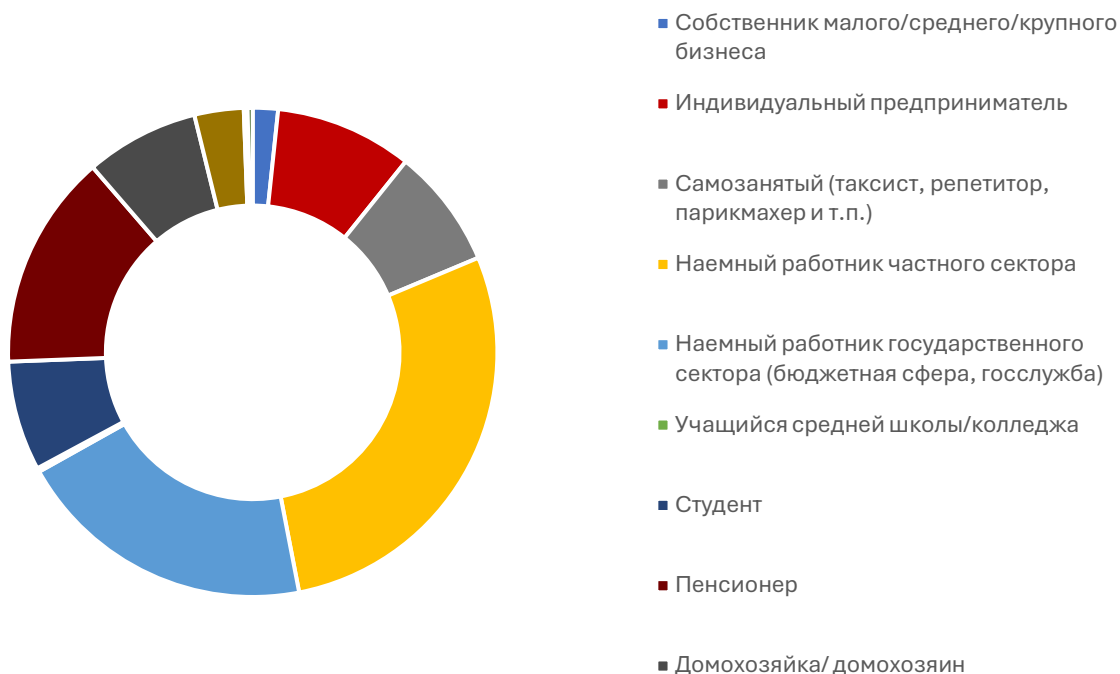

ДИАГРАММА 26. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРОШЕННЫХ (%)

Перечень иллюстративного материала

Таблицы

Таблица 1. Вопросы, использованные для оценки индикаторов	10
Таблица 2. Количество стран в макрорегионах, в которых проводились опросы China Global Image	17
Таблица 3. Медианные значения индикаторов восприятия Китая по макрорегионам мира в 2024 году.....	18
Таблица 4. Ранжирование макрорегионов по индикаторам восприятия Китая в 2024 году.....	19
Таблица 5. Таблица коэффициентов корреляции индикаторов.....	23
Таблица 6. Конвертация экономического влияния Китая в геополитическое.....	25
Таблица 7. Категории рейтинга Soft Power 30.....	28
Таблица 8. Результаты Китая в рейтинге Soft Power 30 с 2015 по 2019 гг.....	29
Таблица 9. Результаты Китая в рейтинге Global Soft Power Index с 2021 по 2024 гг.	32
Таблица 10. Результаты рейтинга Global Soft Power Index в 2020 — 2024 гг.....	33
Таблица 11. Критерии оценки стран Anholt-Ipsos Nation Brands Index.....	34
Таблица 12. Динамика оценок лидеров рейтинга и Китая в 2020 — 2023 гг.....	35
Таблица 13. Оценка влияния Китая по трем параметрам China Index	43
Таблица 14. Отношение общества к Китаю в Центральной Азии (%).....	45
Таблица 15. Озабоченность по поводу отношения к мусульманам в Китае.....	66
Таблица 16. Индикаторы и их описание	68
Таблица 17. Отношение к странам и их объединениям (%).....	70
Таблица 18. Оценка текущих отношений между Казахстаном и странами и их объединениями (%)	70
Таблица 19. Индексы отношения к странам и их объединениям.....	71
Таблица 20. Динамика отношения к Китаю (%).....	72
Таблица 21. Отношение к суждениям о Китае (геополитическое влияние) (%)	74
Таблица 22. Динамика переменных геополитического влияния.....	75
Таблица 23. Отношение к развитию экономического взаимодействия со странами или их объединениями.....	77
Таблица 24. Отношение к сферам сотрудничества Казахстана и Китая (экономическое влияние)	78

Таблица 25. Динамика индексов по сферам сотрудничества.....	79
Таблица 26. Ранжирование сфер сотрудничества Казахстана и Китая	80
Таблица 27. Отношение к суждениям о Китае (культурное влияние) (%).....	83
Таблица 28. Динамика переменных культурного влияния	84
Таблица 29. Интегральный индекс и индикаторы восприятия Китая в Казахстане	86
Таблица 30. Интегральная таблица факторов	92
Таблица 31. Индекс восприятия зарубежных инвестпроектов.....	105
Таблица 32. Предпочтения по странам, способным реализовать проект строительства АЭС	107
Таблица 33. Иностранные компании, участвующие в инвестиционных проектах на территории Казахстана	108
Таблица 34. Осведомленность респондентов об иностранных корпорациях, работающих на территории Казахстана (%).....	117
Таблица 35. Структура ответов на открытый вопрос об отношении к иностранным корпорациям, работающим в Казахстане (%)	120
Таблица 36. Матрица соотнесения известности и отношения респондентов к бренду	121
Таблица 37. Мнение респондентов о перспективах сотрудничества с Chevron после истечения контракта (%).....	122
Таблица 38. Приоритетные направления развития внешнеполитического сотрудничества Казахстана	125

Диаграммы

Диаграмма 1. Динамика количества стран-участниц проекта «China Global Image»	9
Диаграмма 2. Динамика China Global Index по странам.....	12
Диаграмма 3. Медианные значения China Global Index.....	14
Диаграмма 4. Динамика отношения к Китаю в Казахстане (%).....	46
Диаграмма 5. Динамика отношения к Китаю и к России в Казахстане (%).....	46
Диаграмма 6. Индекс отношения к Китаю в Казахстане	47
Диаграмма 7. Позитивное отношение респондентов Казахстана к Китаю, РФ и США	60
Диаграмма 8. Индекс восприятия Китая, России и США в Казахстане.....	61
Диаграмма 9. Поддержка энергетических и инфраструктурных проектов Китая в Казахстане.....	63
Диаграмма 10. Уверенность в том, что китайские инвестиции создадут рабочие места в Казахстане	63
Диаграмма 11. Уверенность в китайских инвестициях в развитие энергетики и инфраструктуры	64
Диаграмма 12. Поддержка китайских технологий в Центральной Азии.....	64
Диаграмма 13. Обеспокоенность тем, что китайские инвестиции приведут к увеличению государственного долга в Казахстане.....	65
Диаграмма 14. Отношение к (трудоустройству) китайских рабочих в Казахстане.....	66
Диаграмма 15. Обеспокоенность по поводу того, что китайские товары в Центральной Азии имеют более низкое качество (Казахстан).....	67
Диаграмма 16. Динамика индикатора общего восприятия.....	73
Диаграмма 17. Индикатор геополитического влияния Китая	76
Диаграмма 18. Динамика индикатора экономической силы.....	81
Диаграмма 19. Динамика индикатора культурного влияния.....	85
Диаграмма 20. Динамика интегрального индекса восприятия.....	87
Диаграмма 21. Ежегодная динамика изменения структуры восприятия Китая	88
Диаграмма 22. Сопряженная динамика индикаторов	88
Диаграмма 23. Индекс отношения к иностранным корпорациям, работающим на территории Казахстана	118
Диаграмма 24. Распределение опрошенных по регионам РК (%).....	134
Диаграмма 25. Социально-демографические параметры опрошенных (%).....	135
Диаграмма 26. Социально-демографические параметры опрошенных (%).....	136

Карты

Карта 1. Страны, в которых проводились опросы China Global Image в 2024 году	16
Карта 2. Страны мира по параметру экономического восприятия	20
Карта 3. Страны мира по параметру общего восприятия	21
Карта 4. Страны мира по параметру геополитического влияния.....	21
Карта 5. Страны рейтинга Global Soft Power Index	30
Карта 6. Распределение по масштабу влияния Китая по странам в рамках индекса China Index	39
Карта 7. Распределение по широте охвата влияния Китая по странам в рамках индекса China Index.....	40
Карта 8. Распределение интенсивности влияния Китая по странам в рамках индекса China Index	41
Карта 9. Степень согласия с тем, что в современном мире лидерство Китая растет (слева). Степень согласия с тем, что Китай — это дружественное по отношению к Казахстану государство (справа).....	90
Карта 10. Степень согласия с тем, что Китай имеет больший вес в мире, чем Россия (слева). Степень согласия с тем, что Китай представляет угрозу для Казахстана (справа)	90
Карта 11. Кластер-анализ регионов на карте Казахстана.....	91
Карта 12. Международные производственные проекты, реализуемые в Казахстане	100
Карта 13. Инфраструктурные проекты, реализуемые на территории Казахстана	102
Карта 14. Транспортные коридоры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	103
Карта 15. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Chevron (США)	110
Карта 16. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией ЛУКОЙЛ	111
Карта 17. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Shell.....	112
Карта 18. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией CNPC.....	113
Карта 19. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Glencore	114
Карта 20. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией ENI	115
Карта 21. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией РУСАЛ	116
Карта 22. Ментальная внешнеполитическая карта казахстанца.....	124

Центр прикладных исследований «TALAP»

Центр прикладных исследований «TALAP» — это независимый и некоммерческий Think tank («мозговой центр»), созданный с целью содействия устойчивому развитию Республики Казахстан.

Идеологической рамкой нашей исследовательской и гражданской деятельности являются Цели устойчивого развития ООН, которые представляют собой комплексный и методологически проработанный свод целей, задач и индикаторов по повышению качества жизни граждан, социально-экономическому развитию и защите окружающей среды.

Социологическая служба Центра «TALAP» предоставляет услуги полного исследовательского цикла, который включает в себя разработку инструмента исследования с использованием современных мировых практик, одновременный сбор данных различными методами, их обработку с использованием техник моделирования и глубокого анализа, подготовку отчетов в необходимом формате, публичное сопровождение проекта, создание стратегии дальнейшего развития и консультацию в процессе ее реализации.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкие возможности для проведения **количественных исследований**

- Команда интервьюеров и супервайзеров во всех регионах Казахстана. Ведение до 4 полевых исследований одновременно. Максимальное число опрошенных в рамках одного исследования — 12 тыс. чел.
- Оригинальное мобильное приложение «TALAP-опрос». Хранение данных на серверах Казахстана. Трехфакторная аутентификация и отслеживание геолокации для качества данных.
- Современные алгоритмы обработки данных. Мы не смотрим цифры, мы моделируем процессы и раскрываем причины.

Большой опыт проведения качественных исследований

- Различные форматы групповых дискуссий: от классических фокус-групп до проективных
- Работа во всех регионах Казахстана. Как в городской, так и сельской местности
- Экспертные панели как внутри страны, так и за рубежом
- Различные виды интервью, включая глубинные, публичные и др.

Работает как **методический центр**

- Широкий международный нетворкинг, совместные исследования с экспертами из центральноазиатских, европейских и американских Think Tanks.
- Тестирование международных исследовательских методик на территории Казахстана для оценки возможности их эффективного применения.

- Умение использовать отдельные методы и разные данные в рамках Framework Analysis Methodology.
- Отчетность в необходимом заказчику формате: от классического научного отчета до аналитической презентации и дашборда в Brand Analytics.
- Услуги по созданию оптимального инструмента исследования с учетом актуальных мировых наработок и организации необходимых обучающих программ.

Центр прикладных исследований «Talar» реализует собственную **мониторинговую** исследовательскую программу, которая охватывает широкий спектр тем, связанных с общественным мнением, экономикой и социокультурными процессами. Одним из ключевых инструментов программы является сбор данных через панели.

- Мы измеряем благосостояние населения и восприятие его динамики, уровень экономической адаптации, межнациональные и миграционные индикаторы, показатели устойчивости социальной системы к воздействиям, показатели того, насколько политическая / управленческая система способна абсорбировать угрозы, возможные негативные последствия, в т.ч., такие как протест, насильственные конфликты, строим общую матрицу рисков развития, и др.
- Наши инструменты содержат практические кейсы, закрытые и открытые вопросы, эмоциональные и рациональные компоненты, и сконструированы так, чтобы заполняться «на одном дыхании» во время сбора данных и строить многомерные модели после этого.

Сильной стороной Центра является **экономическая социология**, включающая в себя как замер различных показателей удовлетворенности и лояльности клиентов, так и анализ причин их формирования на основе моделей потребительского поведения и изучении бизнес-процессов.

Делает **мониторинг и оценку** проектов (monitoring evaluation and learning) отдельных проектов. Развивает направление создания полноценных платформ «Monitoring Evaluation and Learning» для адаптивного управления.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкий **опыт работы** с бизнесом и некоммерческими организациями, научными центрами и государственными учреждениями, СМИ и международными организациями.

Полезные ссылки

- ¹ Полный текст интервью президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева агентству Синьхуа. // СИНЬХУА Новости. 01.07.2024. URL: <https://russian.news.cn/20240701/d85c1037b7de4e459ba7f79e5dd926f7/c.html>
- ² Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам — Председатель КНР Си Цзиньпин // Казинформ. 02.07.2024. URL: <https://www.inform.kz/ru/kitay-i-kazahstan-obshee-stremlenie-k-novim-gorizontam-predsdatel-kr-si-tszinpin-4f1393>
- ³ China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](#)
- ⁴ The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/>
- ⁵ Global Soft Power Index 2024 - A World in Flux // Brand Finance. 29.02.2024. URL: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2024-a-world-in-flux>
- ⁶ Nation Brand Index // Ipsos. 2024. URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022>
- ⁷ China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](#)
- ⁸ China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](#)
- ⁹ Most People in 35 Countries Say China Has a Large Impact on Their National Economy // Pew Research Center. 09.07.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2024/07/09/most-people-in-35-countries-say-china-has-a-large-impact-on-their-national-economy/>
- ¹⁰ The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/>
- ¹¹ What is Soft Power? Methodology // The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/>
- ¹² China Rating // Soft Power 30. URL: https://softpower30.com/country/china/?country_years=2017,2018,2019
- ¹³ Domain // China Index 2022. URL: <https://china-index.io/domain>
- ¹⁴ Doublethink Lab. Официальный сайт. URL: <https://doublethinklab.org/>
- ¹⁵ China Index: Methodology. URL: <https://docs.google.com/document/d/1IBosQo3i2selLvzX3Fi9ezAOh8NBBZnlkVkCWZTltuw/edit?tab=t.0>
- ¹⁶ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdu-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentralnoy-azii-2bb147>
- ¹⁷ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdu-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentralnoy-azii-2bb147>

- ¹⁸ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdru-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentrалnoy-azii-2bb147>
- ¹⁹ Национальный имидж Китая в медиапространстве Казахстана: точка зрения китайских исследователей // Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2024. URL: <https://doi.org/10.26577/HJ.2024.v72.i2.4>
- ²⁰ Имидж Казахстана в периодических изданиях Китая (на основе газеты «Жэньминь Жибао» за 2018-2022 годы) // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2023. URL: <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v68.i2.10>
- ²¹ Kazakhstan's media coverage of China: How the Belt and Road Initiative strengthens geopolitical ties // Journal of Eastern European and Central Asian research, 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/379650982_Kazakhstan's_media_coverage_of_China_How_the_Belt_and_Road_Initiative_strengthens_geopolitical_ties/fulltext/6612e2477476d47e4447af4f/Kazakhstans-media-coverage-of-China-How-the-Belt-and-Road-Initiative-strengthens-geopolitical-ties.pdf
- ²² China-Kazakhstan Strategic Partnership and Bilateral Economic Cooperation // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/359772600_China-Kazakhstan_Strategic_Partnership_and_Bilateral_Economic_Cooperation_CAA_1_2022
- ²³ Kazakhstan and China in the context of economic oil and gas cooperation // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2023. URL: [https://www.researchgate.net/publication/372092057_KAZAKHSTAN_AND_CHINA_IN_THE_CONTEXT_OF EC ONOMIC_OIL_AND_GAS_COOPERATION](https://www.researchgate.net/publication/372092057_KAZAKHSTAN_AND_CHINA_IN_THE_CONTEXT_OF_EC ONOMIC_OIL_AND_GAS_COOPERATION)
- ²⁴ China in Central Asia: Local Perceptions from Future Elites // World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies, 2017. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S2377740017500178>
- ²⁵ Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates/Students of Chinese Universities Perceive China // Journal of Current Chinese Affairs, 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/362848585_Educated_into_Sinophilia_How_Kazakh_GraduatesStudents_of_Chinese_Universities_Perceive_China
- ²⁶ The communication and acceptance of Chinese films and TV series in Kazakhstan in the context of overseas promotion of Chinese // Amazonia Investiga, 2022. URL: <https://amazoniainvestiga.info/check/53/19-194-203.pdf>
- ²⁷ Титаренко А. Антикитайские настроения в Казахстане: бытовая синофобия, интересы элит, внешнее влияние. Россия и новые государства Евразии, 2020, № IV (XLIX), сс. 103-115. URL: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-4-103-115>
- ²⁸ Общественное мнение о Поднебесной, или Что есть Китай в Центральной Азии // Ulysmedia. 05.07.2024. URL: <https://ulymedia.kz/analitika/33930-obshchestvennoe-mnenie-o-podnebesnoi-ili-chto-est-kitai-v-tsentrалnoi-azii/>

- ²⁹ Расшифровывая восприятие китайского присутствия в Казахстане: управленческое, социальное и экологическое измерения // PaperLab. 30.12.2022. URL: <https://paperlab.kz/china/rasshifrovyvaya-voispriyatie-kitayskogo-prisutstviya-v-kz>
- ³⁰ Central Asia Barometer. Официальный сайт. 2024. URL: <https://ca-barometer.org/en>
- ³¹ Beyond the Silk Road: Navigating the Complexities of Central Asia's Public Opinion of China // Central Asia Barometer. 2024. URL: <https://ca-barometer.org/en/publications/beyond-the-silk-road-navigating-the-complexities-of-central-asias-public-opinion-on-china>
- ³² China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](https://www.pewresearch.org/global/china/)
- ³³ Чжан Сяо. Один пояс, один путь: взаимовыгодное развитие и совместное процветание Китая и Казахстана // Казахстанская правда. 07.09.2018. URL: <https://kazpravda.kz/n/odin-poyas-odin-put-vzaimovyygodnoe-razvitie-i-sovmestnoe-protsvetanie-kitaya-i-kazahstana/>
- ³⁴ Тонконог О. Токаев улучшил свою же оценку роли Казахстана в мировой логистике // Курсив. 18.10.2023. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-10-18/lgtn-tokaev/>
- ³⁵ Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут». Раздел «История». URL: <https://middlecorridor.com/ru/ob-assotsiatsii/history>
- ³⁶ Кашаганскую нефть отгрузят в Европу в обход России в марте // TengriNews/ 2023.03.10. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kashaganskuyu-neft-otgruzyat-v-evropu-v-obhod-rossii-v-marte-493289/
- ³⁷ Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области // Товарищество с ограниченной ответственностью «Kazakhstan Petrochemical Industries Inc.» («Казахстан Петрокемикал Индастриз Инк.»). URL: <https://kpi.kz/ru/about-company/general-information/>
- ³⁸ Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ до 12 млн. тонн нефти в год // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Казахстан. 23.05.2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/777501>
- ³⁹ На Шымкентском НПЗ начали реализацию проекта по расширению мощности // Центр деловой информации Капитал. 13.09.2024. URL: <https://kapital.kz/economic/129570/na-shymkent-skom-npz-nachali-realizatsiyu-proyekta-po-rasshireniyu-moshchnosti.html>
- ⁴⁰ Медеплавильный завод построят совместно с китайскими специалистами в Абайской области // Central Media News. 03.06.2024. URL: <https://cmn.kz/medeplavilnyj-zavod-postroyat-sovmestno-s-kitajskimi-speczialistami-v-abajskoj-oblasti/>
- ⁴¹ Новый медеплавильный завод Владимира Кима будет производить тонны золота, серебра и более 1 млн тонн серной кислоты // Курсив. 17.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-17/zhnb-kazakhmyscopperplant/>
- ⁴² «Казатомпром» заключил крупное соглашение с Китаем по поставкам урана // BES.media/ 15.10.2024. URL: <https://bes.media/news/kazatomprom-zaklyuchil-krupnoe-soglashenie-s-kitaem-po-postavkam-urana-cbb010/>

- ⁴³ «Казатомпром» договорился о крупных поставках урана с двумя китайскими компаниями // Inbusiness.kz. 15.10.2024. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazatomprom-dogovorilsya-o-kрупnyh-postavkah-urana-s-dvumya-kitajskimi-kompaniyami>
- ⁴⁴ Официальный сайт НАК «Казатомпром». URL: <https://www.kazatomprom.kz/>
- ⁴⁵ «Казатомпром» договорился о крупных поставках урана с двумя китайскими компаниями // Inbusiness.kz. 15.10.2024. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazatomprom-dogovorilsya-o-kрупnyh-postavkah-urana-s-dvumya-kitajskimi-kompaniyami>
- ⁴⁶ Весной 2025 года в Алматы начнут производство китайских автомобилей. Половина будет уходить на экспорт // Курсив. 29.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-29/zhzh-smagulovalmzav/>
- ⁴⁷ Кто поставит высокотехнологичное оборудование на новый завод «Астана Моторс» // Forbes.kz. 22.03.2023. URL: <https://forbes.kz/articles/kto-postavit-vysokotekhnologichnoe-oborudovanie-na-novyy-zavod-astana-motor>
- ⁴⁸ Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 23.11.2023. URL: <https://cabar.asia/ru/gazovyi-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana>
- ⁴⁹ Вся надежда на китайцев. Как в Астане достраивают LRT // Informburo.kz. 27.08.2024. URL: <https://informburo.kz/stati/vsya-nadezda-na-kitaicev-kak-v-astane-dostraivayut-lrt>
- ⁵⁰ Проект изначально был ошибочным - Токаев об LRT // Forbes.kz. 11.01.2022. URL: <https://forbes.kz/articles/proekt-iznachalno-byil-oshibochnym-tokaev-ob-lrt>
- ⁵¹ Власти уверены в загруженности LRT: в день им будут пользоваться 25 тыс. пассажиров // Курсив. 24.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-24/yahzh-lrtphoto>
- ⁵² Россия и Казахстан подписали межправсоглашение о строительстве 3 угольных ТЭЦ // ИА Neftegaz.RU. 17.04.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/829779-rossiya-i-kazahstan-podpisali-mezhpravsoqlashenie-o-stroitelstve-3-ugolnykh-tets/>
- ⁵³ Три новые ТЭЦ построят в Казахстане: стала известна предварительная стоимость // TengriNews. 16.01.2024. URL: <https://tengrinews.kz/kazakhstan-news/novyie-tets-postroyat-kazahstane-stala-izvestna-523309/>
- ⁵⁴ Из казахстанского терминала в Сиане отправился первый контейнерный поезд по TMTM // AgroSearch. 28.03.2024. URL: <https://agrosearch.kz/news/tmtm>
- ⁵⁵ «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века» // Евразийская организация экономического сотрудничества. URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2017/01/30/Ekonomicheskij-poyas-SHelkovogo-puti-i-Morskoj-SHelkovyj-put-21-go-veka.phtml>
- ⁵⁶ Вопрос строительства АЭС в Казахстане вынесут на референдум — Токаев // Власть. 01.09.2023. URL: <https://vlast.kz/kz/novosti/56544-vopros-stroitelstva-aes-v-kazahstane-vynesut-na-referendum-tokaev.html>
- ⁵⁷ Центральная комиссия референдума РК озвучила предварительные результаты голосования на республиканском референдуме // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан. 07.10.2024. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=9564>

- ⁵⁸ Казахстан определился с местом строительства АЭС: что известно о поселке Улкен // Спутник Казахстан. 14.06.2022. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220614/kazakhstan-opredelilsya-s-mestom-stroitelstva-aes-chto-izvestno-o-poselke-ulken-25494861.html>
- ⁵⁹ Токаев об АЭС: Рассматриваем возможность создания международного консорциума // ТенгриNews. 31.10.2024. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-aes-rassmatrivaem-vozmojnost-sozdaniya-mejdunarodnogo-552558/
- ⁶⁰ Как население относится к идее строительства АЭС – результаты соцопроса // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). 22.08.2024. URL: <https://kisi.kz/ru/kak-naselenie-otnositsya-k-idee-stroitelstva-aes-rezultaty-sochoprosa/>
- ⁶¹ Что думают казахстанцы о строительстве АЭС и проведении референдума – результаты опроса // Informburo.kz. 06.09.2024. URL: <https://informburo.kz/novosti/cto-dumayut-kazaxstancy-o-stroitelstve-aes-i-provedenii-referenduma-rezultaty-oprosa>
- ⁶² О компании «Шеврон» в Казахстане // Chevron direct investment fund ltd. URL: <https://www.cdif.kz/ru/about>
- ⁶³ «Шеврон»/ <https://fic.kz/ru/kfica/members/9>
- ⁶⁴ Лукойл // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/22>
- ⁶⁵ Российский "Лукойл" купил 50% доли месторождения «КазМунайГаза» // Zakon.kz. 09.04.2024. URL: <https://www.zakon.kz/ekonomika-biznes/6430195-rossiyskiy-lukoyle-kupil-50-doli-mestorozhdeniya-kazmunaygaza.html>
- ⁶⁶ ЛУКОЙЛ расширяется в Центральной Азии. Открыт новый АЗК в Узбекистане и первая франчайзинговая АЗС в Казахстане // Neftegaz.ru. 16.04.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas-stations/829648-lukoyle-rasshiraetsya-v-tsentralnoy-azii-otkryt-novyy-azk-v-uzbekistane-i-pervaya-franchayzingovaya/>
- ⁶⁷ «Шелл» Қазақстанда // URL: <https://www.shell.com.kz/>
- ⁶⁸ «Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC)» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/24>
- ⁶⁹ «Гленкор» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/33>
- ⁷⁰ Glencore продает золотодобывающий рудник в Казахстане // MetalMininginfo. 05.05.2016. URL: <https://metalmininginfo.kz/archives/3783>
- ⁷¹ Официальный сайт компании «Казцинк». URL: <https://www.kazzinc.com/rus>
- ⁷² Our activities in Kazakhstan // Официальный сайт компании ENI. URL: <https://www.eni.com/en-IT/actions/global-activities/kazakhstan.html>
- ⁷³ Итальянская Eni все еще хочет построить в Казахстане гибридную электростанцию для нужд КазМунайГаза // Neftegaz.ru. 08.06.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/782674-italyanskaya-eni-postroit-v-kazakhstane-gibridnuyu-elektrostantsiyu-dlya-nuzhd-kazmunaygaza/>

⁷⁴ «РУСАЛ» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/17>

⁷⁵ Rating World Leaders Report // Gallup. URL: <https://www.gallup.com/analytics/355787/gallup-rating-world-leaders-report.aspx>

⁷⁶ Индекс восприятия Китая в Казахстане, 2023 год // Talap. URL: <https://talap.org/ru/news/news-detail/83/>